

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ»
УНИВЕРСИТЕТ

ТЕРЗИКЯН САРГИС АРТЕМОВИЧ

Проблемы реализации уголовного правосудия в суде Апелляционной
инстанции (сравнительно-правовое исследование)

ДИССЕРТАЦИЯ

Специальность: 12.00.04 – Судебное право (судоустройство, гражданский процесс,
уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, адвокатура, теория
оперативно-розыскной деятельности)

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

д. ю. н., профессор Аветисян С.С.

Ереван-2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Историко-правовой анализ развития апелляционного производства...14	
1.1. Становление и развитие апелляционного производства в странах с разными правовыми системами.....	14
1.2. Сравнительно-правовое исследование развития апелляционного производства по уголовным делам по законодательству РА и РФ.....	31
1.3. Апелляционное производство в контексте проекта нового УПК РА.....	44
Глава 2. Проблемы реализации доступа к апелляционному производству.....	52
2.1. Механизм обжалования судебных решений в апелляционном порядке по законодательству РФ и ее проблемы.....	52
2.2. Апелляционный порядок обжалования судебных решений и проблемы совершенствования законодательства РА.....	67
2.3. Современные проблемы доступа к правосудию в суде второй инстанции в контексте требований Европейской конвенции по правам человека.....	81
Глава 3. Уголовно-процессуальные проблемы реализации апелляционного производства.....	93
3.1. Проблема режимов и границ апелляционного судопроизводства.....	93
3.2. Сущность судопроизводства в апелляционной инстанции.....	112
3.3. Особенности и виды окончательных судебных актов, принимаемых апелляционным судом.....	127
Заключение.....	144
Список использованной литературы.....	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Проверка законности и обоснованности невступивших в законную силу судебных решений вышестоящим судом является важным условием выполнения назначения уголовного судопроизводства, задача которой – выявить ошибки, допущенные при рассмотрении и разрешении дела, и принять предусмотренные законом основания по отмене или изменению вынесенного решения. Своей деятельностью вышестоящие суды должны предотвращать вступление в законную силу и исполнение незаконного приговора или иного судебного акта и тем самым служить для гражданина, общества и государства гарантией от незаконного и необоснованного осуждения человека или, наоборот, оставления безнаказанным лиц, совершивших преступление.

Учитывая особую опасность осуждения невиновного или назначения ему несправедливого наказания, в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) записано: "Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (...)". Аналогичное положение предусмотрено в ст. 69 Конституции Республики Армения (далее – РА) (изменения от 06.12.2015 г.). В ст. 2 Протокола № 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено: "Каждый, осужденный судом за совершение уголовного преступления, имеет право на то, чтобы его осуждение или приговор были пересмотрены вышестоящей, судебной инстанцией." А ч. 2 названной статьи допускает исключение из приведенного положения, признавая, что указанного права может быть лишен осужденный за незначительные нарушения. Уголовно-процессуальное право России и Армении не воспользовались таким исключением: судебное решение, не вступившее в законную силу, постановленное по любому уголовному делу и любым судом, может быть обжаловано и проверено вышестоящей судебной инстанцией.

Уголовно-процессуальное законодательство и Республики Армения, и Российской Федерации допускают пересмотр в апелляционном порядке, с вынесением нового приговора только судебных решений, не вступивших в законную

силу, постановленных судами первой инстанции. Апелляционное и кассационное производства рассматриваются в качестве эффективных средств правовой защиты, так как у сторон есть право самим начать процедуру обжалования решения, которое не зависит от усмотрения публичных властей. Право на обжалование судебных решений в уголовном процессе есть по своей сущности реализация в порядке, установленном для уголовного процесса, конституционного права на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

Порядок проверки законности и обоснованности приговора, определения или постановления суда должен быть таким, чтобы вышестоящий суд не вторгался в прерогативы суда первой инстанции, не нарушал принципа независимости судей и подчинения их только закону и в то же время обеспечивал права и интересы всех участников процесса. Порядок пересмотра приговоров должен обеспечивать указанные выше цели и вместе с тем предотвращать неоправданное затягивание исполнения судебного решения, неосновательные жалобы, обращение в различные судебные инстанции и неоднократный пересмотр приговора. Виды обжалования и пересмотра приговоров в разных странах имеют свои особенности, различия по существу и наименованию, но их целевое назначение и характерные черты дают возможность, несмотря на эти различия, выделить то, что характеризует обычные и исключительные порядки обжалования. Необходимо подчеркнуть, что выбор элементов, их конфигурации и соотносительности систем пересмотра в уголовном процессе каждой страны зависит от разных обстоятельств, в частности: естественными условиями (размер территории и т.д.), общими социальными условиями (численность населения, его распределением, степень развитости общественности и т.д.), специальными правовыми условиями (вид правовой системы, юридические обычаи и т.д.). Под влиянием вышеуказанных и других обстоятельств некоторые, в особенности развитые государства выбирают сложную дифференцированную систему обжалования и проверки, в случае которого для категорий отдельных дел предусматриваются самостоятельные режимы пересмотра¹.

Важное научное и практическое значение института апелляции в уголовном

---

¹ Մելիքյան Ռ.Ն., Վերաբնութիւնը Հայաստանի Հանրապետութեան քրեական դատաւարութիւնում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ., էջեր 31-32:

судопроизводстве Российской Федерации и Республики Армения, его новизна и отсутствие комплексных монографических исследований в РА в этой области, а также несовершенство отдельных процессуальных норм, регулирующих порядок апелляционного производства, является актуальной проблемой, стоящей перед учеными и практиками.

Исследование обсуждаемого института позволяет аргументировать, что процессуальные нормы, регулирующие процесс апелляционного рассмотрения уголовного дела, не идеальны. В процессе применения этих норм возникают вопросы, ответы на которые не дает действующее законодательство.

В частности, это вопросы о требовании закона об указании неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального закона как в РА, так и в РФ; об отсутствии возможности коллегиального рассмотрения дел в некоторых судах РФ, действующих как апелляционная инстанция; о необходимости создания специальных апелляционных коллегий в РФ; о необходимости предусмотрения в судах первой инстанции возможности коллегиального рассмотрения дел по особо тяжким преступлениям; о законодательных ограничениях апелляционного суда в РА при необходимости выйти за рамки протеста при рассмотрении дела и другие вопросы.

Вышеупомянутые и выдвинутые иные проблемы требуют комплексного решения в связи с необходимостью эффективного решения задач полноценного применения рассматриваемого института. В условиях существующих неэффективных механизмов апелляционного производства, но в то же время его широкого применения, о чем свидетельствуют статистические данные, возникает объективная потребность в всестороннем научном исследовании вопросов относительно объекта и предмета диссертационного исследования. Например, в течении 2015 г. в Апелляционный суд РА были представлены 3064 протеста².

Вышеназванными обстоятельствами обусловлены актуальность темы, ее теоретико-правовое и прикладное значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Применение института апелляции в РА и РФ вызвало ряд правовых вопросов как процессуального, так и исполнительного характера. Однако ни теоретики, ни практики не

---

²2015 թվականի Հաշվետվություն ՀՀ վերաքննիչ քրեական դատարանի գործունեության վերաբերյալ (<http://www.court.am/?l=lo&id=279>, վերջին այցելությունը՝ 12.05.2016թ.):

сформировали одинакового подхода применения обсуждаемого института, несмотря на то, что данный вопрос стал предметом широких дебатов в теории уголовного процесса.

В процессе становления и применения института апелляции сформировался определенный научный и богатый эмпирический материал.

Так, ряд армянских ученых-юристов, в частности, С.С. Аветисян, Д.З. Аветисян, Г.С. Казинян, А.С. Гамбарян, С.А. Дилбандян, Р.Н. Меликян, А.Р. Погосян, Дж.А. Айрапетян в своих трудах обратились к исследованию указанного института. Р.Н. Меликян в 2006 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Проблемы апелляции в уголовном процессе РА». По сути это первое монографическое исследование, посвященное апелляционному производству в РА, в которой автор исследовал основные вопросы данного института. На протяжении последних десяти лет, к сожалению, других трудов, кроме научных статей, не было, а законодательство РА многократно изменилось, в том числе положения об апелляционном производстве. В то же время, например, Дж.А. Айрапетян в своей диссертации на тему “Проблемы приговора как акта осуществления правосудия в уголовном процессе РА” затронул вопросы, связанные с понятием приговора, а также его внутренних и внешних свойствах, и на этой основе выделил особенности вынесения апелляционным судом окончательных судебных актов. При этом автор обосновал, что апелляционный уголовный суд РА не вправе выносить приговор.

Также институт апелляции изучался со стороны многих российских ученых-юристов, таких, как А.И. Любенский, А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, А.С. Алексеев, В.Ю. Брянский, Л.В. Головкин, В.М. Жуйков, О.В. Кряжевский, Н.В. Сидорова, П.А. Лупинская, А.С. Червоткин и др.

Относительно указанного института опубликованы различные научные статьи и монографии в РФ, а также защищены ряд кандидатских диссертаций (В.В. Бородин, В.Л. Головкин, А.Н. Разинкина, А.С. Червоткин, Н.В. Сидорова и др.).

Высоко оценивая исследования указанных и других ученых, которые внесли большой вклад в развитие науки уголовного процесса, следует констатировать, что на сегодняшний день в Армении после работы Р. Меликяна отсутствует комплексное уголовно-процессуальное исследование института апелляции. Данное

диссертационное исследование преследует цель, выявить и подвергнуть исследованию существующие теоретические и практические новые проблемы, которые требуют срочного решения, как на законотворческом, так и правоприменительном уровнях.

Настоящее исследование по некоторым направлениям отличается от исследований вышеуказанных ученых-юристов. В частности:

1. рассматривалось становление и развитие института апелляции в РА и РФ, а также действующие модели данного института в уголовно-процессуальном законодательстве Великобритании, Франции, ФРГ и Италии;

2. проведено сравнительно-правовое исследование института апелляции в уголовно-процессуальном законодательстве РА и РФ, с помощью которого были выявлены пробелы и проблемы теоретического и процессуального характера;

3. впервые институт апелляции рассмотрен в контексте проекта нового уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РА;

4. раскрыта сущность и применение института апелляции в контексте Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека, а также по решениям Европейского суда по правам человека, в том числе вынесенных против РА и РФ;

5. на основе целостного исследования судебной практики выявлены существующие в ней законодательные и правоприменительные недостатки и ошибки, в связи с чем, были предложены соответствующие рекомендации;

6. выявлены современные законодательные и теоретические подходы внедрения и применения института апелляции, на основании которых были предложены соответствующие законодательные изменения, которые в определенной степени соответствуют подходам проекта нового УПК РА, а по ряду вопросов дополняют и развивают некоторые законодательные модели урегулирования наиболее спорных вопросов апелляционного производства.

Вышеуказанные и иные методологические и уголовно-процессуальные аспекты свидетельствуют о некоторых различиях между данной и предыдущими исследованиями, свидетельствующих об актуальности и своевременности настоящего исследования.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны в процессе обсуждения и принятия нового уголовно-процессуального кодекса РА. Таким образом, настоящее исследование, базирующееся на ранее проведенных исследованиях, направлено на дополнение сформированной теории и правоприменительной практики по вопросам апелляционного производства.

Цель и задачи исследования. Цель кандидатской диссертации – изучение и исследование правовых норм, закрепленных в УПК РА и РФ, регламентирующих апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел, выявление проблем реализации права на доступ к уголовному правосудию в данной инстанции; освещение проблем и особенностей, связанных с совершенствованием, изменением законодательств РА и РФ, исследованием законодательных предложений, по данным проблемам, а также, связанные с этой темой, требования Европейской конвенции по защите основных прав и свобод человека.

Для достижения этих целей, в работе решаются следующие теоретические и практические задачи:

- 1) исследовать становление, развитие и сущность института апелляции;
- 2) дать общую характеристику апелляционного производства в РФ и РА, выявить их особенности;
- 3) изучить проблемы доступа в апелляционную инстанцию;
- 4) раскрыть проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства РА и РФ, предложить изменения;
- 5) исследовать апелляционную инстанцию в контексте требований Европейской Конвенции;
- 6) выявить перспективы развития апелляционной инстанции в РА и РФ;
- 7) разработать предложения по совершенствованию проекта нового УПК РА, выработать рекомендации по единообразному применению норм закона об апелляционном производстве.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства в процессе реализации правовых норм, регламентирующих порядок апелляционного обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу приговоров и

постановлений судов первой инстанции по уголовным делам.

Предметом исследования являются теоретические основы, правовая регламентация и практические проблемы становления и развития апелляционной стадии в уголовном судопроизводстве, концепции и модели апелляционного производства, действующее уголовно-процессуальное законодательство Армении, России и других стран, регламентирующее институт апелляции, а также нормы проекта нового УПК РА.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу работы составили труды разных ученых и практиков РФ, РА и других стран в области уголовно-процессуального права, международного права, конституционного права, европейского права, истории права и государства и другим, соответствующей этой работе, отраслям. Это работы С.С. Аветисяна, Д.З. Аветисяна, Г.С. Казиняна, А.С. Гамбаряна, С.А. Дилбандяна, Р.Н. Меликяна, А.Р. Погосяна, Дж.А. Айрапетяна, А.И. Любенского, А.С. Александрова, Н.Н. Ковтуна, А.С. Алексеева, В.Ю. Брянского, Л.В. Головкова, В.М. Жуйкова, О.В. Кряжевского, Н.В. Сидоровой, П.А. Lupинской, А.С. Червоткина и тд.

Нормативная основа исследования. Нормативную основу исследования составили Конституция РФ и РА, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, уголовно-процессуальное законодательство РФ, РА, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии и др. Решения кассационного и конституционного судов РА, постановления пленума верховного суда РФ, решения Европейского суда по защите прав человека, законодательства советского периода, разные судебные материалы, проект нового уголовно-процессуального кодекса РА, а также иные правовые акты.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики судов общей юрисдикции и Конституционных судов Армении и России за период с 2005 по 2015 годы:

1. постановления и определения Конституционного суда РФ;
2. постановления и определения Конституционного суда РА;
3. постановления Кассационного суда РА;

4. постановления Верховного суда РФ;
5. решения судов первой и апелляционной инстанции РА и РФ;
6. решения Европейского суда по правам человека;
7. статистические данные судебной практики в РФ и РА.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертации в целом заключается в том, что в РА была сделана одна из первых попыток подвергнуть сравнительно-правовому исследованию и системному анализу институт апелляции, в частности, апелляционное производство в РА и РФ, а также апелляционное производство в контексте требований Европейской конвенции по защите прав и свобод человека. В работе рассматривается сущность и процессуальные особенности апелляционного производства, в том числе по проекту нового УПК РА, а также проблемы доступа в апелляционную инстанцию в контексте требований Европейской конвенции по правам человека. Показывается важность и значение апелляционной инстанции в судебной системе, а также основываясь на нынешней правовой ситуации и анализе международного опыта представляются рекомендации и предложения по усовершенствованию данного института, а также представляется авторская модель апелляционной инстанции.

Новизной характеризуются также следующие выводы и предложения, которые представлены в виде **основных положений, выносимых на защиту:**

1. Законодательное закрепление требований к содержанию жалобы (представления) вынуждает граждан обращаться за помощью к адвокатам, поскольку указать неправильное применение уголовного закона, или, что ещё сложнее, нарушение уголовно-процессуального закона рядовому гражданину достаточно сложно, что приводит к ограничению равного доступа к правосудию. Речь здесь только о правах потерпевших, ведь осуждённый может рассчитывать на помощь защитника. Предлагаем упразднить требования п. 4 ч. 1 ст. 389.6. УПК РФ. По мнению автора, суды должны ориентировать участников процесса на то, чтобы они указывали в жалобах причины, по которым они не согласны с судебным решением, основания, по которым они подлежат отмене или изменению, существо просьбы, с которой они обращаются в суд вышестоящей инстанции.

2. Автор предлагает создать в субъектах РФ специальные органы Верховного

Суда Российской Федерации, которые будут способствовать полноценному рассмотрению жалоб (представлений) на приговора или иные итоговые решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, учитывая географические расстояния, отделяющие первую инстанцию от апелляционной.

3. Единоличное рассмотрение жалоб в апелляционном суде не может в полной мере обеспечить всестороннее исследование дела. Необходимо предусмотреть в РФ коллегиальное рассмотрение дел в суде второй инстанции при производстве в районном суде, а также в суде среднего звена при проверке уголовного дела небольшой и средней тяжести.

4. Необходимо, чтобы промежуточные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда РФ пересматривались не судебной коллегией по уголовным делам суда, принявшего это решение в первой инстанции, а в апелляционную коллегию соответствующего суда, где специально назначенные судьи будут рассматривать жалобы (представления) на промежуточные решения только как апелляционная инстанция.

5. Необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений, предусмотреть в судах общей юрисдикции РА возможность коллегиального рассмотрения дел по особо тяжким преступлениям.

6. Автор считает, что в РА при принесении апелляционного протеста достаточно, чтобы сторона представляла свои основания и требования отмены или изменения приговора, то есть обоснования, в чем неправильность приговора. А вопрос, допустил ли суд при вынесении приговора ошибку материального или процессуального права, который мог бы повлиять на исход дела, должен выяснить апелляционный суд.

7. Исходя из того, что в ст. 385 УПК РА закреплено положение о том, что апелляционный суд пересматривает судебный акт в рамках оснований и обоснований протеста, то предлагается закрепить в вышеуказанной статье правило о том, что судебный акт пересматривается также в рамках требований протеста (требование

протеста является важной (конечной) частью протеста, и исходя из этого судебный акт пересматривается и в рамках требований судебного протеста).

8. В ст. 379 УПК РА проблема состоит в том, что копии судебных актов часто не передаются в установленный законом срок (в течении 5 дней после провозглашения конечного судебного акта) подсудимому, который находится под стражей, и немало случаев, когда они вообще не получают копии конечных судебных актов, и тем самым лишаются права обжалования. Поэтому предлагается дополнить п. 1 указанной статьи новым предложением: «(...) а подсудимому, который находится под стражей, в тот же срок, со дня получения им копии приговора».

9. УПК РА предусматривает положение о том, что если протест был принесен с ненадлежащей формулировкой, то он оставляется без пересмотра (ч. 2 ст. 381). Автор считает, что апелляционному суду должно быть предоставлено право возвратить протест для пересоставления.

10. Автор считает необходимым предусмотреть в новой редакции ст. 386 УПК РА: «Апелляционный суд, на основе апелляционного протеста проверяет законность, обоснованность, мотивированность и справедливость судебного акта». А также предлагает в ч. 1 ст. 398 УПК РА выражение «правильное решение» изменить на выражение «законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение».

11. Для обеспечения всестороннего рассмотрения дела необходимо в некотором смысле изменить действующую модель апелляционного производства в РА, тем самым сделать исключения из классической модели ограниченной апелляции. В частности, автор предлагает дополнить ст. 382 УПК РА новой частью в следующей редакции: «Апелляционный суд в рамках апелляционного протеста может по собственной инициативе пригласить и допрашивать свидетелей, потерпевших, экспертов или назначить экспертизу, если этого требуют интересы правосудия.». Исходя из вышесказанного, автор считает целесообразным закрепить в ст. 385 УПК РА новое положение, в следующей редакции: «Апелляционный суд имеет право пересматривать судебные акты выходя за рамки оснований, обоснований и требований апелляционного протеста, если были выявлены такие нарушения, которые не были закреплены в протесте и которые могут быть основанием для изменения или отмены судебного акта, если при этом не ущемляются интересы

подсудимого».

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в том, что она является одним из первых всесторонних сравнительно-правовых исследований, выполненном в РА относительно проблем уголовного правосудия в апелляционной инстанции, результаты которого могут стать теоретической основой для дальнейших исследований. Представленные в диссертации подходы и предложения, основанные на результатах выполненных исследований, могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также с целью подготовки учебной и научной литературы, в рамках учебных занятий по “Уголовному процессу”, “Судебному праву”, “Уголовно-процессуальной защите прав и свобод человека” и преподавании других специальных курсов.

Апробация результатов исследования. Тема диссертации была утверждена на кафедре уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского университета, где было проведено обсуждение и рецензирование проведенного исследования. Основные положения диссертации были опубликованы в научных статьях автора, выводы обсуждались во время круглых столов и семинарах, а также научных конференциях в Российско-Армянском университете и в аппарате Защитника прав человека РА, где работает автор.

Структура диссертации: Структура диссертации обусловлена содержанием темы и задачами исследования.

Диссертация подготовлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми ВАК РА. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1. Становление и развитие апелляционного производства в странах с разными правовыми системами

Сложное, многогранное процессуальное явление, каким является институт обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции по уголовным делам, в силу своей значимости нуждается в комплексном исследовании в различных аспектах. Изучение процессов становления, организации и деятельности этого института в историческом аспекте, сравнительный анализ всех связанных с ним правовых явлений и установление взаимосвязей между ними позволит проследить эволюцию форм и содержания, определить тенденции их дальнейшего развития. Общеизвестно, что прежде чем приступить к исследованию того или иного правового института, определению его места и роли, поставленных перед ним задач, важно правильно установить причины его возникновения, проследить исторические этапы его развития, определить основные дефиниции, выявить те отличительные черты, которые выделяют его из группы других однородных правовых институтов.

Изучение истории вопроса познавательно само по себе. Изучение же истории развития законодательства ценно тем, что устанавливаются истоки и обоснования тех или иных законоположений. Не меньшую ценность имеют положения закона, по тем или иным причинам ушедшие из него, но вновь становящиеся актуальными. Они могут быть возвращены в новый закон, претерпев иногда лишь легкую модернизацию и приспособление к новым условиям. Все это в полной мере относится к судебной реформе 19-ого века. Не случайно, например, многие авторы указывают, что апелляционное производство в современном уголовном процессе восстановлено со времен Судебных уставов от 20 ноября 1864г.³

Эта реформа уголовного судопроизводства имеет большое сходство с реформированием современной судебной системы, производящимся в последние

---

³ Александров А. С., Ковтун Н. Н. Субъекты апелляционного обжалования приговора: пределы процессуальных прав и полномочий// «Журнал российского права», 2002. № 5.

годы. Это касается как изменения общей доктрины судопроизводства (состязательности, уважения прав человека), так и форм правосудия (мировые судьи, суд с участием присяжных заседателей и т.д.), а также видов судебных производств, в том числе пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу. По этим причинам осознание итогов этой реформы, на наш взгляд, остается актуальным и особенно важным.

В самом начале устройства уголовного процесса приговор суда первой инстанции приводился в исполнение без какого-либо его пересмотра. До начала 16-ого века в России суд был единоличный и окончательный, об инстанциях не было и речи; тиун докладывал лишь то, что хотел, наместнику, а наместник – князю⁴. Этот доклад был способом разрешить дело при возникающих затруднениях, а жалоба обвиняемого мало чем отличалась от личного доноса на судью. Затем был период, характеризующийся сложной системой подсудности, передачей дела из одной инстанции в другую, их многочисленностью. Господствовал ревизионный порядок, когда дело передавалось в вышестоящий суд в обязательном порядке для утверждения, независимо от того, было ли обжаловано судебное решение, а принимаемое решение не зависело от сути жалобы. Наконец в результате проведенной в середине 19-ого века судебной реформы в российском законодательстве утвердились новые принципы построения судебной системы и уголовного судопроизводства, действующие в основных чертах и в настоящее время⁵.

Как отмечал *И.Я. Фойницкий*, существенные интересы личности и общества нашли бы наиболее полное удовлетворение, если бы разбирательством дела судом первой инстанции могло заканчиваться все судебное производство по делу: достигалась бы быстрота процесса, выполнялись бы требования непосредственности судебного разбирательства, его дешевизны и незыблемости судебных решений. Однако судебная практика свидетельствует о том, что рассмотрение дела в одной инстанции оставляет возможность судебной ошибки. Кроме того, суды первой инстанции, действуя порознь, утрачивают единство в понимании и применении закона. Решать эти задачи и призван институт пересмотра судебных решений, под

---

⁴ *Гартунг Н.* История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. СПб., 1868. с. 80.

⁵ *Червоткин А.С.* Апелляция и кассация. Пособие для судей.- М.: Проспект, Ч-45 2010.- с. 28-29.

которым понималась всякая судебная проверка судебного решения⁶. Перед пересмотром приговоров ставилось одновременно несколько задач. Одна из них – ограждение от судебной ошибки и достижение истины, поскольку «истина – высший закон правосудия, и стремлением к ней должны быть проникнуты все меры его»⁷. Другая задача – политическая, состояла в централизации юстиции и объединении судебной деятельности, так как до реформы не все судебные решения могли быть предметом пересмотра именно судебных инстанций. Перед пересмотром судебных решений ставилась также задача и обеспечения непоколебимости (стабильности) судебных решений. Судебные дела должны были рассматриваться как можно быстрее, и им должен был наступать когда-нибудь конец, хотя бы даже ценной внутренней правды.

Таким образом, построение института судебного пересмотра определялось согласованием трех задач: истинности (безошибочности), единообразного понимания и применения закона и непоколебимости судебного решения. Принятые судами решения подлежали утверждению судом вышестоящей инстанции. Это был в полной мере ревизионный порядок, при котором движение дела не зависело от воли заинтересованных лиц. В противоположность этому введенный Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (последние его редакции) процесс состязательный устанавливал институт судебного пересмотра на основе личной инициативы сторон и их действий. Начало ревизионное сменяется началом жалобы. Вышестоящая судебная инстанция могла приступать к пересмотру не иначе как по требованию лица, права которого, по его мнению, были нарушены решением суда нижестоящей инстанции.

Характеризуя основные черты апелляционного обжалования судебных решений, *И.Я. Фойницкий* отмечал: «под апелляцией разумеется пересмотр высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенной жалобы»⁸. Основным отличительным признаком апелляции считается то, что суд второй инстанции, подобно первой, рассматривает дело по существу с исследованием всех необходимых

---

⁶*Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-ух томах, том 2-ой (издание 3-е, пересмотренное и дополненное). С-Пб.: Сенатская типография, 1910, с. 486-487.

⁷*Фойницкий И. Я.* Указ. соч. с. 487.

⁸*Фойницкий И. Я.* Указ. соч. с. 507.

доказательств. Он постановляет по делу приговор, совершенно заменяющий собой приговор нижестоящего суда, хотя по содержанию он может полностью совпадать с приговором суда первой инстанции.

Задача апелляции – дать новым судебным разбирательством дополнительную гарантию справедливости судебного приговора. Эта дополнительная гарантия состоит в привлечении к участию в деле вышестоящего суда, более совершенные познания и больший опыт которого рассматриваются как дальнейшее обеспечение интересов правосудия. Введение апелляционного порядка рассмотрения уголовных дел встречало довольно существенные возражения у современников, которые сводились к следующему: различие судей высших и низших может быть признано только в отношении познаний юридических и опыта в применении закона, но отнюдь не в отношении совести и внутреннего убеждения; апелляция подрывает начало непосредственности судебного разбирательства, вследствие большой отдаленности апелляционных инстанций пересмотр дел приходилось ограничивать исключительно письменными материалами; возможность апелляционного пересмотра колеблет авторитет приговоров судов первой инстанции и ослабляет у них чувство ответственности, давая им повод относиться к своим решениям с большей легкостью. Обязанность оставаться в пределах отзыва умаляет достоинства суда, заставляя его сознательно отказываться в применении надлежащего закона; наконец, допущение апелляции ведет к замедлению производства. Однако, несмотря на эти недостатки, от апелляции не отказалось ни одно европейское государство, поскольку апелляция имела и свои положительные черты. Главная цель апелляционного разбирательства заключалась в новом пересмотре уголовного дела по существу. Но объем такой судебной проверки ограничивался исключительно пределами протеста или жалобы, т. е. не мог затрагивать те стороны приговора, которые не были обжалованы. Однако в пределах отзыва он не был связан содержанием жалобы и приводимыми в заседании апелляционного суда объяснениями: он мог обосновывать свой приговор всеми обстоятельствами уголовного дела, которые были предметом его собственного судебного следствия⁹. Для всестороннего понимания института апелляции необходимо сперва исследовать виды апелляции вообще. В процессуальной теории

---

⁹Учреждения судебных установлений. Высочайше утвержденное от 20 ноября 1864 г. / Полное собрание законодательства Российской империи. 1867. Т. 39. N 41475. Ст. 12 - 18.

апелляция делится на две виды: полная и неполная (ограниченная) апелляция. Сущность полной апелляции заключается в том, что дело которая рассматривалось судом первой инстанции, заново полностью рассматривается в апелляционном суде. Исходя из этого стороны имеют право ссылаться на новые факты, представить новые доказательства, новые аргументы и возражения. Суд не ограничен результатами рассмотрения дела в суде первой инстанции¹⁰. Как правильно отмечает *Яблочков Т.М.*, целью полной апелляции – исправление добросовестных и преднамеренных недостатков, допущенными сторонами, которые для конечного разрешения дела не представили полный материал в суд первой инстанции¹¹.

Сущность неполной апелляции заключается в том, что проверяется именно производство в суде первой инстанции и его судебный акт. То есть, стороны не имеют право ссылаться на новые факты, представлять новые доказательства. Такое производство направленно на проверку приговора, а не на новое рассмотрение дела. Связи с этим целью неполной апелляции является исправление ошибок суда, а не сторон¹². При неполной апелляции, приговор суда первой инстанции и производство подлежат субъективной проверке, потому что со стороны апелляционного суда проверяется следующий вопрос: при производстве и постановления приговора на основе имеющихся у суда первой инстанции фактических материалов и доказательств по делу утвердились ли обстоятельства дела, или нет. А при полной апелляции производство подлежит объективной проверке, потому что проверяется соответствие фактических обстоятельств дела действительности¹³.

Уголовно-процессуальный закон в п. 2 ст. 5 УПК РФ дает следующее определение понятия “апелляционная инстанция”: это суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда. Вместе с тем обращение к ст.19-21 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ “О судебной системе

---

¹⁰ Պողոսյան Ա.Ռ., Վերաքննության տեսակները և դրանց կիրառումը Հայաստանի Հանրապետությունում: Օրենք և իրավանություն, թիվ 10, հոկտեմբեր 2007թ., Երևան, էջ 7:

¹¹ *Яблочков Т.М.*, Учебник русского гражданского судопроизводства. - Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912, с. 218.

¹² Պողոսյան Ա.Ռ., Վերաքննության տեսակները և դրանց կիրառումը Հայաստանի Հանրապետությունում: Օրենք և իրավանություն, թիվ 10, հոկտեմբեր 2007թ., Երևան, էջ 7:

¹³ *Lorenz Max.* Die volle Berufung im deutschen und beschrenkte Berufung im Österreichischen Zivilprozessrecht/ Zeitschrift für Deutschen Zivilprozess 65/. 1952, S. 171.

РФ”, а также к ст. 31 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в рамках одного районного (городского) суда общей юрисдикции (как органа государственной власти) действует не одна, а две судебные инстанции. Таким образом, пересмотр приговора осуществляется не отдельным, выполняющим только эту функцию, судом. Отождествление таких понятий, как суд и судебная инстанция, применимо в системе судов общей юрисдикции лишь к мировым судьям, которые вправе рассматривать дела только как суды первой инстанции. Остальные уровни судов выполняют функции не менее чем двух судебных инстанций. Как известно, мировая юстиция и апелляция существовали в законодательстве Российской империи со времени принятия Судебных уставов 20.11.1864 г. вплоть до революции 1917 г. и установления советской власти на всей ее территории. Однако уже в первых советских кодифицированных уголовно-правовых актах она была заменена новым контрольно-ревизионным (кассационным) порядком пересмотра уголовных дел¹⁴.

Действующий УПК РФ также предусматривает возможность обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу приговоров (в апелляционном порядке), так и вступивших в законную силу судебных актов (в порядке кассации, надзора и ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств). УПК РФ закрепил право на обжалование и пересмотр не вступившего в законную силу приговора в порядке апелляции.

Необходимо отметить, что российский законодатель предпринял обширную реформу судебных инстанций, приняв Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (далее — Закон от 29 декабря 2010 г.), вступивший в силу с 1 января 2013 г. и достаточно кардинально изменивший систему пересмотра приговоров. При этом в ходе новейшей реформы направление развития сменился в сторону, когда по всем уголовным делам появляется апелляция, а кассация переходит наверх, утрачивает ряд советских признаков, в частности, возможность пересмотра в этой инстанции дел по любым, в том числе фактическим, основаниям, и постепенно превращается в подобие классической кассации. Собственно, принятие Закона от 29 декабря 2010 г. должен был полностью восстановить в российском уголовном процессе апелляцию (по всем уголовным делам) и приблизить к классической континентальной модели кассацию.

---

¹⁴Червоткин А.С. Указ. соч. с. 49-50.

Закон от 29 декабря 2010 г., реформировавший российскую систему пересмотра приговоров, привнес еще одно нововведение, одинаково важное для всех способов пересмотра (обжалования) и ранее не знакомое ни законодательству, ни доктрине. Речь идет о делении всех судебных решений на итоговые и промежуточные.

Невзирая на новейшую реформу, сохранился ряд нерешенных проблем и оставшихся с советских времен рудиментов, не позволяющих говорить об обретении стройной классической судебно-инстанционной логики. Прежде всего, восстановив по всем уголовным делам апелляцию, на этот раз законодатель не нашел оптимального места для кассации, решив при этом еще и сохранить советский надзор. В результате, из трех дореформенных надзорных инстанций две (президиумы судов уровня субъектов Федерации и судебные коллегии Верховного Суда РФ) были просто переименованы в кассационные инстанции, а третья (Президиум Верховного Суда РФ) так и осталась надзорной инстанцией. Речь здесь скорее идет о слиянии кассации и надзора, а не о восстановлении классической кассации.

Это далеко не полный перечень сохраняющихся проблем, но и перечисленного достаточно, чтобы понять: российская система пересмотра приговоров по-прежнему находится на перепутье - в некоем «переходном состоянии». Хотя ее движение к классической континентальной модели началось, но оно еще далеко до завершения. Поэтому скорее всего реформы в этом направлении продолжатся.

Свобода апелляционного обжалования является одним из проявлений общего конституционного положения о праве граждан обжаловать действия государственных органов и должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ). Свобода обжалования гарантирует права и законные интересы участников процесса и в известной мере предопределяет эффективность деятельности суда второй инстанции. В отличие от надзорного производства, в суде второй инстанции действует девальютивный порядок обжалования, при котором жалоба (представление) является достаточным поводом к возбуждению апелляционного производства и подлежит обязательному рассмотрению¹⁵.

Свобода апелляционного обжалования предполагает предоставление сторонам, в том числе осужденному, возможности по своей воле и своими собственными

---

¹⁵Уголовно-процессуальное Российской Федерации: Учебник/ Отв. ред. П.А. Лупинская.- М.: Юристъ, 2004 г. ст. 593.

действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право, закрепленное в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, носит абсолютный характер и не может быть ограничено ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по иным обстоятельствам¹⁶.

Рассматривая становление и развитие апелляционного производства Армении в течение двадцатого века до сегодняшних дней, можно подчеркнуть, что в уголовном процессе первой Республики Армения существовал как апелляционный, так и кассационный порядок обжалования и проверки приговоров, а также апелляционный порядок обжалования и проверки приговоров по уголовно-процессуальному законодательству первой республики, основу которого составлял российский Устав уголовного судопроизводства 1864 г., допускался в отношении приговоров, вынесенных в окружных судах, без участия присяжных заседателей и приговоров, вынесенных в мировых судах и признанных неокончательными. В этом случае жалоба приносилась как на решение дела по существу, так и на нарушение закона. В апелляционном порядке могли заново исследоваться на началах непосредственности все доказательства или их часть. Апелляционными судами являлись окружные суды для мировых судов и судебная палата первой Республики Армения для окружных судов, которые проверяя приговоры не были связаны ими. Их приговоры полностью заменяли собой обжалованные¹⁷. Приговоры, вынесенные Ереванским окружным судом с участием присяжных заседателей, были окончательными. Они подлежали обжалованию и проверке только в кассационном порядке (в Сенат Армении), то есть только по мотивам нарушения закона. Правильность приговора по существу в кассационном порядке проверке не подлежала. Итогом рассмотрения дела в кассационном порядке могло быть принятие одного из следующих решений: оставить приговор без изменения или отменить его (полностью или в части). А уже в советском уголовном процессе самыми первыми декретами советской власти о суде апелляционный порядок обжалования был отменен, и была установлена кассационная форма. Порядок кассационного обжалования в советском уголовном процессе сразу

---

¹⁶См. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 20-п//Российская газета. 1998. 15 июля.

¹⁷Казинян Г.С. История развития уголовного процесса в Армении. Монография, Изд. Ереванского Университета, Ереван, 1999, с. 50-52.

не получил законченной формы. Он непрерывно изменялся и приобретал новые черты. Это развитие характеризуется проникновением в сферу кассационного рассмотрения элементов апелляции. В ее устоявшейся форме по УПК Арм.ССР 1961 г. она была не "чистой кассацией"¹⁸, как в западных странах. Советская кассация представляла собой особую форму обжалования, сочетающую в себе элементы апелляции¹⁹. Кроме кассации, УПК Арм. ССР 1961 г. устанавливал и другие формы обжалования (опротестования) и проверки судебных решений, которые в теории уголовного процесса рассматривались как исключительные формы. Этими формами являлись надзорное производство и возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Особенностью реформирования форм проверки и пересмотра судебных решений в третьей Республике Армения является то обстоятельство, что их исходные начала были установлены принятой посредством референдума Конституцией РА 1995 г., тогда как концепция судебно-правовой реформы разрабатывалась и осуществлялась позже. Поэтому при осуществлении судебно-правовой реформы не приходилось выбирать или рассматривать целесообразность существования тех или иных форм пересмотра и проверки судебных решений. Несмотря на это, конституционное законодательство Третьей республики обладало рядом преимуществ по сравнению с законодательством советского периода, которые заключались в том, что в нем в основном были учтены и выражены следующие основные, аксиоматичные требования к организации уголовной юстиции: недопустимость самоконтрольности, то есть когда субъект уголовного процесса разрешает жалобы и ходатайства по поводу его собственных действий; целесообразность установления контроля одного судебного органа над другим, что позволит предотвратить злоупотребления, ошибки и другие нарушения и эффективно реализовать цели уголовной юстиции; звенья единой судебной системы должны быть независимы друг от друга, а контролирующие и последующие звенья не отвечают за ошибки контролируемых и предыдущих звеньев судебной системы²⁰.

В нашей сегодняшней судебной системе суды подразделяются на суды общей

---

¹⁸Строгович М. С. Уголовный процесс. М., Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946, с. 450.

¹⁹Казинян Г. С. Указ. соч., с. 50-52.

²⁰Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992 г. с. 78-79.

юрисдикции, административный суд РА, то есть суды первой инстанции, апелляционные суды (по уголовным, гражданским и административным делам) и Кассационный Суд. Апелляционный суд по уголовным делам на основании апелляционного протеста вновь по существу рассматривает ранее рассмотренные судами первой инстанции дела, по которым приговоры и решения не вступили в законную силу, но в исключительных случаях предусмотренных законом, он рассматривает дела, по которым приговоры и решения вступили в законную силу (УПК РА гл. 46, ст. 376¹). Исходя из смысла УПК РА, апелляционное производство можно определять, как урегулированную законом деятельность по опротестованию не вступивших в законную силу судебных решений (приговоров и определений), рассмотрению судом второй инстанции уголовных дел по апелляционным протестам, и решению ими вопроса о законности и обоснованности опротестованного приговора или определения суда и в необходимых случаях вынесению нового приговора или определения. Как уже было отмечено, наличие апелляционного производства в уголовно-процессуальной системе РА можно объяснить в определенной мере, как результат развития правовой и судебной системы.

Исследование вопросов форм пересмотра и проверки судебных решений, закрепленных в новом УПК РА, имеет общетеоретическое и прикладное значение. Несмотря на имеющиеся публикации по вопросам судебного надзора (в широком смысле слова) – форм пересмотра и проверки судебных решений²¹, проблема и сегодня особенно актуальна, поскольку новое уголовно-процессуальное законодательство внесло коренные изменения в систему этих форм, ввело новые формы, которые, по существу, находятся на стадии становления. Имеется в виду апелляционная форма проверки судебных решений по уголовным делам и относящиеся к данному вопросу некоторые другие положения нового УПК РА, которые частично заимствованы из уголовно-процессуальных систем зарубежных стран. Следовательно, чтобы проанализировать нормы УПК РА, относящиеся к формам пересмотра и проверки судебных решений, целесообразно обратиться к законодательству тех стран, где они являются традиционными. В современном

---

²¹Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе./Всесоюзный институт юридических наук, Министерства юстиции СССР. -М.: Госюриздат, 1949, с. 46; Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР./ М.: Госюриздат, 1958, с. 33.

континентальном и англосаксонском уголовных процессах существуют разные по существу и наименованию формы проверки и пересмотра судебных решений по уголовным делам.

Приведем опыт апелляционного производства во Франции, Италии, Федеративной Республики Германии и Великобритании. Обжалование по французскому уголовно-процессуальному праву возможно в виде апелляции, когда жалоба приносится стороной на неправильность приговора по существу. Типичен в этом отношении УПК Франции 1958 г., который предусматривает два обычных и два чрезвычайных способа обжалования. К обычным способам закон относит опротестование приговоров, вынесенных в условиях неявки подсудимого или заочно, и апелляцию в собственном смысле слова. В первом случае обжалованию подлежит сам факт заочного рассмотрения дела, а последствием удовлетворения жалобы будет повторное рассмотрение дела в той же инстанции, которая вынесла первоначальный приговор. Во втором случае приговор по существу дела обжалуется в вышестоящую судебную инстанцию – в апелляционный суд, в соответствии с принципом двухступенчатой юрисдикции. В этом случае апелляционная инстанция сама проводит новое судебное следствие, вторично производит допросы подсудимого и свидетелей и выносит новый приговор. Апелляционная инстанция во Франции пересматривает приговор лишь в той его части, в какой он обжалован, и в части тех обстоятельств, на которые указывает апелляционная жалоба. В не обжалованной части приговор вступает в силу. Во французском УПК закреплены и чрезвычайные формы обжалования, которые используются в случаях, ограниченно перечисленных в законе, когда исчерпаны обычные способы. Чрезвычайными формами обжалования являются кассационный пересмотр в интересах сторон или в интересах закона по поводу нарушения норм права и ревизионный пересмотр по поводу фактических ошибок, обнаруженных в приговоре. Апелляционному обжалованию подлежат только приговоры исправительного суда по делам о проступках и правонарушениях независимо от того, носят ли они обвинительный или оправдательный характер, вынесены с соблюдением состязательной формы или заочно. За редким исключением не подлежат апелляции приговоры полицейских судов. Не подлежат апелляционному обжалованию приговоры судов присяжных и

военных трибуналов по делам о преступлениях²².

Таким образом, возможность подачи апелляции весьма ограничена. Апелляционный порядок обжалования приговоров не гарантирует от судебных ошибок, так как апелляционная инстанция не обязана пересматривать обжалованный приговор в полном объеме; она может произвольно ограничить круг фактов и доказательств, подлежащих проверке. Судопроизводство в этой инстанции основано на письменном материале. Когда апелляционная инстанция пересматривает приговор по существу и принимает по нем решение, она осуществляет свое право пересмотра дела, что лишает стороны вторичного апелляционного обжалования и позволяет апелляционной инстанции ухудшить положение обвиняемого. Кроме того, закон устанавливает определенные формы и сроки подачи апелляции и частного протеста, несоблюдение которых влечет отказ в принятии жалобы²³.

По французскому уголовно-процессуальному праву пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам может производиться только в интересах осужденного. Ввиду этого вовсе не допускается пересмотр оправдательных приговоров. Ходатайства о пересмотре приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам рассматриваются палатой по уголовным делам Кассационного Суда. Уголовно-процессуальным кодексом установлен исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых может быть возбуждено ходатайство о пересмотре уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также круг субъектов, имеющих право ходатайствовать перед Кассационным судом о пересмотре приговора,- министр юстиции, а также осужденный и его законный представитель через министра юстиции²⁴.

В Италии существуют следующие категории судов, производящих пересмотр приговоров по уголовным делам: трибуналы, апелляционные суды, апелляционные суды присяжных и Высший кассационный суд²⁵. Первые три категории судов осуществляют апелляционное производство (трибуналы, кроме того, рассматривают

---

²²Code de procédure pénale. Version consolidée au 1 janvier 2015, <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20150116>.

²³Боботов С.В. Правосудие во Франции. М., Издательство "ЕАВ", 1994, с. 178.

²⁴Апелляционные и кассационные суды капиталистических государств: Обзорная информ. / Сост. А. И. Любенский. М., 1975. Вып. 92. , с. 10-11.

²⁵Т.А. Vasil'eva, Н.Û. Попов (ред. В.А. Туманов) Италия, Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988, с. 300-304.

уголовные дела в качестве первой инстанции). В высшем кассационном суде осуществляется как кассационное производство, так и пересмотр приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам (ревизия). В Италии почти все приговоры судов первой инстанции могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Следовательно, уголовные дела при желании сторон рассматриваются по существу как бы два раза. Мы считаем, что это утверждение верно в том смысле, что апелляционная инстанция входит в рассмотрение вопросов как права, так и факта. Но, несмотря на это утверждение, надо иметь в виду, что дело в апелляционной инстанции разбирается только при наличии жалобы одной из сторон и лишь в той части, в какой приговор ставится сторонами под сомнение. В итоге рассмотрения дела апелляционная инстанция может:

- 1) подтвердить приговор суда первой инстанции;
- 2) изменить его;
- 3) отменить приговор суда первой инстанции, после чего или вынести новое решение по существу, или передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции²⁶.

В кассационном порядке в итальянском уголовном процессе могут быть обжалованы только приговоры, которые уже были предметом апелляционного разбирательства, а также приговоры, которые в соответствии с законом не подлежат апелляционному обжалованию²⁷. Кассационное производство здесь отличается от рассмотрения в апелляционной инстанции по объему исследований материалов дела. Если в апелляционной инстанции дело рассматривается повторно, в больших или меньших пределах, по существу, то в кассационной инстанции предметом рассмотрения являются только нарушения материального или процессуального права. Кассационному судебному разбирательству предшествует подготовительная фаза, в ходе которой, в частности, решается вопрос о допустимости кассационной жалобы.

В итальянском уголовном процессе, кроме кассационного производства, существует также ревизионное производство, как исключительный порядок пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся

---

²⁶ Апелляционные и кассационные суды капиталистических государств: Обзорная информ. / Сост. А. И. Любенский. М., 1975. Вып. 92., с. 13.

²⁷ Апелляционные и кассационные суды капиталистических государств: Обзорная информ. / Сост. А. И. Любенский. М., 1975. Вып. 92., с. 16.

обстоятельствам.

В ФРГ уголовно-процессуальное законодательство предусматривает стадии обжалования не вступивших в законную силу приговоров в виде институтов апелляции и ревизии. Апелляция предполагает пересмотр обжалованного приговора, вынесенного единолично участковым судьей и судом шеффенов, с точки зрения правильности, как установления фактических обстоятельств дела, так и применения закона путем повторного рассмотрения дела по существу в апелляционной инстанции. Ревизия выражается в пересмотре обжалованных приговоров земельного суда и высшего земельного суда, вынесенных по первой инстанции, и приговоров апелляционных судов только в связи с нарушением материального или процессуального законов. В уголовном процессе ФРГ предусмотрено также право подсудимого заявлять ходатайство в апелляционную инстанцию о возвращении к рассмотрению дела в обычном порядке, если приговор был постановлен в отсутствие подсудимого²⁸.

В англосаксонском процессе все виды обжалования и проверки приговоров называются “апелляцией”. Например, в Англии особенности апелляционного производства и полномочия апелляционных судов зависят от того, каким судом рассматривалось дело - судом присяжных или судом суммарного производства. Они зависят от того, какая часть приговора обжалуется - установление виновности (осуждение) или мера наказания. При обжаловании приговоров Суда короны (суда присяжных) апелляция направляется в уголовное отделение Апелляционного суда. Апеллянт может быть только осужденный. Обвинитель не имеет права на обжалование, поскольку оправдательный вердикт присяжных в Англии не может быть отменен. Порядок обжалования обвинительного вердикта зависит от основания апелляции. Если осуждение оспаривается только по вопросу права, никаких препятствий на обращение в Апелляционный суд не существует. Если же в апелляции затрагивается вопрос факта или вопросы права и факта вместе - требуется предварительное разрешение того суда, который вынес обвинительный приговор, либо самого Апелляционного суда. Обжалование обвинительного вердикта возможно и в том случае, когда подсудимый признал свою вину. Апелляционный суд может

---

²⁸Федеративная Республика Германия, Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1994, с. 14, 136.

удовлетворить апелляцию на приговор в части осуждения, если придет к выводу, что вердикт присяжных не обоснован или неудовлетворителен; неверно истолкован тот или иной вопрос права; в ходе судебного разбирательства имело место существенное отклонение от установленного порядка. Если в апелляции оспариваются факты или доказательства, Апелляционный суд должен рассмотреть представленные ему новые доказательства. Он может отказать в этом, если новые доказательства касаются только такого вопроса, который не был затронут во время рассмотрения дела судом первой инстанции, или не имеют никакого отношения к основанию апелляции. После рассмотрения апелляции суд принимает решение. Постановление Апелляционного суда может быть обжаловано в палату лордов, но только с разрешением Апелляционного суда или самой палаты лордов при условии, что затронутый вопрос права имеет важное общественное или государственное значение. При обжаловании приговоров магистратских судов первой апелляционной инстанцией для их приговоров является Суд короны. Лицо, осужденное в суммарном порядке, может апеллировать как в отношении осуждения, так и в отношении меры наказания, если в суде первой инстанции подсудимый не признал свою вину. В отличие от дел, разбираемых с участием присяжных, подсудимый, признавший вину, не имеет права обжаловать осуждение. Он может подать апелляцию лишь о смягчении меры наказания. Апелляция в Суд короны не требует предварительного разрешения независимо от оснований. Между вопросами права и факта не делается различий. Апелляционное производство в Суде короны осуществляется путем полного пересмотра дела с вызовом сторон, свидетелей, рассмотрением новых доказательств, которые могут быть представлены без каких-либо условий. Суд короны может утвердить, отменить или изменить приговор магистратского суда либо возвратить дело на новое рассмотрение. Изменяя приговор, Суд короны вправе избрать любое наказание - как менее, так и более строгое. Апелляционный приговор суда короны обжалуется в Апелляционное присутствие отделения королевской скамьи Высокого суда, но только по правовому основанию, а оттуда дело может попасть в палату лордов²⁹.

Таким образом, анализ современного уголовного процесса во Франции, Италии,

---

²⁹ *Апаров Т. В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. — М.: Институт международного права и экономики. Издательство "Триада, Лтд", 1996., с. 118-120.

ФРГ и Великобритании показывает, что формы обжалования и пересмотра приговоров в разных странах имеют свои особенности и обусловлены судостроительством данной страны. Но, несмотря на эти различия, их целевое назначение и общие характерные черты дают возможность выделить обычные и исключительные формы обжалования и пересмотра судебных решений по уголовным делам³⁰. К обычным относятся апелляционное и кассационное обжалование приговора, а также пересмотр по частной жалобе (частное обжалование, которое распространяется на решения, не вступивших в законную силу). К исключительным относятся пересмотр в порядке надзора, возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Также нужно рассмотреть сущность и разницу двух основных обычных форм обжалования и пересмотра судебных решений – апелляции и кассации. Сами термины “апелляция” и “кассация” выражают различие этих форм обжалования. Слово “апелляция” происходит от латинского слова *apellare* – вызывать (в суд), обращаться к высшему суду, а “кассация” – от французского слова *casser* – ломать, то есть аннулировать, отменять приговор суда. При апелляционном обжаловании жалоба приносится стороной на неправильность решения дела по существу, и апелляционный суд по этой жалобе обязан пересмотреть дело по существу, повторяя ту же судебную процедуру, какую же проделал по этому делу суд первой инстанции. Таким образом, при системе апелляционного обжалования от стороны зависит производство повторного судебного рассмотрения по какой-либо причине не удовлетворил ее. При кассационном обжаловании приговор суда первой инстанции по существу является окончательным, и обжалование возможно лишь по поводу допущенных при производстве по делу формальных нарушений закона. Таким образом, при кассационном обжаловании существо дело, его фактическая сторона, весь собранный по делу доказательственный материал Кассационным судом не подвергается проверке, а проверяются лишь формальные моменты – правильно ли суд первой инстанции применил закон, и не нарушил ли он тех или иных его требований. Это форму называют также “чистой кассацией”³¹.

---

³⁰Уголовно-процессуальное право: Учебник Под общ. ред. *Лупинской П.А.* М.: Юристъ, 1997. с 445-446.

³¹“чистая кассация” – это кассация, “очищенная” от существа дела, включающая в себя лишь рассмотрение вопросов формального соблюдения требований закона судом первой инстанции, безотносительно к существу

Институту обжалования судебных приговоров в современном уголовном процессе присуща еще одна общая черта: по делам, рассматриваемым судами без присяжных заседателей, допускаются обе формы обжалования – сперва апелляция, а затем кассация, и, следовательно, эти дела рассматриваются в трех судебных инстанциях – в первой, в апелляционном и в кассационном. По делам, рассматриваемым судом присяжных, допускается только кассационное обжалование, и эти дела рассматриваются в двух судебных инстанциях – первой и кассационной.

данного конкретного дела. Следовательно, при “чистой кассации” – кассационный суд лишен права вносить какие-либо изменения в приговор. Кассационный суд может только отменить, “слома” приговор, но не изменять его (см.: *Строгович М. С.* Уголовный процесс. М., Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946 с. 450).

1.2. Сравнительно-правовое исследование развития апелляционного производства по уголовным делам по законодательству РФ и РА

Необходимость проверки и пересмотра судебных решений обусловлена задачами уголовного судопроизводства, которые диктуют объективную, перманентно существующую потребность исключения и предотвращения судебных ошибок и незаконных приговоров. Проверка и пересмотр судебных решений являются важными гарантиями надлежащего отправления правосудия, выполнения задач уголовного судопроизводства, обеспечения законности и охраны прав личности в уголовном процессе. Формы проверки и пересмотра судебных решений, которые также являются средствами контроля за судебной деятельностью со стороны вышестоящего суда, делают возможным в кратчайшие сроки исправлять судебные ошибки, способствуют повышению качества работы нижестоящих судов и направлению судебной практики в строгом соответствии с требованиями закона³².

Предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке являются не вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения судов первой инстанции в РФ и РА.

Согласно ст. 389.1. УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска (вопрос о субъектах, имеющие право принести апелляционную жалобу (представление) более подробно представлена в параграфе 2.1. данной диссертации).

Червоткин А.С. считает, что принцип свободы обжалования судебных решений,

---

³²*Рыжаков А. П., Сергеев А. И.* Кассационное производство. - М.: Информационно-издательский Дом "Филинь", 1997. с. 4.

означает возможность обжалования всех судебных решений без исключения³³.

Прежде всего, в соответствии с требованиями гл. 45.1. УПК РФ судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию являются решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу.

В апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу обжалуются определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства. А до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, о наложении ареста на имущество, об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору; другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к уголовному правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления (ч. 2 и 3, ст. 389.2. УПК РФ).

Законом четко определены судебные инстанции для рассмотрения апелляционных жалоб (представлений) (более подробно в параграфе 2.1. данной диссертации). Прежде всего они приносятся через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение (ч. 1 ст. 389.3. УПК РФ). Данное положение разумно, потому что там находятся материалы уголовного дела, которые не могут быть никем истребованы в течение срока, установленного для обжалования судебного решения (ч. 2 ст. 389.4. УПК РФ). А направление жалоб (представлений) непосредственно в

---

³³Червоткин А.С. Указ. соч. с. 106.

вышестоящий суд может повлечь за собой обязательную их пересылку в суд, постановивший приговор или иное решение, что, в свою очередь, может существенно усложнять процедуру их принятия, в итоге привести к несвоевременному извещению об их поступлении заинтересованных лиц, а также увеличивать сроки рассмотрения дела и вступления в законную силу принятых по нему судебных решений.

Апелляционная жалоба (представление) подается в письменном виде, во всяком случае жалоба должна содержать подпись лица, подавшего ее (п. 6 ч. 1 ст. 389.6.). Более того, процедуры подачи жалобы (представления) в устном виде действующим законодательством не предусмотрено.

Форма и содержание апелляционной жалобы (представления) предусмотрены законом (ст. 389.6. УПК РФ). Они должны содержать:

1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление. Это указание носит достаточно формальный характер, поскольку вопрос о предметной и территориальной подсудности подобных жалоб достаточно четко решен законодателем. Кроме того, направление дела с жалобой осуществляется судом, постановившим приговор, который направит его в надлежащий суд;

2) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения. Указание правильных данных о фактическом месте нахождения лица имеет важное значение для его своевременном извещении о поступлении жалоб других участников процесса, о месте и времени их рассмотрения;

3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление (с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15. УПК РФ);

5) перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов;

6) подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление.

В случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным ч. 1, 1.1. и 2 ст. 389.6. УПК РФ, что препятствует рассмотрению уголовного дела, апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления. Если требования судьи не выполнены и апелляционные жалоба, представление в установленный судьей срок не поступили, они считаются неподанными. В этом случае приговор, иное обжалуемое судебное решение считаются вступившими в законную силу (ч. 4 ст. 389.6. УПК РФ).

На практике судьи, возвращая жалобу, не всегда обосновывают свое решение нарушением, создающим препятствие для дальнейшего рассмотрения уголовного дела. Когда жалоба подается посредством почтового отправления или через канцелярию суда, ее возврат оформляется уведомлением³⁴.

Апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. А апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения (ч. 1 и 3 ст. 389.4.). По смыслу части второй комментируемой статьи, назначенный судьей срок для пересоставления апелляционной жалобы или ее представления может и выйти за рамки общего десятисуточного срока, установленного законом для апелляционного обжалования, что юридически равносильно продлению такого срока. Но если и продленный срок не дал результатов и в установленный судьей срок жалоба или представление не поступили, апелляционное производство, которое в данном случае состоит лишь из подачи не соответствующей требованиям жалобы и судебного ответа на него, прекращается, а приговор вступает в законную силу как не обжалованный сторонами³⁵.

В случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционные жалобу, представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается судьей, председательствовавшим в судебном заседании по уголовному делу, или другим судьей. В свою очередь, постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд, который вправе отменить такое постановление и рассмотреть поданные апелляционные жалобу, представление по существу либо вернуть их в суд, вынесший обжалуемое судебное решение, для выполнения требований, предусмотренных ст. 389.6. УПК РФ (ч 1 и 2 ст. 389.5. УПК РФ).

Следует обратить внимание на предмет и предел судебного разбирательства в

---

³⁴Червоткин А.С. Указ. соч., с. 108.

³⁵Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ, 9-ое издание, переработанное и дополненное, КНОРУС, 2010, с. 211.

суде апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции (ст. 389.9. УПК РФ) (более подробно в параграфе 3.2. данной диссертации).

Согласно ст. 389.10. УПК РФ рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток, в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде - не позднее 30 суток и в Верховном Суде Российской Федерации - не позднее 45 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции.

Производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1. (ст. 389.13.). Особенности судебного следствия в апелляционной инстанции изложены в основном ст. 389.13. УПК РФ.

В апелляционной инстанции непосредственно исследуются доказательства. Ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в порядке, установленном ч. 1 и 2 ст. 271 УПК РФ. При этом суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

Особенностью судебного следствия является то, что начинается оно с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов (ст. 389.13. УПК РФ).

После окончания судебного следствия судья заслушивает прения сторон, последнее слово подсудимого и удаляется для постановления решения по делу³⁶.

---

³⁶Божьев В. П. отв.ред., Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности

Приговор, определение, постановление суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в порядке, установленном гл. 47.1. и 48.1. УПК РФ (ст. 389.35. УПК РФ). Основным изменением по обжалованию решения суда апелляционной инстанции является наверное то, что суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, уже вступивших в законную силу (ст. 401.1. УПК РФ). Тем самым кассационный порядок рассмотрения жалоб в некотором смысле отождествляется с пересмотром судебных решений в порядке надзора (ст. 412.1. УПК РФ).

Чтобы правильнее понять апелляцию, как правовое явление, нужно рассмотреть данный термин в двух аспектах: как правовой механизм пересмотра судебных актов, и как самостоятельная стадия уголовного процесса.

А) как механизм пересмотра судебных актов апелляция в разных правовых системах имеет разный смысл. В англосаксонской правовой системе апелляция содержит все виды проверки судебных актов, а в романогерманской правовой системе апелляция является одним из этих видов, с помощью которого дается возможность сторонам опротестовать не только правовую сторону судебного акта, но и фактическую.

Б) апелляционное производство, как самостоятельная стадия уголовного процесса можно охарактеризовать следующим образом: это деятельность суда апелляционной инстанции и других уполномоченных на это субъектов, по выявлению судебных ошибок, не вступивших в законную силу судебных актов, решающие дело по существу, которая заканчивается вынесением апелляционным судом нового заключительного определения. Важно отметить, что регулирующий апелляционное производство институт уголовно-процессуального права (раздел 10 УПК РФ), содержит более широкий круг вопросов, чем механизм апелляционного пересмотра. Рассмотрение уголовного дела в апелляционном производстве возможно и во время обвинительного приговора суда первой инстанции, и оправдательного приговора или по прекращению производства по делу или приостановление уголовного преследования. Апелляционное производство состоит из двух этапов: первое,

---

"Юриспруденция". 4-е изд., перераб. и доп. М., Спарк. 2004, с. 146.

начинается с момента предъявления протеста и продолжается до заседания апелляционного суда, а вторая продолжается с момента открытия судебного заседания до вынесения заключительного судебного акта³⁷. Итак, на основе ст. 376.1 УПК РА в апелляционном суде рассматриваются следующие судебные акты суда первой инстанции:

- 1) решающие дело по существу, не вступившие в законную силу,
- 2) в исключительных случаях вступившие в законную силу решающие дело по существу,
  - 2.1) судебные акты суда первой инстанции, решающие дело по существу, вступившие в законную силу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам,
- 3) определения суда первой инстанции о приостановлении производства по делу,
- 4) выбор ареста, как мера пресечения, его изменение, прекращение, в соответствии с данным кодексом, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных событий,
- 5) определения, вынесшие по протесту против решений и действий (бездействий) сотрудников органов дознания, следователя, прокурора и органов, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность,
  - б) определения о выдачи,
  - е) определения, вынесшие по вопросам гл. 49 УПК,
  - е) в соответствии с УПК РА другие судебные акты.

В соответствии с ч. 4 ст. 91 судебного кодекса РА вопрос о самоотводе может быть опротестован. Кассационный суд РА в постановлении от 12 февраля 2010 года по делу *Овсепяна* отметил, что данная статья судебного кодекса РА противоречит УПК РА и это противоречие должно быть решено в пользу УПК РА³⁸.

Для принесения апелляционного протеста существуют установленные сроки.

Апелляционный срок – это определенный законом тот период времени, в течение которого допускается принесение апелляционного протеста. В соответствии с УПК РА апелляционный протест приносится в течение одного месяца с момента провозглашения приговора судом первой инстанции. Наряду с этим, для

---

³⁷ Ղազիհնյան Գ.Ս. «ՀՀ քրեական դատավարության իրավունք: Հասուն կ մաս», Եր., ԵՊՀ հրատարակչություն (3-րդ հրատ.), Երևան, 2010, էջ 386:

³⁸ ՀՀ վճարելի դատարանի քրեական գործերով որոշումների ժողովածու, հատոր II, Եր., 2009:

апелляционного протеста были установлены две сокращенные сроки. Вышеуказанный институт будет более подробно представлена во второй главе данной работы (см. параграф 2.2.).

С положительной точки зрения с фактом принесения апелляционного протеста возбуждается апелляционное производство, связи с чем, появляются разнообразные правоотношения между субъектами, участвующими в апелляционном производстве. С отрицательной точкой зрения самое главное последствие апелляционного протеста является приостановление вступления в законную силу опротестованного приговора.

Часть 1 ст. 381 УПК РА перечисляет следующие требования о содержании протеста:

- 1) наименование суда, которому адресуется протест (п. 1 ч. 1 ст. 381). Это требование является формальным, потому что в РА единственный орган осуществляющий апелляционное производство по уголовным делам является уголовный апелляционный суд РА.
- 2) сведения о лице, принесший протест, с указанием его процессуального положения и место проживания или место нахождения лица (п. 2 ч. 1 ст. 381). Это требование дает суду возможность проверять, не выходят ли требования указанные в апелляционном протесте за рамки юрисдикции данного участника производства. Также оно связано с тем, что может возникнуть необходимость уведомлять лицо о дате рассмотрения протеста и т. д.
- 3) приговор или иное решение, которое опротестовывается, и наименование суда, вынесшего это решение (п. 3 ч. 1 ст. 381). Целью этого требования является проверка, входит ли обжалованное решение в предмет апелляционного обжалования.
- 4) указание о том, опротестовывается ли приговор или иное решение полностью или частично (п. 4 ч. 1 ст. 381). Это требование имеет особо важное значение сейчас, в условиях ограниченной апелляции, когда оно юридически предопределяет предмет и границы судебной проверки.
- 5) основания и требования протеста,
  - 5.1) указания о нарушениях материальных и процессуальных норм права и, их воздействии на исход дела (п. 5.1. ч. 1 ст. 381). Это ключевое требование

представленный к содержанию апелляционного протеста, потому что представляет собой признак обоснованности апелляционного протеста. Это требование имеет ключевую важность, потому что из этого вытекает объем апелляционного пересмотра: согласно ч. 3 ст. 381 основы и обоснования (а также требования) апелляционного протеста представляются исключительно в апелляционном протесте и не могут быть изменены и дополнены в течении судебного следствия.

б) при наличии - те доказательства, которыми заявитель обосновывает свои требования и которые должны быть исследованы в Апелляционном суде, в том числе и доказательства, ранее не исследованные в суде первой инстанции (п. 6 ч. 1 ст. 381). Этот пункт дает возможность лицу принесшее протест, представлять в суд новые доказательства или ходатайства, чтобы в судебном заседании были исследованы те доказательства, которые подтверждают его апелляционные требования. В условиях новой апелляции роль этого требования значительно возросло, потому что апелляционный суд не может с собственной инициативе исследовать доказательства. Установленное в п. 6 ч. 1 ст. 381 УПК РА норма является факультативным, о чем свидетельствует словосочетание «при наличии». Исходя из этого, неуказание в апелляционном протесте доказательства обосновывающее это не могут являться основаниями для оставления без рассмотрения протеста или его возвращения.

7) перечень материалов, прилагаемых к протесту,

8) подпись лица, подавшего протест (п. 8 ч. 1 ст. 381).

В случае, когда принесенный протест не соответствует указанным или предусмотренным в УПК РА другим требованиям, то апелляционный суд своим решением оставляет протест без рассмотрения (см. ч. 2 ст. 381 УПК РА).

Приговор или постановление суда первой инстанции отменяется, или изменяется и выносится новый приговор или постановление, если:

- 1) выводы суда о фактических обстоятельствах дела, изложенные в приговоре, не соответствуют доказательствам, исследованным в Апелляционном суде;
- 2) неправильно был применен уголовный закон или международный договор РА;
- 3) имеется существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) назначенное судом наказание не соответствует тяжести совершенного

преступления и личности подсудимого (ч. 1 ст. 395 УПК РА).

Перечисление оснований для отмены или изменения судебного акта начинается с выводов суда о несоответствии доказательств. Оно выражает существенную особенность апелляции, как право апелляционного суда исследовать доказательства, которые были представлены в суде первой инстанции, так и новые доказательства. Особенность данного основания состоит в том, что оно не может быть основанием для пересмотра дел ускоренному порядку (ст. 375.4. УПК РА), потому что во время ускоренного производства фактические обстоятельства дела по существу соглашаются сторонами, и в суде не происходит доказывание. По поводу этого вопроса Кассационный суд РА в постановлении по делу *Р. Аршалусяна* от 17 февраля 2009 года отметил: “Сравнительный анализ статьей 296 и 375.1 УПК РА показывает, что их требования приводят к следующему: 1) на стадии назначения судебного следствия определение о возвращении дела обвинителю, выносится тогда, когда суд выявляет очевидное несоответствие между доказательствами и описанием действий или между описанием действий и юридической квалификаций преступления; 2) когда подается ходатайство о применении ускоренного порядка судебного следствия, суд имеет право отказать в ходатайстве, в том случае, когда обнаруживает несоответствие между описанием действия и квалификации действия”³⁹. Итак, когда суд первой инстанции рассматривает ходатайство о применении ускоренного порядка, он не может ссылаться на вопрос о несоответствии описания действия и положенные в его основе доказательства. И поэтому, апелляционный суд тоже не имеет право ссылаться на данный вопрос, потому что, как пересматривающая инстанция, по отношению существа дела он не может иметь более широкие полномочия, чем суд первой инстанции.

Неправильное применение уголовного закона или международного договора, как апелляционное основание, отождествляется своим содержанием с кассационным основанием о нарушении материальных прав участников судопроизводства (ч. 2 ст. 406 УПК РА). Это может быть как результат несоответствия изложенных в приговоре выводов в отношении фактических обстоятельств дела, так и другие индивидуальные основания. Содержание обсуждаемого основания более

---

³⁹ ՀՀ Կասացիոնական սեղիկադիր, 2009.05.27/27 (693), հոդված 628:

конкретизируется в ст. 397 УПК РА: а) применение той статьи или части статьи УК РА, которая не подлежала применению; б) неприменение той статьи или части статьи УК РА, которая подлежала применению; в) неправильное толкование закона, которое не соответствует его настоящему смыслу. Законом РА от 23 мая 2006 года ч. 1 ст. 397 УПК РА была изложена новым содержанием. Это случаи неправильного применения международных договоров. Часть 4 ст. 6 Конституции РА устанавливает: "Международные договоры являются составляющей частью правовой системы РА"⁴⁰. В УПК РА более подробно упорядочено апелляционное основание по существенному нарушению уголовно-процессуального закона (ст. 398 УПК РА). Уголовно-процессуальное право регламентирует важную систему отношений для общественности, и нарушения его положений имеют тяжелые последствия как для общественности и государства, так и для отдельных граждан. Согласно общему правилу, апелляционный суд свободен в вопросе об оценке сущности нарушения уголовно-процессуального закона, но предусматривает перечень обстоятельств, которые не могут не воздействовать на правильное установление по делу определения, и поэтому их раскрытие само по себе свидетельствует о существовании существенного нарушения закона. Подтверждение о существовании одних из этих оснований, обязывает апелляционный суд отменить приговор или определение суда первой инстанции и постановить новое. В юридической литературе это обстоятельство принято называть "безусловные апелляционные основания". Законодательное закрепление данных оснований более подробно представлено в параграфе 3.1. данной работы.

В Апелляционном суде дело рассматривается в составе трех судей, один из которых является председательствующим. Согласно ст. 394 УПК РА: «В результате пересмотра судебных актов, разрешающих дело по существу, Апелляционный суд:

1) отклоняет апелляционный протест, оставляя судебный акт без изменения. В случае, когда апелляционный протест отклоняется Апелляционным судом, однако правильно разрешающий дело по существу судебный акт неполностью или неправильно мотивирован, Апелляционный суд мотивирует оставленный без изменения судебный акт;

---

⁴⁰ՀՀ Սահմանադրություն, Փոփոխություններ 27.11.2005թ.:

2) полностью или частично удовлетворяет апелляционный протест, соответственно, полностью или частично отменяя судебный акт. По отмененной части выносится судебный акт, разрешающий дело по существу, или дело направляется в соответствующий нижестоящий суд для нового рассмотрения, устанавливая объем нового рассмотрения. Неотмененная часть судебного акта вступает в законную силу;

3) в части гражданского иска полностью или частично отменяет судебный акт и по этой части утверждает мировое соглашение сторон;

4) полностью или частично отменяет и изменяет акт нижестоящего суда, если фактические обстоятельства, подтвержденные нижестоящим судом, дают возможность для вынесения такого акта и, если это вытекает из интересов эффективности правосудия;

5) отменяет судебный акт полностью или в части и прекращает производство по делу полностью или в части либо оставляет гражданский иск без рассмотрения полностью или в части.

2. Апелляционный суд, в результате рассмотрения апелляционных протестов, принесенных на судебные акты, не разрешающих дело по существу, отклоняет апелляционный протест, оставляя судебный акт в законной силе, либо принимает новый судебный акт, который вступает в законную силу с момента принятия.».

Таким образом, апелляционное производство является действенной гарантией конституционных прав человека и гражданина на судебную защиту и на пересмотр приговора в вышестоящем суде в установленном законом порядке (статьи 61, 69 Конституции РА)⁴¹.

Итак, институт апелляции и в РФ, и в РА предусмотрен для защиты прав и интересов участников уголовного процесса. Несмотря на схожесть и одновременно различие вышеназванного института в законодательстве обеих стран, задача апелляционного производства тождественна: оно позволяет лицу, представившего жалобу или представление (протест в РА) добиться повторного рассмотрения дела как по итоговым (конечным), так и промежуточным судебным актам, делает возможным защиты его интересов путем повторного исследования обстоятельств, которые легли в основу приговора или иного судебного акта суда первой инстанции;

---

⁴¹ ՀՀ Սահմանադրություն, Փոփոխություններ 06.12.2015թ.:

содействует достижению законности и обоснованности приговоров суда первой инстанции, в том числе через превентивное воздействие; предотвращает исполнение незаконных и необоснованных приговоров суда первой инстанции; оно является формой осуществления судебного надзора со стороны вышестоящего суда над судом первой инстанции и тем самым является важным средством обеспечения законности в уголовном процессе в целом.

1.3. Апелляционное производство в контексте проекта нового УПК РА

По проекту нового УПК РА (далее – Проект), который разработан в соответствии с указом Президента РА «Об утверждении программы стратегического плана правовой и судебной реформы 2012-2016 гг.» и действий, связанных с программой, внесены множество изменений, чтобы кодекс соответствовал международным договорам, Конституции РА, другим правовым актам, а также как можно эффективнее защищал права и свободы человека. В проекте нового уголовно-процессуального кодекса были изменены и многие положения, касающиеся апелляционного производства.

По проекту основаниями протеста для осуществления судебного пересмотра (ст. 360) являются:

1) судебная ошибка: нарушение международного права или материального права или существенное нарушение процессуального права, который мог бы повлиять на исход дела.

2) наличие какого-либо фактического или юридического обстоятельства, которое может повлиять на правомерность судебного акта. Действующий УПК РА (Кодекс) в ст. 380¹, в свою очередь тоже предусматривает основания протеста для осуществления судебного пересмотра, но по сравнению с Проектом он отличается тем, что не предусматривает как основание протеста нарушение норм международного права. Еще одним отличием является то, что Кодекс предусматривает основанием для протеста новые и вновь открывшиеся обстоятельства, которое отсутствует в Проекте, но это не означает, что Проект не дает такой возможности. Вопрос в том, что по Проекту предлагается другое правовое регулирование. Процессуальный институт – обжалование по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, дает возможность принесения протеста на решения суда, которые уже вступили в законную силу, в Проекте получил название «Исключительный пересмотр» и регулируется соответственно отдельной главой (гл. 50 проекта УПК). А

В ч. 2 ст. 362 Проекта предусмотрено, что при кассации ходатайство о возвращении протеста может быть отклонено, если рассмотрение протеста может иметь основополагающее значение для обеспечения единообразного применения закона. Ст. 365 Проекта предусматривает основания отмены или изменения

обжалованного судебного акта. Часть 1 данной статьи закрепляет, что в результате судебного пересмотра обжалованный судебный акт отменяется или изменяется, если:

- 1) не правильно применен международный договор РА;
- 2) не правильно применен материальный закон;
- 3) есть существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) есть какое-либо фактическое или правовое обстоятельство, из-за которого обжалованный судебный акт стал неправомерным.

В ч. 1 данной статьи Проекта, наряду с остальными основаниями отмены или изменения судебного акта, предусматривается также неправильное применение материального закона, что в отличие от тождественных норм действующего Кодекса, более шире, потому что действующий Кодекс в ст. 395 п. 2 ограничивается только не правильным применением уголовного закона. В свою очередь п. 4 ст. 365 Проекта включает в себе те основания, которые закреплены в пунктах 1 и 4 ст. 395 Кодекса, соответственно, закрепляющие как основания отмены или изменения, что заключение суда, по поводу фактических обстоятельств, которые изложены в судебном решении, не соответствуют исследованным в апелляционном суде доказательствам (1), а также назначенное приговором мера наказания не соответствует тяжести совершенного преступления и лицу совершившего его, то есть подсудимому (4). В ст. 369 Проекта закреплена норма, четко предусматривающая ходатайство об исследовании доказательств во время апелляционного производства, согласно которой участники производства имеют право в отношении своего протеста или протеста другой стороны представлять в суд новые доказательства, а также предъявлять ходатайства о вызове в суд конкретного лица, о назначении экспертизы, требовать не доступные доказательства, если они обоснуют, что по объективным причинам не имели возможность или по объективным причинам не было необходимости представлять эти доказательства в суде первой инстанции и т. д.

По Проекту (п. 4 ч. 2 ст. 373) при назначении судебного заседания суд также решает вопрос об осуществлении открытого или закрытого судебного разбирательства. Действующий Кодекс в ст. 390 предусматривает порядок рассмотрения дел в апелляционном суде, закрепляя в ч. 1, что рассмотрение дел в апелляционном суде осуществляются правилами, изложенными в данной главе, а

также правилами, предусмотренными для рассмотрения дел в кассационном суде. А в

Проекте предусмотрен четкий отдельный законодательный порядок для рассмотрения дел в апелляционном суде. В ст. 376 Проекта при принятии окончательного судебного акта дан четкий перечень вопросов на которые должен отвечать суд, например: 1) является ли обоснованным апелляционный протест (каждый из апелляционных протестов); 2) было ли выявлено какое-либо обстоятельство, предусмотренное ч. 1 ст. 372 и т. д.

Еще одним важным изменением в Проекте является то, что при отмене судебного акта апелляционный суд уполномочен передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции только в том случае, если полномочия и возможности, предусмотренные кодексом не достаточны, чтобы обеспечить справедливость нового судебного акта (ч. 4 ст. 376). Но основное изменение по поводу апелляционного производства в проекте нового уголовно-процессуального кодекса на наш взгляд, это ст. 372, которая четко и всесторонне определяет границы апелляционного производства. Согласно ст. 372 проекта, апелляция осуществляется в рамках указанных в протесте оснований и фактов, подтверждающих их. По проекту апелляционный суд в праве в пользу обвиняемого выйти за рамки апелляционной жалобы, если 1) обнаруживаются обстоятельства, исключающие уголовное преследование; 2) обнаруживается, что действиям обвиняемого была дана неправильная правовая квалификация; 3) обнаруживаются предусмотренные ч. 1 ст. 381 проекта обстоятельства; 4) обнаруживается, что в отношении обвиняемого было назначено за совершенное преступление не предусмотренное законом наказание, мера наказания или назначенное в отношении его наказание было неправильно подсчитано; 5) основание отмены или изменения обжалованного судебного решения явно относится к обвиняемому, который не обжаловал судебное решение⁴². В контексте вышесказанного рассмотрим законодательство Австрии и Германии по поводу форм апелляции. Нужно отметить, что в Австрии действует модель неполной апелляции, а в Германии до законодательных изменений действовала модель полной апелляции. При изменении законодательства в Германии появилось новое положение, согласно которой во время апелляционного производства можно отказать в принятии

---

⁴²ZZ prkwlshn rshshwrnrjshn unr orknuqrph shshshhd, Br., 2013:

новых материалов, если их принятие может затягивать производство по делу и по усмотрению суда стороны преднамеренно затягивают производство или из-за грубой небрежности они не представили эти материалы заранее. Данная правовая норма дала немецким правоведам возможность прийти к заключению, что апелляционное производство в Германии начало представлять из себя средний образец австрийской неполной апелляции и немецкой полной апелляции⁴³. Но и в австрийском, и немецком законодательстве есть нормы, согласно которым в исключительных случаях апелляционному суду дозволено принимать новые доказательства (так называемое средство нападения и защиты)⁴⁴.

А в ч. 2 ст. 376 Проекта предусмотрено, что апелляционный суд уполномочен также отменить оправдательный приговор, также отменить или изменить в сторону ухудшения положения обвиняемого только в том случае если протест был представлен прокурором, потерпевшим или его представителем.

Несмотря на положительные стороны, в проекте нового уголовно-процессуального кодекса имеются нормы, которые по нашему мнению недостаточно аргументированы и вызывают некоторые опасения. Например, согласно ст. 116 проекта не требуются подтверждения оснований, указанных в статье для применения мер пресечения, если было совершено тяжкое и особо тяжкое преступление. По этому поводу было большое недовольство со стороны многих правоведов и юристов, что только степень тяжести преступления и обоснованное подозрение не могут считаться достаточным условием при заключении в первый раз лица под стражу.

В этом случае неизвестно, какие обстоятельства, основания может обжаловать обвиняемый и/или защитник в апелляционном порядке, если сторона обвинения не предоставляет в суд никакие основания и обстоятельства для применения таких мер пресечений, как арест. Такое положение не соответствует ст. 5 и 6 Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека. По поводу данного вопроса нами была изучена международная практика, и соответствующие законодательства разных европейских стран, которые не предусматривают такого положения. По решению Европейского суда по правам человека стало ясно, что применение в

---

⁴³Lorenz Max. Die volle Berufung im deutschen und beschrenkte Berufung im Österreichischen Zivilprozessrecht/ Zeitschrift für Deutschen Zivilprozess 65/. 1952, S. 173.

⁴⁴Պողոսյան Ա.Ռ., Վերաքննության տեսակները և դրանց կիրառումը Հայաստանի Հանրապետությունում: Օրենք և իրականություն, թիվ 10, հոկտեմբեր 2007թ., Երևան, էջ 8:

отношении лица меры пресечения в виде ареста без предоставления достаточных оснований не соответствует требованиям Европейской конвенции⁴⁵. В таком случае можно заключить, что отсутствие требования предоставлять суду основания предусмотренные законом нарушает принцип презумции невиновности.

Проблемным является также ч. 1 ст. 312 Проекта, которая предусматривает, что судебное депонирование производится: 1. По ходатайству следователя с целью обеспечения надлежащих признательных показаний обвиняемого. По проекту предусмотрено также депонирование показаний потерпевшего и свидетеля, когда свидетель или потерпевший впоследствии не будут обладать возможностью явиться в суд. При наличии обоснованного предположения об отсутствии возможности явки на судебное разбирательство, депонирование показаний свидетеля или потерпевшего, в целом, приемлемо, данный институт предусмотрен по законодательству ряда стран. Так, в соответствии со ст. 109 УПК Молдовы 2003 г., если свидетель, в силу нахождения за рубежом либо по иным обоснованным причинам, не может участвовать в рассмотрении дела в суде, то по требованию прокурора, его может допросить судья уголовного преследования, обеспечивая при этом возможность подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и прокурора задавать вопросы допрашиваемому свидетелю. Согласно ст. 67 УПК Эстонской Республики 2004г., судья предварительного расследования, с учетом тяжести совершенного преступления или наличия исключительных обстоятельств, по ходатайству прокурора, в целях обеспечения безопасности свидетеля, до принятия решения о признании свидетеля анонимным, допрашивает его для определения необходимости обеспечения его безопасности. Как мы видим, в указанных странах не предусмотрена возможность судебного депонирования показаний обвиняемого, данных в ходе предварительного следствия. *А.С. Гамбарян* отметил, что весьма сомнительно депонирование признательных показаний обвиняемого для обеспечения их достоверности по нижеследующим и другим основаниям: в Проекте предусмотрено, что депонирование признательных показаний осуществляется по ходатайству следователя, но закон не предусматривает оснований, при наличии которых следователь должен решить, депонировать признательные показания или нет. В

---

⁴⁵ЕСПЧ- *Пирузян против РА*; *Малхасян против РА* 2012 год; *Кахит Демирел против Турции*, жалоба №18623/03, 07.07.2009, абз. 24; *Боенко против Молдовы*, жалоба №41088/05, 11.07.2006, абз. 143,144).

условиях отсутствия законодательных оснований депонирования показаний, не ясно, как может следователь осуществить требование ч. 1 ст. 313 Проекта, в соответствии с которым ходатайство о депонировании показания должно содержать обоснование его необходимости. В этом случае будет также проблемным обжаловать данное решение следователя в суд, потому что у стороны защиты будет отсутствовать возможность ссылаться на не правильность оснований, которые предъявил следователь.

Ч. 3 ст. 315 Проекта гласит, что суд обеспечивает соблюдение процедуры допроса, установленной настоящим кодексом, а также осуществление права на встречный допрос в ходе депонирования показания. Участие лиц, имеющих право на встречный допрос в ходе депонирования показания, само по себе, приветствуется, однако данное регулирование противоречит требованиям ч. 3 ст. 228, поскольку обвиняемый допрашивается отдельно от других лиц. В рамках данного разбирательства следователь принимает меры по предотвращению общения обвиняемого с другими допрошенными либо подлежащими допросу лицами. В силу данного и иных обстоятельств *А.С. Гамбарян* пришел к выводу, что нецелесообразно закрепление института депонирования признательных показаний обвиняемого в уголовно-процессуальном кодексе РА⁴⁶.

Мы знаем, что в нашей судебной практике, к сожалению, в основу обвинительного приговора, как правило, ставятся показания, данные в ходе предварительного следствия, то есть, показания на предварительном следствии считаются более достоверными, нежели публичные показания, данные в ходе судебного следствия, хотя прецедентное право Европейского суда и Европейская конвенция по правам человека придает важность публичным показаниям. Предлагаемый институт в уголовно-процессуальной практике не может препятствовать применению следователем в отношении лиц незаконных действий и только после этого представлению их на судебный допрос. В ходе досудебного производства следователь в любом случае может воздействовать на обвиняемого, особенно, если последний содержится в неволе. А суд в процессе депонирования показаний обвиняемого не имеет права задавать по существу вопросы обвиняемому. То есть, суд не проводит судебного разбирательства по существу. По проекту в

---

⁴⁶ *Ա. Ղափարյան, Գ. Բաղդասարյան, Դատարանում նախաքննական ցուցմունքների հրապարակումը և ցուցմունքների դատական դեպոնացումը: Օրինականություն, N 75, 2013թ., էջ 44-45:*

процессе депонирования показаний не предусмотрено обязательного участия защитника. Проблема весьма сложная, поскольку в европейских странах и других странах мира в целом не принято положение о депонировании признательных показаний обвиняемого. Депонирование показаний потерпевшего или свидетеля, когда свидетель или потерпевший впоследствии не будут обладать возможностью явиться в суд, предусмотрено во многих законодательствах других стран, но с той возможностью, что этим правом обладает как сторона обвинения, так и сторона защиты.

Кроме того, подпункт “д” п. 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека гласит, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право допросить свидетелей, дававших против него показания. И в этом случае будет нарушено право обвиняемого, поскольку, если в самом начале предварительного следствия будет иметь место депонирование свидетелей и потерпевших, и обвиняемый и его адвокат будут обладать правом задавать вопросы свидетелям и потерпевшим, то они должны затрагивать те сведения и те материалы дела, которыми сторона защиты в данном случае располагает. Кроме того, что касается добытых в случае депонирования показаний свидетеля или потерпевшего доказательств, то сторона защиты фактически не будет обладать возможностью задавать вопросы свидетелю или потерпевшему, а также не сможет проверить наличествующие в показаниях противоречия. Это перейдет в область оценки доказательств, а суды не входят в поле оценки доказательств на предварительной стадии расследования.

В проекте также предусмотрено, что обвиняемый за дачу ложных показаний должен привлекаться к уголовной ответственности, что найдет свое отражение в Уголовном кодексе. В итоге получается так, что орган предварительного расследования депонирует признательные показания обвиняемого, после чего, если обвиняемый вдруг попытается дать диаметрально противоположные показания, то одно из данных им показаний должно расцениваться как не соответствующее действительности, и он должен привлекаться за это к уголовной ответственности. В итоге институту защиты делать тут нечего: права обвиняемого будут ущемлены, он лишится права на свободную дачу показания.

Внедрение института депонирования приведет к еще большей нагрузке на суды -

нашей судебной системе потребуется еще больше судей, чтобы суметь осуществить этот процесс. По этой причине мы пришли к заключению, что следует в целом изъять из Проекта положение о депонировании показаний обвиняемого, а депонирование свидетелей и потерпевших мы считаем возможными только в исключительных случаях, когда свидетель или потерпевший по состоянию здоровья или других уважительных обстоятельствах не может более давать показания в суде.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОСТУПА К АПЕЛЛЯЦИОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

2.1. Механизм обжалования судебных решений в апелляционном порядке по законодательству РФ и ее проблемы

В настоящее время апелляционное производство является в РФ единственным способом проверки не вступивших в законную силу приговоров и иных решений суда, независимо от того, судом какого уровня вынесен приговор или иное решение.

Как серьезное достижение современной судебной реформы в РФ следует отметить распространение единого режима апелляционной проверки на все решения, не вступившие в законную силу. Напомним, до принятия Закона от 29 декабря 2010 г. к судам второй инстанции были отнесены суды двух инстанций: апелляционной и кассационной. Выбор той или иной из них зависел от того, судом какого уровня было вынесено обжалуемое решение (мировым судьей или всеми прочими судами). Дуализм проверочных производств, существовавший до 1 января 2013 г., критиковался в литературе⁴⁷.

После принятия судебного решения и до его вступления в законную силу лица, чьи права и законные интересы затронуты этим решением, вправе в течение 10 суток обратиться в суд второй инстанции с апелляционной жалобой (представлением). Срок в 10 суток является общим правилом (ст. 389.4. УПК РФ), однако существуют и исключения в виде сокращенных сроков апелляционного обжалования. Так, например, решение суда об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, а также отказ в избрании данных мер пресечения обжалуется в срок трое суток (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

Основания для обжалования судебных решений в апелляционном порядке самые широкие среди других проверочных инстанций - это незаконность, необоснованность и несправедливость приговора или незаконность и необоснованность иного решения суда. Несогласие лица, уполномоченного принести жалобу или представление, с принятым

---

⁴⁷См., например: *Курочкина Л., Разинкина А.* Пути совершенствования института обжалования судебных решений // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2008, № 1. с. 33-34; *Сидорова Н.В.* Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. - М.: Юрайт. Издат, 2006. – с. 45-52.

решением должно быть выражено в письменной форме и соответствовать обязательным требованиям, установленным законом (ст. 389.6. УПК РФ).

Закон предусматривает также право лица, подавшее апелляционные жалобу или представление, в подтверждение приведенных в жалобе или представлении доводов заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, о чем должно указать в жалобе или представлении, и привести перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание. Если заявляется ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), то лицо обязано обосновать в апелляционных жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции. Кроме того, в апелляционной жалобе лица, не участвующего в уголовном деле, должно быть указано, какие права и законные интересы этого лица нарушены судебным решением (ч. 1.1. и 2 ст. 389.6. УПК РФ)

Суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении лиц, указанных в ст. 389.1. УПК РФ, если жалоба или представление затрагивает их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела (ст. 389.7. УПК РФ).

Исчисление сроков на обжалование производится по правилам, предусмотренным ст. 128 и 129 УПК РФ. В частности, если окончание этого срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. Срок не считается пропущенным, если жалоба до истечения срока сдана на почту или передана лицу, уполномоченному ее принять, а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинском либо психиатрическом стационаре, - если жалоба до истечения срока сдана администрации места предварительного заключения либо медицинского или психиатрического стационара⁴⁸.

---

⁴⁸Червоткин А.С. Указ. соч. с. 106.

Между тем несвоевременное ознакомление участника процесса с протоколом судебного заседания по причинам, от него не зависящим, как правило, является основанием для восстановления срока на обжалование⁴⁹.

Нарушение права осужденного на получение копии приговора в надлежащем виде влечет за собой нарушение его процессуальных прав, связанных с предоставленными ему законом гарантиями возможности обжаловать приговор в вышестоящую инстанцию. Приговор (его копия) является процессуальным документом, подлежащим обязательному вручению осужденному. Если осужденный не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, копия приговора в силу ч. 3 ст. 18 УПК РФ подлежит вручению ему в переводе на тот язык, которым он владеет⁵⁰.

Согласно ч. 1 ст. 389.8. УПК РФ подача апелляционных жалобы, представления приостанавливает приведение приговора, определения, постановления в исполнение, за исключением случаев, предусмотренных ст. 311 и ч. 4 ст. 389.2. УПК РФ. Кроме того лицо, подавшее апелляционные жалобу, представление, вправе отозвать их до начала заседания суда апелляционной инстанции. В этом случае апелляционное производство по этим жалобе, представлению прекращается. Если жалоба, представление отозваны до назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции, либо принесены лицом, не наделенным таким правом в соответствии со ст. 389.1. УПК РФ, либо принесены на промежуточное судебное решение, не подлежащее самостоятельному апелляционному обжалованию, судья возвращает эти жалобу, представление. А дополнительные апелляционные жалоба, представление подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. В дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе, представлении (ч. 3 и 4 ст. 389.8. УПК РФ).

О Форме и содержании апелляционной жалобы или представления было

---

⁴⁹См. Определение СК ВС РФ от 28 октября 2008 г. № 64-О08-43.

⁵⁰См. постановление ПВС РФ от 12 ноября 2008 г. № 205-П08ПР.

указанно выше (см. параграф 1.2.).

Требования к жалобе (представлению) установлены нормативно и являются обязательными. Они могут быть разделены на две группы. Первая группа объединяет требования информационно-формального характера: наименование суда, в который подается жалоба; данные о лице, подавшем жалобу и прочее. Вторая группа — требования содержательного характера: доводы лица, подавшего жалобу (представление), а также указание на конкретное апелляционное основание обжалования (ст. 389.15. УПК РФ). Несоответствие жалобы (представления) любому из установленных требований препятствует дальнейшему рассмотрению уголовного дела. В таком случае жалоба (представление) по формальному основанию возвращается заявителю, который в установленный судьей срок должен устранить недостатки. Если требования судьи не выполнены и апелляционные жалоба, представление не поступили в установленный срок, они считаются не поданными, а приговор или иное решение не обжалованным и вступившим в законную силу.

Существует мнение, что законодательное закрепление требований к содержанию жалобы (представления) «будет вынуждать граждан обращаться за помощью к адвокатам, поскольку указать неправильное применение уголовного закона, или, что ещё сложнее, нарушение уголовно-процессуального закона рядовому гражданину будет достаточно сложно», что приведёт к ограничению равного доступа к правосудию. Речь здесь только о правах потерпевших, ведь осуждённый может рассчитывать на помощь защитника⁵¹. Но эта позиция не является бесспорным; по мнению *В.П. Божьева*, не нужно вносить изменений в УПК - «необходимо, чтобы «заработали» уже предусмотренные законом правовые средства»⁵². Имеется в виду ч. 3 ст. 42 УПК, согласно которой потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя.

Мы считаем, что суды должны ориентировать участников процесса на то, чтобы они указывали в жалобах причины, по которым они не согласны с судебным решением, основания, по которым они подлежат отмене или изменению, существо

---

⁵¹*Кряжевских О.В.* Некоторые дискуссионные вопросы деятельности судов второй инстанции Вестник, Московского университета сер. 11 право. 2005. № 1. с. 93, 101.

⁵²*Божьев В.П.* Пределы прав суда кассационной инстанции // Законность. 2003. М., № 11. с. 2.

просьбы, с которой они обращаются в суд вышестоящей инстанции.

Подача жалобы надлежащим лицом является необходимым и достаточным поводом для возбуждения апелляционного производства и подлежит безусловному рассмотрению. Указанный в законе перечень наиболее применим к процедуре обжалования приговора. Перечень лиц, которые вправе обжаловать приговор, наиболее узок. Логика здесь такова: лица, имеющие право обжаловать приговор, имеют право обжаловать и другие судебные решения, вынесенные в ходе производства по делу⁵³.

В основе современного института апелляционного пересмотра лежит идея широкой свободы обжалования, которую следует понимать в двух смыслах. С одной стороны, она позволяет реально обеспечить право каждого, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциям⁵⁴, что обеспечивается максимально широким кругом оснований обжалования. С другой стороны, эта идея проявляется в праве каждого заинтересованного лица принести жалобу на любое судебное решение (как итоговое, так и промежуточное), нарушающее его права и законные интересы в уголовном процессе, что приводит к неограниченному кругу решений, подлежащих обжалованию, и неограниченному кругу лиц, имеющих право на жалобу. Такой подход позволяет соблюсти необходимый баланс частных и публичных интересов правосудия: граждане могут беспрепятственно реализовывать свое конституционное право на обжалование в суд действий и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ), а государство тем самым обеспечивает исполнение только правосудных (законных, обоснованных и справедливых) приговоров суда.

Это приводит к тому, что перечень субъектов апелляционного обжалования (ст. 389.1. УПК РФ), с одной стороны, закрыт и ограничен сторонами по делу (в части уголовного обвинения и гражданского иска). С другой стороны, он открыт и предоставляет право на апелляционную жалобу любому лицу, имеющему законный

---

⁵³Червоткин А.С. Указ соч. с. 71.

⁵⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» (п. 2).

интерес в восстановлении прав, затронутых каким-либо властным решением (но не приговором), принятым в ходе производства по уголовному делу.

Закрытый перечень участников уголовного процесса, обладающих правом апелляционного обжалования приговора, в связи с чем дело переходит в инстанционном порядке в следующую стадию уголовного судопроизводства, во-первых, включает осужденного, оправданного, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика (в части, касающейся гражданского иска), т.е. непосредственные стороны уголовно-правового конфликта и соединенного с ним гражданско-правового спора. Во-вторых, таким правом наделены защитники, законные представители и представители указанных лиц, т.е. те, кто оказывает им юридическую помощь или представляет их интересы в силу закона.

Червоткин А.С. отмечает, что если определенные процессуальные права, в том числе право обжалования приговора, имеет сторона, то она может поручить принести эту жалобу своему представителю, а законным представителям (несовершеннолетних и недееспособных лиц) представительские права принадлежат в силу закона. В соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК законные представители и представители потерпевшего, частного обвинителя имеют те же права, что и представляемые ими лица. Следовательно, они также имеют право апелляционного обжалования⁵⁵.

Наконец, в-третьих, речь идет о должностных лицах, уполномоченных от имени государства осуществлять уголовное преследование, - государственном обвинителе и (или) вышестоящем прокуроре, которые обладают правом на апелляционное обжалование *ex officio*, выступая в защиту публичного интереса. Поэтому их обращение в апелляционную инстанцию именуется не жалобой (как в остальных случаях), а представлением.

Прокуроры, участвуя в процессе в качестве государственных обвинителей, являются не только представителями стороны обвинения, но и защищают публичные интересы. Поэтому они вправе приносить представления не только в интересах собственно сторону обвинения, но и в защиту прав других участников процесса, в защиту интересов других физических и юридических лиц, государственных органов. Причем право принесения апелляционного представления предоставлено не только

---

⁵⁵Червоткин А.С. Указ соч. с. 71.

государственному обвинителю, но и вышестоящему прокурору⁵⁶. В уголовном судопроизводстве наличие указанных полномочий обусловлено тем, что уголовное преследование и поддержание обвинения в суде по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляются прокурором от имени государства в публичных интересах, и вышестоящий прокурор, если он установит, что нижестоящим прокурором соответствующие интересы не были обеспечены, вправе и обязан исправить обнаруженные отступления от требований закона⁵⁷.

Открытый перечень субъектов, наделенных правом апелляционного обжалования, объясняется тем, что апелляционное производство является не только самостоятельной стадией уголовного процесса, следующей непосредственно за постановлением приговора, но и основным способом проверки любых судебных решений, принятых в том числе и на досудебных стадиях или судебных стадиях до рассмотрения дела по существу и постановления приговора.

Представление о том, кто конкретно из иных лиц, не названных напрямую в законе, наделен правом на апелляционное обжалование уголовно-процессуальных решений, но без права обжалования приговора, во многом дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 1 декабря 2015 г. № 54) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». К ним могут быть отнесены: подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и их защитники (когда речь идет о досудебных стадиях или судебных стадиях до постановления приговора); лица, которым отказано в возбуждении уголовного дела (заявители о преступлении); лица, в отношении которых ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера⁵⁸; лица, в отношении которых принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитники, законные представители; лица, на имущество которых наложен арест в связи с производством по уголовному делу; залогодатели при принятии решения об обращении залога в доход государства в порядке ст. 118 УПК РФ; лица, на которых наложено денежное

---

⁵⁶Червоткин А.С. Указ соч. с. 78.

⁵⁷См. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П.

⁵⁸См. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П.

взыскание (ст. 117 УПК РФ); лица, чьи имущество признано вещественным доказательством и приобщено к уголовному делу⁵⁹; собственники жилища, в котором произведен обыск⁶⁰ и др.

По мнению *Червоткина А.С.*: принцип свободы обжалования судебных решений, означает возможность обжалования всех судебных решений без исключения. Это вытекает, в частности, из положений ст. 19, 123, 42, п. 18, 47, п. 14, 53, п. 10 УПК, предусматривающих как общее право, так и право конкретных участников процесса - потерпевшего, обвиняемого и защитника - «приносить жалобы на действия (бездействия) и решения суда»⁶¹. В теории уголовного процесса также высказана позиция о том, что не всякое постановление или определение судов первой и апелляционной инстанций может быть обжаловано соответственно в апелляционном и кассационном порядке⁶². В качестве решений, не подлежащих апелляционному (кассационному) обжалованию, как ученые, так и практические работники чаще всего называют постановления об удостоверении правильности или отклонении замечаний на протокол судебного заседания⁶³.

В свою очередь *П.А. Лушинская* считает, что в зависимости от того, в какой момент производства по уголовному делу оно принимается, все судебные решения могут быть начальными, промежуточными и окончательными. «Промежуточные решения принимаются по ходу производства в пределах одной стадии и касаются главным образом признания определенного процессуального статуса лица или вопроса о мере пресечения, производстве процессуальных действий»⁶⁴.

Исходя из нормативной классификации судебных решений на итоговые и промежуточные, следует отметить ряд особенностей апелляционного обжалования применительно к отдельным видам решений. Для апелляции видовая дифференциация судебных решений имеет особое значение, так как отдельные

---

⁵⁹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 июля 2014 г. по делу № 22к-4122.

⁶⁰ Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 27 февраля 2014 г. по делу № 22-530.

⁶¹ *Червоткин А.С.* Указ соч. с. 82.

⁶² *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России: учебное пособие. 5-е издание. М.: КНОРУС, 2009. с. 380; *Якимович Ю. К., Пан Т. Д.* Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. с. 156.

⁶³ *Сухова О. А.* Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. с. 111.

⁶⁴ *Лушинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юристь, 2006. с. 42.

особенности порядка обжалования прямо зависят от того, решение какого вида обжалуется.

Итоговые решения, разумеется, обжалуются самостоятельно - непосредственно после их принятия. При этом, если речь идет о приговоре или постановлении суда о применении (об отказе в применении) принудительной меры медицинского характера, апелляционное производство будет являться отдельной стадией уголовного судопроизводства. В остальных случаях (постановление следователя или суда о прекращении уголовного дела и т.п.) дело остается соответственно в стадии предварительного расследования, подготовки к судебному разбирательству, судебного разбирательства и т.п., т.е. апелляционный пересмотр соответствующего решения не представляет собой самостоятельной стадии уголовного процесса.

Промежуточные решения, которыми разрешаются сопутствующие вопросы, не касающиеся существа уголовного дела, как правило, обжалуются не сразу, а вместе с итоговыми решениями (отложенный контроль). Тем самым исключается текущий контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции и, следовательно, вмешательство в осуществление им своих дискреционных полномочий. При этом возможность судебной проверки законности и обоснованности промежуточных действий и решений суда не устраняется - она лишь переносится на более поздний срок⁶⁵. Так, не подлежат самостоятельному обжалованию до постановления приговора определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства (ч. 2 ст. 389.2. УПК РФ), а также решения о проведении закрытого судебного заседания⁶⁶, об отклонении отказа подсудимого от помощи допущенного к участию в деле адвоката, об отказе в допуске в качестве защитника иного лица⁶⁷, об отказе в вызове дополнительных свидетелей и др.

В то же время целый ряд промежуточных решений в качестве исключения могут быть обжалованы непосредственно после их вынесения, т.е. еще до проведения судебного разбирательства по существу (безотлагательный контроль). В таком случае

---

⁶⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовнопроцессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

⁶⁶Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 622-О-О.

⁶⁷Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 325-О.

апелляционное производство также не будет являться отдельной стадией судебного разбирательства, а лишь механизмом проверки судебного решения. К таким решениям относятся решения, задержка в проверке которых может привести к серьезным, порой даже невозполнимым нарушениям конституционных прав граждан на доступ к правосудию, на судебную защиту, на рассмотрение дела в разумные сроки, на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а также препятствующие дальнейшему движению дела⁶⁸. Так, требующими безотлагательного судебного контроля до постановления приговора являются решения, влекущие применение меры пресечения, включая содержание под стражей, или ее продление; о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы⁶⁹; о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда; о возвращении уголовного дела прокурору⁷⁰; решения по определению подсудности⁷¹; постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; решения суда о наложении денежного взыскания и об обращении залога в доход государства в порядке ст. 118 УПК РФ; судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 127 УПК РФ)⁷²; решения суда об ошибочном признании потерпевшим⁷³ и др.

Построение системы судов апелляционной инстанции традиционно основывается на двух классических принципах обжалования: деволутивности и коллегиальности. Первый принцип предопределяет, суд какого уровня правомочен осуществлять апелляционный пересмотр судебного решения; второй - в каком составе он будет действовать⁷⁴.

Необходимо отметить, что введение апелляции не сопровождалось созданием апелляционных судов. Законодатель сохранил многоступенчатую систему первых и апелляционных инстанций, в результате чего апелляционной инстанцией стал даже

---

⁶⁸Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П.

⁶⁹Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 477-О-О.

⁷⁰Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 404-О.

⁷¹Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 252-О.

⁷²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (п. 6).

⁷³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п. 4).

⁷⁴Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. — стр. 1089.

Верховный Суд РФ (по отношению к приговорам судов уровня субъекта Федерации, постановленным по первой инстанции).

Согласно ч. 2 ст. 389.6. УПК РФ Апелляционные жалоба, представление подаются: 1) на приговор или иное решение мирового судьи - в районный суд; 2) на приговор или иное решение районного суда, гарнизонного военного суда - в судебную коллегию по уголовным делам верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда; 3) на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда - в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего суда; 4) на приговор или иное итоговое решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда - соответственно в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации; 5) на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации - в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Но можно ли представить себе полноценное судебное следствие в Верховном Суде, когда свидетели приезжают для дачи показаний из Приморского края, Якутии или Магаданской области, что часто необходимо для непосредственного исследования доказательств. В результате, с одной стороны, резко возросла нагрузка Верховного Суда РФ, а с другой стороны - не по всем делам удастся обеспечить полноценное судебное следствие, учитывая географические расстояния, отделяющие первую инстанцию от апелляционной.

Согласно действующему закону в качестве судов апелляционной инстанции вправе выступать суды всех уровней, за исключением низового звена - мировых судей (ст. 389.3. УПК РФ). В зависимости от того, каким судом было принято обжалуемое решение, апелляционные жалобы (представления) по общему правилу подаются в соответствующий вышестоящий суд. Здесь нужно отметить, что жалоба (представление) адресуется вышестоящему суду, но при этом физически подается

(направляется) через суд, вынесший обжалуемое судебное решение (ч. 1 ст. 389.3. УПК РФ). Такой порядок подачи жалобы (представления) призван обеспечить более быструю и оперативную подготовку рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и более полное обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства⁷⁵.

Существуют два исключения из правила о деволутивном порядке апелляционного обжалования. Первое касается промежуточных решений, вынесенных судами среднего звена. Такие решения при апелляционном обжаловании не восходят в вышестоящую инстанцию, а рассматриваются судебной коллегией суда, принявшего это решение в первой инстанции. Так, например, апелляционная жалоба на постановление Московского городского суда, которым обвиняемому был продлен срок содержания под стражей в качестве меры пресечения, подлежит рассмотрению судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда⁷⁶.

Второе исключение касается постановлений судьи Верховного Суда РФ - они проверяются Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ. Само по себе данное отступление объяснимо объективными институциональными причинами: Верховный Суд РФ является высшей судебной инстанцией, поэтому проверка вынесенных им решений возможна только в суде того же уровня, другим структурным подразделением. При этом вопросы, о каких постановлениях судьи Верховного Суда РФ идет речь, в каком порядке и в каких случаях они могут быть приняты, в определенной мере остаются открытыми. Согласно официально опубликованным статистическим данным о результатах деятельности Верховного Суда РФ за 2013-2015 гг., Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ за указанный период не было обжаловано и проверено ни одного постановления судьи Верховного Суда РФ⁷⁷.

В настоящее время УПК РФ непосредственно упоминает, что судьей Верховного Суда РФ может быть принято единоличное решение в форме постановления только

---

⁷⁵См., определения Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 г. № 200-0; от 23 апреля 2015 г. № 948-0.

⁷⁶См., например, апелляционное определение Московского городского суда от 21 мая 2015 г. № 10-5896/15.

⁷⁷См.: Обзор статистических данных Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2013 г.; Обзор статистических данных Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2014, 2015 гг. // <http://www.supcourt.ru/second.php>.

на предварительном этапе кассационного и надзорного производства (ст. 401.8., 412.5. УПК РФ).

Однако данные решения немедленно вступают в законную силу и не подлежат обжалованию в апелляционном порядке. Остается предположить, что судья Верховного Суда РФ действует единолично только при назначении и подготовке заседания апелляционного суда (в самой апелляционной инстанции уже обязательна коллегия и там выносятся определения, а не постановления), где может выносить некоторые постановления, подлежащие автономному обжалованию, например, о применении (продлении, изменении) меры пресечения. В такой ситуации данные решения рассматриваются Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ, хотя само дело остается в апелляционном производстве другой коллегии ВС РФ (по уголовным делам или по делам военнослужащих).

Вторым принципом, оказывающим влияние на содержание понятия апелляционной судебной инстанции является принцип коллегиальности. Общеизвестным в науке уголовного процесса является тезис, который можно выразить словами *Н.В. Давыдова*: «если состав апелляционного суда однороден с судом первой инстанции, то ничем не доказанным представляется посылка, что вторая инстанция дает больше гарантий справедливого решения дел»⁷⁸. Несмотря на то, что в теоретическом плане безусловный приоритет коллегиальности апелляционной инстанции сомнений не вызывает, в современном российском законодательстве прослеживается обратная тенденция к увеличению числа исключений из принципа коллегиальности апелляционной инстанции.

По общему правилу суды апелляционной инстанции полномочны рассматривать жалобы (представления) в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. Вместе с тем ч. 3 ст. 30 УПК РФ допускает с недавнего времени три случая, когда рассмотрение уголовного дела в суде второй инстанции осуществляется судьей единолично: 1) при производстве в районном суде; 2) в суде среднего звена при проверке промежуточного решения районного суда, гарнизонного военного суда; 3) в суде среднего звена при проверке уголовного дела небольшой и средней тяжести. Как видится, увеличение числа единоличных составов апелляционных инстанций вызвано

---

⁷⁸*Давыдов Н.В.* Несколько лекций по уголовному процессу. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1909. - с. 46.

сложностями скорее прикладного характера: нехваткой судей, большим количеством жалоб, расширением компетенции районных судов и судов среднего звена и т.д. Однако защита прав лиц, обжалующих судебные решения в апелляционном порядке, к сожалению, осталась здесь на втором плане.

В свою очередь *В. Ю. Брянский* считает, что это отступление обусловлено невозможностью в ряде районных судов (тем более односоставных) обеспечить коллегиальное рассмотрение, что потребовало бы значительного увеличения штата районных судей. Кроме того, районный судья по первой инстанции единолично рассматривает более сложные дела, чем мировой судья, что дает ему необходимый опыт в рассмотрении и разрешении уголовных дел⁷⁹.

Однако, особенно ярко критика существующего порядка проявляется именно на примере апелляционного пересмотра решений мировых судей судьями районных судов. Квалификационные требования для судей указанных двух судов, установленные Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», совпадают полностью (п. 4 ч. 2 ст. 4). При таких обстоятельствах идея апелляции как производства большим количеством судей, обладающих более высокой квалификацией, абсолютно сходит на нет, и суд второй инстанции из категории «качественного» пересмотра переходит в «количественный»⁸⁰.

Итак, исходя из вышесказанного, необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений:

1) упразднить требования п. 4 ч. 1 ст. 389.6. УПК РФ. На наш взгляд, суды должны ориентировать участников процесса на то, чтобы они указывали в жалобах причины, по которым они не согласны с судебным решением, основания, по которым они подлежат отмене или изменению, существо просьбы, с которой они обращаются в суд вышестоящей инстанции, а не неправильное применение уголовного закона или нарушение уголовно-процессуального закона,

2) создать в субъектах РФ специальные органы Верховного Суда Российской Федерации, которые будут способствовать полноценному рассмотрению жалоб (представлений) на приговоры или иных итоговых решений верховного суда

---

⁷⁹*В. Ю. Брянский*, Вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции, "Российский судья", М., 2006, N 3.

⁸⁰Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. *Л.В. Головки*. - М.: Статут, 2016. — стр. 1092.

республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, учитывая географические расстояния, отделяющие первую инстанцию от апелляционной,

3) предусмотреть в РФ коллегиальное рассмотрение дел в суде второй инстанции при производстве в районном суде, а также в суде среднего звена при проверке уголовного дела небольшой и средней тяжести, обеспечивая этим принцип коллегиальности,

4) необходимо, чтобы промежуточные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда пересматривались не судебной коллегией по уголовным делам суда, принявшего это решение в первой инстанции, а в апелляционную коллегию соответствующего суда, где специально назначенные судьи будут рассматривать жалобы (представления) на промежуточных решений только как апелляционная инстанция.

2.2. *Апелляционный порядок обжалования судебных решений и проблемы совершенствования законодательства РА*

В РА апелляционный протест можно принести только на определенный круг судебных решений, который и составляет предмет апелляционной жалобы. Правильное методологическое определение предмета апелляционной жалобы является тем необходимым средством, которое для института апелляции может обеспечить, вытекающий из его сущности, место и роль в уголовном процессе. С одной стороны это очень важно для осуществления функций (в основном, для исправления судебных ошибок) судебного пересмотра. Одновременно с помощью этого система судебного пересмотра не загружается обжалованием второстепенных судебных актов или несвоевременным обжалованием важных судебных актов.

В настоящее время в УПК РА просто перечисляются те судебные акты, которые подлежат апелляционному обжалованию (ст. 376.1. УПК РФ, см. параграф 1.2). Новая модель определения предмета апелляционного обжалования является одним из важных достижений уголовно-процессуальных изменений 2007 г. Это ограничивает в какой-то степени неопределенность. Прежде предмет апелляционного обжалования был определен посредством общих понятий, что вызвало много споров, которые в некоторых случаях решались прецедентным вмешательством Кассационного Суда РА (например постановление Кассационного Суда РА по делу *А. Крмояна*, от 23 февраля 2007 г.)⁸¹.

Примечательно в этом контексте постановление Конституционного суда РА, согласно, которому «(...) ужесточение предпосылок не должно происходить непропорционально, создавая для лиц препятствия для защиты своих прав. Кроме этого, в вопросе о принятии апелляционной или кассационной жалобы, суды должны иметь не усмотрительную (созерцательную) неограниченную свободу, а предусмотренное законом права и обязанности для принятия жалобы на производство или ее отказа с четкими и единообразно понимаемыми для лиц основаниями. Возвращаясь к вышеуказанной проблеме, Конституционный суд подчеркивает также

---

⁸¹Տես Հայաստանի Հանրապետության վճարելի դատարանի քրեական գործերով որոշումների ժողովածու (2006-2008թթ.), Հատոր I.- Եր.: Ասողիկ, 2009, էջ 289-293:

важность системной целостности института обжалования судебных актов и наличие соответствующих структурных и законодательных гарантий, обеспечивающие эффективное применение данного института.»⁸². Конечно же, предпочтительнее является законодательное закрепление данного вопроса.

Согласно ч. 4 ст. 91 Судебного кодекса РА: «Решение о самоотводе может быть обжаловано». Но, Кассационный Суд РА по делу *О. Овсепяна* от 12 февраля 2010 года постановил, что данная статья Судебного кодекса РА не соответствует УПК РА, и это несоответствие должно быть решено в пользу УПК РА⁸³. То есть, любое решение о самоотводе не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Лиц и органов, имеющих право принести апелляционный протест можно классифицировать на две группы, исходя из объема прав обжалования:

а) Субъекты, имеющие неограниченное право обжалования. Право на принесения апелляционной жалобы этих субъектов не имеет существенных ограничений. Согласно со ст. 376 УПК РА, субъектами, входящие в эту группу являются подсудимый, оправданный, их защитники и законные представители, а начиная с 3 апреля 2004 г. также потерпевший, его представитель, законный представитель и правопреемник, обвинитель и вышестоящий прокурор⁸⁴;

б) Субъектами, имеющими ограниченное право на принесение апелляционной жалобы являются гражданский истец, гражданский ответчик, их преставители, а также лицо, не являющееся стороной по конкретному делу, если приговор или решение связаны с его интересами. Исходя из того, что эти субъекты защищают личные или имущественные интересы, законодатель ограничил их право на принесения апелляционного протеста только в части гражданского иска. Отдельную группу составляют те субъекты, которые могут обжаловать судебные акты, не разрешающее дело по существу (подозреваемый, обвиняемый, заявитель, их юридические представители), в том числе и иные лица, заинтересованные в деле.

Для прокуратуры, как орган представляющий в уголовном процессе публичные интересы, право апелляционного обжалования имеет особое значение.

---

⁸² ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-690 որոշում, 09.04.2007թ.:

⁸³ ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ *Օ. Հովսեփյանի* գործով 2010թ. փետրվարի 12-ի որոշում:

⁸⁴ ՀՀ 2004թ. փետրվարի 18-ի օրենքը «ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին»:

Апелляционным обжалованием прокурор представляет не свое собственное не согласие с приговором или решением суда первой инстанции, а несогласие целого института, то есть прокуратуры. Прокурор имеет право принести апелляционный протест не только во вред, но и в пользу подсудимого. Из числа представителей прокуратуры право принесения апелляционного протеста имеет не только прокурор-обвинитель, но и вышестоящий прокурор.

Для принесения апелляционного протеста установлен определенный срок. Апелляционный срок – это установленный законом тот срок, в течении которого разрешается принесенный апелляционный протест. В этом вопросе предварительной позицией законодателя была та, что апелляционные сроки должны быть едины. И так, согласно первоначальной редакции ч. 1 ст. 379 УПК РА: «Апелляционный протест представляется в течении 15 дней со дня провозглашения приговора суда первой инстанции». А согласно ст. 427 УПК РА: «Конечное (итоговое) решение суда первой инстанции входит в законную силу после окончания сроков принесения апелляционного протеста, если оно не было обжаловано». Затем подход законодателя в этом вопросе изменился. Сейчас в уголовном процессе РА действует дифференцированный порядок, что дает возможность в отношении отдельных решений применять особенный подход. Кроме этого, был продлен общий срок принесения апелляционной жалобы, с 15 дней до 1 месяца. Это обусловлено тем, что в системе судебных пересмотров роль апелляционного производства значительно возросла. Наряду с этим было предусмотрено два кратковременных сроков апелляционного обжалования: а) решения о лишении свободы лица, которые не разрешают дело по существу (о содержания под стражей, о продлении срока содержания лица под стражей, о размещения лица в медицинское учреждение) в 5 дневный срок; б) другие решения не разрешающее дело по существу в 10 дневный срок (п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РА). Целью предусмотрения таких кратковременных сроков является ускорение разрешений споров таких судебных актов, которые не разрешают дело по существу, направленное в первую очередь на обеспечение плавного течения уголовного производства. Что касается вопроса о предусмотрения более коротких сроков (5 дневный) для обжалования решений не разрешающие дело по существу и касающиеся лишения свободы лиц, то в этом случае законодатель

исходил из того, что правомерность решений об ограничении свободы лиц должно быть пересмотрено в более короткие сроки. Но, несмотря на это, закон предусматривает две возможности возвращения дела из стадии исполнения на производство в апелляционный суд, как дополнительные гарантии для протеста. Первое, в соответствии со ст. 380 УПК РА: «Если по уважительным причинам были упущены сроки для подачи апелляционного протеста, лицо, которое имеет право подать апелляционный протест, может ходатайствовать перед судом, который вынес судебный приговор или определение, о восстановлении упущенных сроков. Второе, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 379 и п. 2 ст. 376.1 УПК РА, в исключительных случаях, после вступления приговора в законную силу можно принести апелляционный протест в течение шести месяцев, если судебным актом нарушается истинный смысл правосудия⁸⁵. Апелляционный протест является документом, который создает определенные правовые последствия.

Предусмотрение разумного срока апелляционного обжалования имеет важное значение для эффективности института апелляции. Разумность апелляционных сроков представляет из себя сбалансированный учет интересов всех лиц участвующих в деле, для того, чтобы исключить необоснованную задержку вступления конечного решения суда в законную силу с одной стороны, и неправомерные осложнения принесения жалобы, с другой стороны. В частности, для правильного определения апелляционных сроков необходимо предоставлять сторонам время: а) для составления апелляционного протеста; б) для проезда с места проживания к месту, где находится апелляционный суд. Чтобы осуществить указанные действия необходимо предусмотреть разумный момент начала расчета этих сроков. Согласно общим правилам, сроки апелляционного обжалования начинают рассчитываться с момента провозглашения приговора суда первой инстанции.

Примечательно в этом смысле и постановление Конституционного суда РА, что «(...) с момента провозглашения судебного акта нижестоящего суда, при предусмотрении определенного срока для принесения жалобы законодатель обязан, исходя из конституционных прав лиц на доступ к суду и эффективную судебную

---

⁸⁵ Ղազիրյան Գ.Ս. «ՀՀ քրեական դատավարության իրավունք: Հատուկ մաս», Եր., ԵՊՀ հրատարակչություն (3-րդ հրատ.), 2010, էջ 394-395:

защиту, законодательно закрепить необходимые предпосылки для их гарантий и обеспечения. Конституционный суд одновременно находит, что при способе обжалования судебного акта нижестоящего суда в вышестоящий суд, полная реализация конституционного права лица на судебную защиту в значительной степени зависит от того обстоятельства, насколько обжалованный судебный акт доступно заинтересованному лицу, в течении какого разумного срока он может представить обоснованную жалобу для судебной защиты своих прав»⁸⁶. Более того, «(...) Конституционный суд РА считает, что во всех таких случаях сторона должна иметь разумный срок после получения судебного акта или его полного текста для представления обоснованной жалобы. А во всех тех случаях, когда предусмотренный законом разумный срок для представления жалобы был нарушен по независящим от представившего жалобу лица причинам, в силу закона */ex jure/* пропущенный срок должен считаться уважительным, а не решаться усмотрением суда. Только в этих условиях для лица, имеющее право принести жалобу будут гарантированы право принесения жалобы в разумный срок, доступность суда и право на эффективное судебное разбирательство»⁸⁷. В другом своем постановлении Конституционный суд РА заключил, что гарантием обеспечения права лиц на своевременное ознакомление с судебным актом и его обжалования признается ст. 402 УПК РА, и это только в том случае, когда согласно ч. 2 названной статьи в течении 3 дней судебный акт будет передан */будет доступно/* лицу. То есть, согласно действующему законодательству, лицо должен иметь не менее 27 дней для представления обоснованной жалобы⁸⁸.

Конституционный суд РА также постановил, что «(...) для приготовления апелляционной и кассационной жалобы в соответствии с требованиям закона необходимо, чтобы лицо, представивший апелляционную или кассационную жалобу, имел в своем распоряжении обжалованный судебный акт, для того, чтобы на основе исследования названного судебного акта имел возможность обосновать, мотивировать в своей апелляционной или кассационной жалобе, допущенное судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права, их влияние на исход дела, или в их результате наступление или возможность

---

⁸⁶ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1052 որոշում, 16.10.2012թ.:

⁸⁷ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1052 որոշում, 16.10.2012թ.:

⁸⁸ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1062 որոշում, 18.12.2012թ.:

наступления тяжелых последствий»⁸⁹.

Принимая во внимание вышеизложенное, в зависимости от гарантий более эффективного осуществления прав лиц на доступность суда и справедливое судебное производство, Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что, как общее правило, в том случае, если кассационная жалоба была подана после истечения срока, установленного законом, то ходатайство о восстановлении пропущенного срока является объективно-правовой необходимостью, преследуя законную цель дать возможность компетентным органам сделать предметом следствия изложенную в ходатайстве просьбу. В то же время, как особое правило, принимая во внимание то обстоятельство, что в некоторых случаях пропуск установленного законом срока для обжалования судебного акта не зависит от воли лица, появился по причинам, не зависящим от него, Конституционный суд РА заявляет, что удовлетворение ходатайств в этих случаях является обязанностью соответствующей судебной инстанции⁹⁰.

Апелляционное обжалование судебных актов, разрешающее дело по существу входит в законную силу с момента окончания сроков, предусмотренных для обжалования, и с этого начинается стадия исполнения судебных решений.

Апелляционное обжалование является правовым актом, который влечет за собой определенные последствия. С позитивной (положительной) стороны с фактом принесения апелляционного обжалования возбуждается апелляционное производство, в следствии чего начинаются разнородные правовые отношения между субъектами, участвующие в апелляционном производстве. С негативной (отрицательной) стороны самым важным правовым последствием является приостановление вступления обжалованного приговора в законную силу.

Если в уголовно-процессуальных кодексов РА, а также ФРГ (Федеративная Республика Германии) используется словосочетание «приостановление вступления в законную силу», то в РФ было дано предпочтение термину «приостановление исполнения приговора» (ч. 1 ст. 389.8. УПК РФ). На наш взгляд, более правильным является определение предусмотренное УПК РА, потому что стадия исполнения приговора, как самостоятельная стадия уголовного производства, в качестве действий

---

⁸⁹ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1052 որոշում, 16.10.2012թ.:

⁹⁰ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1249 որոշում, 22.12.2015թ.:

субъектов, может начаться только после вступления приговора в законную силу.

С другой стороны, если законом будет употреблено определение «исполнение приговора» или «приостановление исполнения приговора», то это понятие будет выражать приговоры, которые вступили в законную силу, которое на наш взгляд неприемлемо, если речь идет об апелляционном обжаловании приговора.

Апелляционная жалоба должна соответствовать предусмотренным законом требованиям к форме и содержания жалобы. Можно выделить 2 концепции подхода законодателя к требованиям к форме апелляционной жалобы: а) Мягкий подход. Жалоба может быть принесена как письменно, так и устно, включая ее в протокол суда первой инстанции. Не представляются особые требования к содержанию жалобы, оно может и содержать в себе определенные обоснования, и нет. Этот подход был использован немецкими законодателями, и эти правила закреплены в, наряду с другими, в параграфе 314 УПК ФРГ. б) Строгий подход. Жалоба обязательно должна быть представлена в письменном виде. Так, например предусмотрено УПК РА и РФ. Возвращаясь к требованиям допустимости заявления в вышестоящем суде, Конституционный суд РА подчеркнул, что «Ситуация в вышестоящем суде другая, в них требования о допустимости заявления могут быть более строгими. Однако в этих инстанциях принятие заявлений на судебное производство также не должно осуществляться произвольно»⁹¹.

В УПК РА перечисляются требования к содержанию апелляционного протеста (ч. 1 ст. 381), которые уже были перечислены в данной работе (см. параграф 1.2.).

Значение апелляционного протеста, являясь основанием апелляционного производства, этим не ограничивается. Право на принесение апелляционного протеста представляет из себя важную гарантию защиты прав подсудимого. Для субъектов, защищающих в уголовном процессе свои личные и имущественные интересы, право на принесения апелляционного протеста тоже является эффективным средством защиты своих интересов. А прокуратура, как субъект, представляющий публичные интересы, не может в полном объеме защищать эти интересы без права принесения апелляционного протеста. Следовательно, для субъектов и стороны защиты, и стороны обвинения право апелляционного протеста является гарантией

---

⁹¹ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՍԴՈ-719 որոշում, 28.11.2007թ.:

обеспечения защиты частных или публичных интересов, который одновременно вытекает из личных процессуальных функций субъектов. Апелляционный протест имеет также важное значение для объема пересмотра⁹², потому что в условиях действующего в настоящее время в РА концепции апелляции, сущность апелляционного протеста определяет границы апелляционного производства по конкретному делу.

Для того, чтобы принести апелляционный протест в уголовном процессе, субъекты, которые имеют право на апелляционный протест, обязаны соблюдать процессуальный порядок апелляционного протеста. Говоря о процессуальном порядке апелляционного протеста, мы понимаем: а) деятельность субъектов уголовного процесса, в результате которого субъекты апелляционного протеста осуществляют свое право на обжалование или обосновывают невозможность осуществления данного права; б) институт уголовно-процессуального права, который регулирует данная деятельность. Порядок принесения апелляционного протеста установлен в ст. 378-383, 388 и 389 УПК РА. Данные судопроизводственные правоотношения можно классифицировать на следующие группы: а) правоотношения, связанные с определением того судебного органа, к которому подается апелляционный протест (ст. 378 УПК РА). Апелляционный протест подается в Апелляционный суд, а его копия - в суд, постановивший приговор, для выполнения требований ст. 382 и части второй ст. 383 настоящего Кодекса. В отличие от кассационного протеста, на стадии апелляционного протеста обязательство об отправке копии сторонам лежит не на лице, который подает протест, а на соответствующем суде первой инстанции; б) правоотношения, связанные с принятием апелляционного протеста и оставления его без рассмотрения (ч. 2 ст. 379 и ч. 2 ст. 381 УПК РА); в) правоотношения, связанные с восстановлением упущенного срока апелляционного протеста (ст. 380 УПК РА); г) правоотношения, связанные с извещением сторон об апелляционном протесте и представлении возражений против него (ст. 382 УПК РА); д) правоотношения, связанные с отзывом апелляционного протеста (ч. 3 ст. 383 УПК РА); е) правоотношения, связанные с назначением судебного заседания на основе апелляционного протеста (ст. ст. 388 и 389 УПК РА).

---

⁹² Մելիքյան Ռ.Ն., Վերաբնութիւնը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարութիւնում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ., էջ 72:

Возможность представить возражения на апелляционный протест является эффективным механизмом защиты прав субъектов, потому что на основе ч. 3 ст. 382 УПК РА, сторона имеет право представить в суд новые материалы или ходатайствовать о вызове в суд указанных им свидетеля или эксперта. Как средство защиты своих прав, сторона может выбрать, как вариант, принесение апелляционного протеста от своего имени. Возражение отличается от апелляционного протеста тем, что возражением сторона может только требовать оставить без удовлетворения апелляционный протест, а, с помощью встречного апелляционного протеста можно представить самостоятельные требования⁹³.

Предварительная стадия апелляционного обжалования заканчивается:

А) с принятием решения о назначении судебного заседания. Это решение принимает председательствующий судья по конкретному делу, хотя заранее с материалами дела ознакамливаются также другие судьи, входящие в состав суда. На основе ст. 389 УПК РА, этим решением решаются следующие вопросы: (а) время и место начала рассмотрения дела, (б) подлежащие к исследованию в судебном заседании объем доказательств, (в) свидетели, эксперты и другие лица, вызванные на судебное заседание, (г) об оставлении, изменении или прекращении меры пресечения, избранная в отношении подсудимого, (д) при наличии соответствующих оснований, необходимость исследования дела в закрытом в судебном заседании. Предусмотренные ст. 389 УПК РА перечень вопросов является исчерпывающим.

Б) решение об оставлении протеста без рассмотрения. О проблеме состава апелляционного суда при постановлении решения об оставлении апелляционного протеста без рассмотрения, упоминается в прецедентном решении Кассационного суда от 2 июня 2009 г.⁹⁴ В указанном деле апелляционный суд оставил протест без рассмотрения в единоличном составе. По поводу данного вопроса Кассационный суд высказывал следующий подход: «14. (...) Кассационный суд считает необходимым сослаться на правомерность того, имел ли юрисдикцию апелляционный суд оставить протест без рассмотрения в единоличном составе или нет». 15. Согласно ч. 2 ст. 381 УПК РА: «В том случае, когда апелляционный протест (...) было принесено с

⁹³ Ղազիհնյան Գ.Ս. «ՀՀ քրեական դատավարության իրավունք: Հասուն վառ», Եր., ԵՊՀ հրատարակչություն (3-րդ հրատ.), էջ 400-402:

⁹⁴ ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Հ. Մահալյանի գործով 2009թ. հունիսի 2-ի որոշում:

нарушением требования ст. 375.4, то решением апелляционного суда протест оставляется не рассмотренным». Согласно ч. 4 ст. 381: «Вопрос о рассмотрении протеста на принятые судом первой инстанции судебные акты решает председательствующий судья судебного состава единолично». Итак, Кассационный суд пришел к следующему выводу, что в том случае, когда решается вопрос об принятии протеста на рассмотрение, то тогда вопрос решается председательствующим судьей единолично, а вопрос об оставлении апелляционного протеста без рассмотрения – решается коллегиально, то есть всем составом суда.

Несмотря на то обстоятельство, что с 1 марта 2009 года участникам производства было дано право подать кассационный протест, вопрос об упрощенности суда и право эффективного пересмотра судебных актов, так или иначе, не был решен соответствующим образом, потому что были предусмотрены в процессуальном законодательстве новые нормы о возвращении или принятии кассационного протеста. То обстоятельство, что кассационный и апелляционный суды Армении действуют в порядке и полномочиями установленными законом, еще не повод утверждать, что с помощью этого, соответствующим образом, решен и гарантирован право на судебную защиту.

В результате последних изменений процессуального характера, все виды уголовных дел, не смотря на степень тяжести преступления, вид наказания и других обстоятельств, суды первой инстанции общей юрисдикции рассматривают дела в составе одного судьи, которое приводит к многим судебным ошибкам. А именно, с 1 марта 2009 года были упразднены специализированные суды, и все уголовные и гражданские дела в суде первой инстанции в данный момент рассматриваются в составе одного судьи. Такой крайний подход в отношении важнейшего вопроса не может способствовать соответствующему и профессиональному совершению правосудия по особо тяжким преступлениям, а также гражданским делам, имеющих некоторые особенности и осложнения. Исследование международного опыта показывает, что есть уголовные, гражданские и иные дела согласованные объективными обстоятельствами, право на единоличное рассмотрение которых, не разрешается даже профессиональному судье. Но принцип коллегиального рассмотрения дела без всяких оснований было снято из нашего законодательства.

Итак, исходя из вышесказанного, необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений, предусмотреть в судах общей юрисдикции возможность коллегиального рассмотрения дел по особо тяжким преступлениям.

В РА осложнены также процедуры и основания принесения апелляционного протеста. Законом 28.11.2007 г.⁹⁵, УПК РА был дополнен новой ст. (380.1.) «Основания принесения апелляционного протеста». Согласно этой статьи, основаниями принесения апелляционного протеста являются:

- 1) судебная ошибка – такое материальное или процессуальное нарушение, которое могло бы повлиять на исход дела,
- 2) вновь открывшиеся или новые обстоятельства.

Лицо, принесшее протест должен обосновать, что суд допустил такую ошибку материального или процессуального права, которая могла бы повлиять на исход дела. Исследование судебной практики свидетельствует, что надлежащий апелляционный и кассационный протест могут подать участники процесса с юридическим образованием, то есть обвинитель и защитник, а осужденные, потерпевшие и другие участники процесса фактически лишены подать юридически грамотно оформленный протест из-за низкой правосознательности. Апелляция призвана пересмотреть дело с фактическими основаниями, следовательно, не обязательно, чтобы лицо, принесшее протест, обосновало, что допущена судебная ошибка (нарушение материального или процессуального права). На наш взгляд, при принесении апелляционного протеста достаточно, чтобы сторона представляла свои основания и требования отмены или изменения приговора, то есть обоснования о неправильности приговора. А вопрос, допустил ли суд при вынесении приговора ошибку или нет, должен выяснить апелляционный суд. Данный подход не противоречит принципу состязательности, потому что указанный принцип не означает, что вышестоящая судебная инстанция должна иметь пассивный характер («в роли арбитра»). В условиях принципа состязательности участники производства не всегда преследуют цель раскрыть объективную истину по делу.

Итак, исходя из вышесказанного и других выводов на наш взгляд должны быть также предприняты следующие законодательные изменения:

---

⁹⁵28.11.2007 թվականի ՀՀ քրեական դատախազության օրենսգիրք (ՀՕ-270-Ն):

Ст. 378 (Порядок принесения протеста в апелляционный суд РА). Согласно этой статье: «Апелляционный протест представляется в апелляционный суд (...)». Но имея ввиду то обстоятельство, что апелляционные суды находятся в городе Ереване, то такое правило принесения апелляционного протеста противоречит такому принципу судостроительства, как доступность суда. Исходя из этого, предлагается изложить указанную статью следующим образом: «Апелляционный протест представляется в суд, вынесший опротестованный судебный акт, но представление протеста прямо в апелляционный суд не препятствует его пересмотру. Суд, получая апелляционный протест, осуществляет требования ст. 382 и 383 данного кодекса».

Ст. 379. В этой статье проблема в том, что копии судебных актов часто не передаются в установленный законом срок (в течении 5 дней после провозглашения конечного судебного акта) подсудимому, который находится под стражей, и немало случаев, когда они вообще не получают копии конечных судебных актов. Мы предлагаем дополнить п. 1 указанной статьи новым предложением: «(...) а подсудимому, который находится под стражей, в тот же срок, со дня получения им копии приговора».

Также согласно ч. 2 ст. 381, если протест был принесен с ненадлежащей формулировкой, то он оставляется без пересмотра. Но апелляционному суду должно быть предоставлено право возвращать протест для пересоставления (так было прежде).

Содержание ст. 380.1. противоречит ст. 395, потому что в этих статьях даны разные определения судебной ошибки. Исходя из этого, в процессуальном кодексе необходимо осуществить соответствующие изменения. Перечисленные в ст. 380.1. кодекса виды судебных ошибок нужны для того, чтобы отменить или изменить, а не как основания для принятия протеста. Мы считаем, что ст. 380.1. кодекса является лишним, потому что виды судебных ошибок уже перечислены в ст. 395 того же кодекса, который относится именно к основаниям отмены или изменения судебного акта.

Мы предлагаем также делать следующие изменения в ч. 3 ст. 383: «Лицо, принесший протест и то лицо, для защиты интересов которого было принесено протест, имеют право взять его назад до начала судебного следствия в апелляционном

суде.». Данное нововедение обусловлено тем, что немало случаев, когда лицо принесший апелляционный протест, представляет ходатайство о взятии протеста обратно в стадии приготовления к судебному заседанию, но проблема в том, что суд обязывается обеспечивать фиктивное требование закона и рассматривать протест, который не вытекает из интересов лица, принесший протест, а также из интересов правосудия.

Необходимо дополнить ст. 376.1. новым 9-ым пунктом: «Не подлежат протесту, предусмотренными правилами данной главы, следующие решения:

- 1) о порядке исследования доказательств,
- 2) об удовлетворении или об отказе ходатайств участников уголовного производства, в том числе о самоотводе и отводе (ст. 90, 102, 313 УПК).».

Вышеуказанные решения апелляционного суда, на наш взгляд, не подлежат обжалованию и в порядке кассации.

Согласно УПК РА «Обжалование судебных актов, не вступивших в законную силу приостанавливает их вступление в законную силу». Это привело к тому, что в части подсудимых, не опротестовавших приговор, исполнение приговора приостанавливается, что не вытекает из процессуальных интересов последних. Мы предлагаем изложить в новой редакции ч. 1 ст. 383: «Обжалование судебных актов не вступивших в законную силу приостанавливает вступление приговора в законную силу в отношении того подсудимого, в части которого был принесен протест. В отношении других подсудимых судебный акт вступает в законную силу».

Также мы предлагаем дополнить ст. 376.1. новым 10-ым пунктом в следующей редакции: «Обжалование решений суда, принимаемых во время судебного заседания в порядке ст. 313 данного кодекса не приостанавливает судебное следствие».

Согласно ст. 390 УПК РА «Отсутствие других участников производства (лиц, не принесших протест) не препятствует рассмотрению дела и вынесению судебного акта». Об отсутствии лица, принесшего протест нет ни единого указания в гл. 47 действующего кодекса. Практика апелляционного суда постоянно изменялась по этому вопросу. В течении конкретного промежутка времени отсутствие лица, принесшего протест являлся основанием для отложения судебного заседания с целью сделать участие данного лица обязательным. Но в судебной практике Кассационный

суд РА в своих решениях установил другой подход, согласно которому, отсутствие в апелляционном суде лица, опротестовавшего решение, который был надлежащим образом уведомлен о месте и времени судебного заседания, не препятствует продолжению заседания и вынесению конечного судебного акта⁹⁶. В настоящее время апелляционный суд руководствуется порядком рассмотрения дела в кассационном суде, согласно которому, отсутствие лица, принесшего протест, который был надлежащим образом уведомлен о месте и времени заседания, не является препятствием для рассмотрения дела (ст. 418 УПК РА).

Мы склонны утверждать, что отсутствие лица, принесшего протест, не является препятствием для принятия протеста на рассмотрение и вынесение конечного судебного акта. Исходя из этого, предлагаем дополнить ст. 390 ч. 2.1. в следующей редакции: «Отсутствие лица, принесшего протест, не является препятствием для рассмотрения дела, если он был заранее уведомлен о месте и времени рассмотрения протеста».

Проблемы и пробелы в судебной системе и законодательствах РА не исчерпываются перечисленными обстоятельствами, но все это дает основание отметить, что судебно-правовые реформы должны иметь системный характер. С помощью внесения в действующее законодательство отдельных изменений и дополнений, ожидание ощутимых, качественно новых результатов невозможно.

---

⁹⁶ՀՀ վճռարեկ նստարանի՝ Ա. Ղարիբջանի գործով 2011 թ. հոկտեմբերի 20-ի թիվ ԿԴ/008/06/11 և Վ. Գևորգյանի գործով 2011թ. փետրվարի 24-ի թիվ ԵԿԴ/0678/06/10 որոշումներ:

2.3. *Современные проблемы доступа к правосудию в суде второй инстанции в контексте требований Европейской конвенции по правам человека*

Проверка и пересмотр судебных решений являются важными гарантиями надлежащего отправления правосудия, выполнения задач уголовного судопроизводства, обеспечения законности и охраны прав личности в уголовном процессе. Формы проверки и пересмотра судебных решений, которые также являются средствами контроля за судебной деятельностью со стороны вышестоящего суда, делают возможным в кратчайшие сроки исправлять судебные ошибки, способствуют повышению качества работы нижестоящих судов и направлению судебной практики в строгом соответствии с требованиями закона⁹⁷.

Институт апелляции не случайно появился в российской и армянской судебной системе. Этому способствовали как исторические, так и социальные и общественные факторы. Именно этот институт помогает в большей степени обеспечить защиту прав и интересов заинтересованных лиц, чего и требует в первую очередь Конституция РФ и РА, законодательство обеих стран, международное законодательство и Европейская конвенция по защите прав и свобод человека.

Принцип обжалования судебного акта в более высокой судебной инстанции является одной из важных гарантий защиты прав обвиняемого в совершении преступления, а также составной частью права на обжалование процессуальных действий и решений. Необходимость пересмотра и проверки судебных решений обусловлена задачами уголовного судопроизводства и объективным, постоянно существующим требованием исключения и предотвращения судебных ошибок и незаконных приговоров⁹⁸.

Из международно-правовых документов о судебной защите следует, что государства обязаны для каждого лица, которое обвиняют в совершении уголовного преступления, гарантировать право на рассмотрение его дела, как минимум, в двух судебных инстанциях, обеспечив в каждой из них характерную для судебного

---

⁹⁷Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Кассационное производство. - М.: Информационно-издательский Дом "Филинь", 1997. с. 4.

⁹⁸«Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարություն: Հատուկ մաս»/ Գ.Ս. Ղազինյանի խմբագրությամբ, Եր.: ԵՊՀ հրատարակչություն (1-ին հրատ.), 2003, էջ 356:

разбирательства законодательную базу.

Согласно ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции: Каждый человек имеет право при рассмотрении (...) любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Гарантии ст. 6 в принципе применяются к обжалованиям в кассационном (апелляционном) порядке⁹⁹ и к конституционным процедурам¹⁰⁰, когда эти процедуры являются дальнейшей стадией соответствующих уголовных процедур и их результаты могут иметь решающее значение для лиц, в отношении которых был вынесен приговор.

«Право на суд» в области уголовного правосудия является не более абсолютным, чем в гражданско-правовых делах. К нему применяются подразумеваемые ограничения¹⁰¹. Тем не менее такие ограничения не должны ущемлять осуществление права таким образом и до такой степени, при которых искажается сама суть этого права. Они должны преследовать законную цель, кроме того, должна быть установлена обоснованная соразмерность примененных средств необходимой цели¹⁰². Однако, хотя право на подачу жалобы, конечно, может быть обусловлено законодательными требованиями, при применении процессуальных норм суды должны избегать чрезмерного формализма, который нарушил бы беспристрастность судопроизводства¹⁰³. Особенно строгое применение процессуальной нормы может в отдельных случаях умалить саму суть права на доступ к суду, в особенности с учетом значения жалобы и того, что поставлено на карту в судопроизводстве для заявителя, приговоренного к длительному сроку тюремного заключения¹⁰⁴. Праву доступа к суду также наносится значительный ущерб из-за процессуальных нарушений, например, если сотрудник прокуратуры, отвечающий за контроль приемлемости жалоб в отношении штрафов или заявлений об освобождении от обязательств, действовал *ultra vires* (с превышением полномочий), сам вынося постановление по существу

---

⁹⁹Мефта (Meftah) и другие против Франции [Большая Палата], NN 32911/96, 35237/97 и 34595/97, § 40, ЕСПЧ 2002-VII.

¹⁰⁰Гаст и Попп (Gast and Popp) против Германии, N 29357/95, §§ 65-66, ЕСПЧ 2000-II; Калдас Рамерес де Арреллано (Caldas Ramirez de Arrellano) против Испании (реш.), N 68874/01, ЕСПЧ 2003-I (выдержки).

¹⁰¹Девир против Бельгии (Deweer v. Belgium), пункт 49; см. также Карт против Турции [БП] (Kart v. Turkey [GC]), пункт 67.

¹⁰²Герен против Франции [БП] (Guerin v. France [GC]), пункт 37, и Омар против Франции [БП] (Omar v. France [GC]), пункт 34.

¹⁰³Валчли против Франции (Walchli v. France), пункт 29.

¹⁰⁴Лабергер против Франции (Labergere v. France), пункты 23 и 20.

жалобы, лишая заявителей предъявления «обвинения» общественным судьей¹⁰⁵. Аналогичное соображение было применено в случае, когда решение об объявлении жалобы неприемлемой по ошибочным основаниям привело к удержанию депозита, сумма которого была равна стандартному штрафу, в результате чего штраф был сочтен уплаченным и уголовное преследование прекратилось, при этом заявитель, поскольку считался уплатившим штраф, не мог опротестовать в «суде» нарушение правил дорожного движения, в котором он был обвинен¹⁰⁶. Еще один пример: заявитель пострадал от чрезмерного ограничения его права на доступ к суду, когда его жалоба на неправильное применение правовых норм была объявлена неприемлемой ввиду несоблюдения сроков, установленных законом. Такое несоблюдение было обусловлено некорректным исполнением органами власти обязанности вручить заявителю решение суда первой инстанции (с учетом того, что последний находился под стражей и его местонахождение можно было установить)¹⁰⁷. Что касается автоматического признания неприемлемости жалоб на неправильное применение правовых норм, поданных заявителями, которые не явились добровольно для помещения под стражу, несмотря на вынесение соответствующего решения, отмечается следующее: – признание жалобы на неправильное применение правовых норм в связи с тем, что заявитель скрывался от правосудия, считается несоразмерной санкцией, с учетом важности права на защиту и принципа верховенства права в демократическом обществе¹⁰⁸ – признание жалобы на неправильное применение правовых норм неприемлемой исключительно в связи с тем, что заявитель добровольно не исполнил оспоренное им решение суда о его заключении, фактически означает, что данное решение принудило заявителя преждевременно подвергнуться заключению, хотя не должно было считаться окончательным до рассмотрения жалобы или истечения срока ее подачи. Таким образом, на заявителя возлагается несоразмерное бремя, что приводит к нарушению справедливого баланса между обоснованной необходимостью обеспечить исполнение

---

¹⁰⁵Жуссом против Франции (Josseaume v. France), пункт 32.

¹⁰⁶Селис против Франции (Celice v. France), пункт 34.

¹⁰⁷Давран против Турции (Davran v. Turkey), пункты 40– 47.

¹⁰⁸Паутримоль против Франции (Poitrimol v. France), пункт 38; см. также Герен против Франции (Guerin v. France), пункт 45, и Омар против Франции (Omar v. France), пункт 42.

решения суда и правом заявителя на защиту и на доступ к кассационному суду¹⁰⁹. Аналогичные соображения действуют в случае, если заявитель лишается права подать жалобу на неправильное применение норм в связи с несоблюдением обязательства явиться для заключения под стражу¹¹⁰.

Другие ограничения, приводящие к нарушению права на доступ к суду, могут иметь место, например, в ситуации, когда власти убедили обвиняемого отозвать жалобу при помощи ложного обещания смягчить приговор суда первой инстанции¹¹¹ или когда вышестоящий суд не проинформировал обвиняемого о новом сроке подачи жалобы на неправильное применение правовых норм после того, как официально назначенный адвокат отказался оказывать ему содействие¹¹². Личное присутствие обвиняемого не имеет такого же решающего значения при обжаловании, как при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Вопрос о том, каким образом ст. 6 Конвенции применяется к производству в судах второй инстанции, решается с учетом особенностей указанного производства; необходимо принимать во внимание все варианты такого производства в национальном правовом порядке и ту роль, которую в нем играет суд второй инстанции¹¹³.

Производство по обжалованию и производство, включающее только вопросы права (а не вопросы факта), могут соответствовать требованиям ст. 6, несмотря на то, что обжалующему лицу не предоставлена возможность лично быть выслушанным апелляционным или кассационным судом, при условии, что проведено публичное разбирательство в суде первой инстанции¹¹⁴. Даже если суд второй инстанции имеет полные полномочия по рассмотрению дела с точки зрения правовых и фактических обстоятельств, ст. 6 Конвенции не всегда предусматривает проведение открытого заседания и тем более право на личное участие в нем¹¹⁵. Для решения этого вопроса

---

¹⁰⁹Омар против Франции (Omar v. France), пункты 40–41; Герен против Франции (Guerin v. France), пункт 43.

¹¹⁰Хальфауи против Франции (Khalifaoui v. France), пункт 46; Папон против Франции (№ 2) (Papon v. France (no. 2)), пункт 100.

¹¹¹Марпа Зееланд Б.В. и Метал Вельдинг Б.В. против Нидерландов (Marpa Zeeland B.V. and Metal Welding B.V. v. the Netherlands), пункты 46–51.

¹¹²Куликовский против Польши (Kulikowski v. Poland), пункт 70.

¹¹³Эрми против Италии [БП] (Hermi v. Italy [GC]), пункт 60.

¹¹⁴Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom), пункт 58, в отношении права на апелляцию; Саттер против Швейцарии (Sutter v. Switzerland), пункт 30, в отношении кассационного суда.

¹¹⁵Фейде против Швеции (Fejde v. Sweden), пункт 31.

следует учесть особые черты рассматриваемого разбирательства и то, каким образом были представлены и защищены на деле интересы заявителя в суде второй инстанции, в особенности в свете природы вопросов, решаемых таким судом¹¹⁶. Однако в случае, если суд апелляционной инстанции должен рассмотреть дело с точки зрения обстоятельств и права и дать полную оценку вопросу о вине или невиновности, он не в состоянии определить этот вопрос без прямой оценки доказательств, представленных лично обвиняемым с целью доказывания того, что он не совершал деяния, предположительно составляющего уголовное правонарушение¹¹⁷. Принцип открытого слушания включает в себя право обвиняемого лично представлять доказательства в апелляционном суде. С этой точки зрения принцип публичности преследует цель гарантировать права обвиняемого на защиту¹¹⁸.

В свою очередь Европейская конвенция является живым документом, она развивается на основе прецедентов Европейского суда и дополняется новыми протоколами¹¹⁹. В судебных прецедентах Европейского суда устанавливается, что "в соответствии с законом" осуществление правосудия означает, что правовая организация в демократическом обществе не должна зависеть от выбора правоприменительного органа. Мы считаем, что в тех странах, где законы кодифицированы, организация судебной системы (в том числе судебный процесс), не может осуществляться по усмотрению судебных органов, но это не означает, что суды лишаются право толкования внутригосударственного законодательства. Европейский суд по правам человека по конкретным делам неоднократно разъяснял, что ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на справедливый суд) не обязывает государствам создать апелляционные и кассационные суды, но, тем не менее, в том случае, когда такие суды уже созданы, ст. 6 должна соблюдаться, чтобы обеспечить доступность судов и эффективную судебную защиту нарушенных прав. Европейский суд постоянно обращает внимание на то обстоятельство, что фактическое право человека, предстать перед вышей

---

¹¹⁶Селивяк против Польши (*Seliwiak v. Poland*), пункт 54; Сибгатуллин против России (*Sibgatullin v. Russia*), пункт 36.

¹¹⁷Поповичи против Молдовы (*Popovici v. Moldova*), пункт 68; Лакадена Калеро против Испании (*Lacadena Calero v. Spain*), пункт 38.

¹¹⁸Тирс и другие против Сан-Марино (*Tierce and Others v. San Marino*), пункт 95.

¹¹⁹Решение от 25 апреля 1978 года по делу *Tyrrer*, Series A: Judgments and Decisions, Volume 26 (1978), p.16.

судебной инстанцией, еще не означает право доступности, для его эффективности необходимо исключение юридических и фактических препятствий для осуществления этого права¹²⁰.

Ст. 6 Конвенции определяет те минимальные гарантии права на справедливый суд, обеспечение которых обязательно судами национальных государств. Члены государства не ограничены текстом ст. 6 и могут обогащать право на справедливый суд другими элементами. Как все статьи Европейской Конвенции, так и ст. 6 была интерпретирована Европейским судом в своей практике. Но при применении ст. 6 нужно иметь ввиду одно обстоятельство, никакие жалобы не будут приниматься судом, пока что, не исчерпаны все национальные средства, почти все дела, которые относятся к нарушениям ст. 6, должны быть как правило рассмотрены национальными высшими судами до того как дойти в Страсбург¹²¹. Если после предъявления апелляционной жалобы решение отменяется и направляет на дополнительное рассмотрение в суде первой инстанции, то в данном случае не происходит автоматическое нарушение ст. 6, потому что тот же судебный орган в том или другом составе вновь рассматривает данный вопрос¹²². По другому делу, заявитель был дважды осужден тем судом, который ранее признал его виновным заочно. Суд здесь не видел нарушение ст. 6, потому что судьи приняли свое первое решение на основе ограниченных показаний, и предприняли новое рассмотрение дела на основе более полноценных и состязательных принципов¹²³.

Следующий документ, который имеет конкретную связь с пересмотром решений национальных судов является протокол № 7 Европейской конвенции, в частности ст. 2: “Право на апелляцию по уголовным делам”. Она состоит из двух пунктов: 1- Каждый человек, осужденный судом за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом, 2 - Из этого права могут

---

¹²⁰ Ավետիսյան Մ.Մ. ՀՀ դատական համակարգի և քրեական դատավարության զարգացման հիմնախնդիրները (գիտազորմանական ուղեցույց)։ - Եր.։ ՀՈՒՀ հրատարակչություն, 2010, էջ 6-7:

¹²¹ Խաչատրյան Մ.Գ. Արդարացի դատական քննության իրավունք. Երևան, «Նոյյան տապան» հրատարակչություն, 2004, էջ 77-78:

¹²² Բինգեյզեն против Австрии. 1971 года 16 июля, с. 97.

¹²³ Թоман против Швейцарии. 1996 года 10 июня.

делаться исключения в отношении незначительных правонарушений в соответствии с законом или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания¹²⁴. Целью включения ст. 2 в Протокол № 7 было стремление «уравнять» в этом смысле Европейскую конвенцию и Международный пакт о гражданских и политических правах, который в п. 5 ст. 14 предусматривает право на апелляцию по уголовным делам в вышестоящую судебную инстанцию. Однако между двумя этими положениями имеются различия. При этом, как ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции, так и п. 5 ст. 14 ограничивают право на пересмотр исключительно осуждениями и приговорами по уголовным делам. Первое предложение (п. 1 ст. 2) предусматривает, что осуждение или приговор должны быть вынесены «судом». Как указывается в Объяснительном Меморандуме, данное положение было включено для того, чтобы внести ясность, что предусматриваемая гарантия не распространяется на «правонарушения, которые рассматривались органами, не являющимися судами по смыслу ст. 6 Конвенции». Кроме того, первое предложение п. 1 предусматривает, что каждый имеет право на то, чтобы его «осуждение или приговор» были пересмотрены.

Использование слова «или», а не «и», опять же согласно Объяснительному Меморандуму, подразумевает, что не по всем делам следует пересматривать и осуждение, и приговор. Как следует из второго предложения п. 1, осуществление права на пересмотр должно регулироваться законом. Иными словами, порядок апелляции определяется внутренним правом. При этом пересмотр может касаться как вопросов факта и права, так и исключительно вопросов права. П. 2 ст. 2 содержит три случая исключения из права, гарантируемого п. 1. Первое исключение касается незначительных правонарушений. Именно по данному аспекту ст. 2 больше всего отличается от п. 5 ст. 14 Пакта, так как последний не предусматривает подобного исключения¹²⁵. На практике же достаточно сложно определить, когда речь будет идти о серьезном или же о незначительном правонарушении. Сам Объяснительный Меморандум предлагает в этой связи проводить различие по признаку того, предусматривает ли такое нарушение лишение свободы или нет. Второе исключение

---

¹²⁴Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) ETS N 117. с. 2.

¹²⁵General Comment of the Human Rights Committee Concerning. Art. 14. Rep. of 1984. Ann. VI. p. 17.

касается случаев, когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции судом высокого уровня. Третье исключение касается случаев осуждения после рассмотрения апелляции против оправдания лица. Гарантируемое ст. 2 Протокола №7 право не относится к числу тех, от которых не допускается отступление в соответствии со ст. 15 Конвенции¹²⁶.

В Рекомендации № R (94) 12 «Комитет министров - государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей» предоставление сторонам права обжалования судебных решений в индивидуальном порядке в независимом органе рассматривается как одна из гарантий независимости судей и «защиты решений от влияния различных факторов». При этом следует иметь в виду, что согласно подпункту «а» пункта 2 раздела «Принцип 1» указанной рекомендации: «(...) кроме решений об амнистии, помиловании или по аналогичным вопросам, правительство или администрация не могут принимать решений, которые ретроактивно отменяют судебные постановления». В этом же подпункте рекомендации подчеркивается, что «решения судей не подлежат пересмотру вне рамок процедур обжалования, предусмотренных законом»¹²⁷. Из буквального смысла приведенной нормы Протокола № 7 следует, что рассматриваемое право может быть реализовано исключительно в сфере уголовного судопроизводства. Однако, в некоторых актах Совета Европы этим положениям Протокола №7 дается расширительное толкование, позволяющее распространить их на гражданское судопроизводство и производство по «торговым» делам.

А в рекомендации № R (95) 5 «Комитет министров - государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам» в ст. 1 закреплено, что в принципе должна существовать возможность контроля за любым решением нижестоящего суда ("суд первой инстанции") со стороны вышестоящего суда ("суд второй инстанции") (а), одновременно, если будет сочтено целесообразным предусмотреть изъятия из этого принципа, любые такие изъятия должны быть основаны на законе и должны соответствовать общим принципам справедливости (b).

---

¹²⁶Explanatory Memorandum. Doc. H (84) 5 (1972). p.9, 10.

¹²⁷Recommendation No. R (94) 12 of the Committee of Ministers to Member States on the Independence. Efficiency and Role of Judges (принята Комитетом Министров 13 октября 1994 на 518 встрече заместителей министров).

Также сторонам должна предоставляться информация относительно их прав на обжалование и относительно того, каким образом это право осуществлять, в частности о сроках, в которые следует подавать жалобу (с). А судьям вышестоящих судов должно быть запрещено участвовать в разбирательстве тех дел, рассмотрением которых они занимались в нижестоящем суде (d).

Пакт 1966 г. относительно этого условия, имеющего существенное значение для обеспечения безошибочного осуществления и единства уголовного правосудия, отмечает: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом» (ст. 14, пункт 5).

Протокол № 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, повторяя вышеупомянутую формулировку Пакта, к словам «осуждение и приговор» одновременно добавил формулировку «включая основания, на которых оно может быть осуществлено (...)» (ст. 2). Кроме того, ст. 2 Протокола № 7 была дополнена новым важным пунктом, согласно которому: «Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений в соответствии с законом или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания».

В ст. 2 Протокола № 7 Европейской конвенции вошел также другой, отсутствующий в ст. 14 Пакта 1966 г. элемент. Здесь прибавилось слово «суд» для того, чтобы показать, что право на обжалование не относится к тем преступлениям, которые были рассмотрены органами, не являющимися судами по смыслу ст. 6 Конвенции.

Необходимо отметить, что в отличие от вышеупомянутых Пакта и Протокола № 7 к Конвенции, которое право на обжалование судебного приговора признают только для осужденного, Американская конвенция о правах человека такое право признает для всех участников судебного процесса (ст. 8, пункт h).

При выяснении вопроса о том, можно ли обжаловать в более высокой национальной судебной инстанции судебные акты относительно всех преступлений или нет, может помочь Замечание общего порядка Комитета по правам человека. Согласно ему, следует обратить внимание на варианты слова «преступление (*crime*)»

на других языках («*infractio*», «*delito*», «*prestuplenie*»), которые показывают, что это гарантия не ограничивается лишь наиболее тяжкими преступлениями¹²⁸.

Важную роль в формировании единой национальной практики осуществления права на обжалование приговора могут сыграть выводы, вошедшие в уже упомянутый Пояснительный доклад к Протоколу № 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В нем указывается, что право каждого осужденного судом за совершение уголовного преступления лица на пересмотр своего осуждения или приговора вышестоящим судом не предполагает, что по каждому делу человек обладает правом на то, чтобы и осуждение, и приговор были пересмотрены. Например, если осужденное лицо было признано виновным в предъявленном ему обвинении, то указанное право может быть ограничено только пересмотром приговора.

Учитывая, что в некоторых государствах лицо, желающее представить жалобу в вышестоящий суд, в определенных случаях должно обратиться для получения разрешения на обжалование; по мнению авторов Пояснительного доклада, «право на обращение в суд или административную власть (орган) для получения разрешения на обжалование по смыслу данной статьи само по себе должно считаться формой пересмотра».

Относительно упомянутого в пункте 2 ст. 2 Протокола № 7 вопроса о возможности исключений из права на пересмотр вышестоящим судом в Пояснительном докладе указывается, что исключения будут действовать по установленным законом незначительным преступлениям: в том случае, когда соответствующее лицо занимает, например, должность министра, судьи или другую высокую должность, оно осуждается судом высшей инстанции, который выступает как суд первой инстанции. Исключение будет действовать и тогда, когда лицо было осуждено после рассмотрения жалобы против его оправдания. При установлении того, является ли преступление незначительным или нет, важным критерием считается вопрос о том, наказывается ли оно лишением свободы или нет.

Как Пакт 1966 г., так и Протокол № 7 не обращаются к проблеме относительно

---

¹²⁸General Comment № 13: Equality before the courts and the right to a fair and public hearing by an independent court established by law (Art. 14): 13/04/84. CCPR General Comment № 13. (General Comments). (Twenty-first session, 1984).

того, с просьбой о пересмотре каких вопросов можно обращаться в вышестоящий суд. Ст. 2 Протокола № 7 предусматривает, что осуществление права на пересмотр, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируются внутреннегосударственным законом, поскольку в отдельных странах подобный пересмотр в некоторых случаях ограничивается такими вопросами права, как *recours en cassation*. В других странах существует право на обжалование как установленных в ходе судебного разбирательства фактов, так и вопросов правоприменения.

Согласно Европейскому суду, Конвенция и Дополнительные протоколы к ней не принуждают государств участников создавать апелляционные и кассационные суды, однако, если подобные суды все-таки существуют, предусмотренные ст. 6 Конвенции гарантии должны быть соблюдены, в частности, путем обеспечения эффективного права сторон на доступность правосудия. По мнению Европейского суда, способ применения пункта 1 ст. 6 Конвенции в отношении апелляционных и кассационных судов обусловлен особенностями соответствующих производств и должен приниматься во внимание, исходя из единства проводимых в соответствии с внутренними правилами слушаний и роли кассационного суда в них. Условия приемлимости жалобы по вопросам права могут быть более строгими, чем в случае обычной жалобы¹²⁹.

Следует подчеркнуть, что рассмотренные международно-правовые документы и прецедентное право международных судов по правам человека обязывают государства предоставлять осужденному возможность по собственной воле, в рамках его усмотрения и в результате его собственных действий возбудить в вышестоящем суде дело для проверки законности и обоснованности вынесенного в его отношении приговора, не дожидаясь согласия или разрешения какого-либо органа или должностного лица на такой пересмотр. Причем это право носит абсолютный характер, и национальные законодательные органы не должны иметь права ограничивать его ни с точки зрения круга субъектов, ни с точки зрения характера подлежащих пересмотру приговоров. Если ограничение на обжалование судебных актов в связи с избирательными или другими спорами может иметь разумное объяснение, например, в связи с соблюдением сроков, то в случае обвиняемого или

---

¹²⁹См. Case o Garcia Manibardo v. Spain (application no. 38695/97), Judgment of February 2000, para. 39. Case of Monnell and Morris v. United Kingdom (Application no. 9562/81; 9818/82), Judgment of March 1987, para. 56.

осужденного такое ограничение должно считаться неприемлимым. Конечно, подобная постановка вопроса не означает, что национальное законодательство не может ограничить правомочия кассационного или верховного суда в данном вопросе. Обычно правомочие кассационных судов касается только вопросов права и процедуры. Как отмечает Европейский суд по правам человека в своем частном постановлении по делу Ашот Арутюнян против Армении, Кассационный Суд РА «не мог изучить факты по делу, объявить о вине заявителя или вынести обвинительный приговор и был правомочен только отправить дело на новое рассмотрение в случае удовлетворения кассационной жалобы заявителя»¹³⁰.

В связи с проблемой обжалования акта национального суда в более высокой судебной инстанции необходимо отметить, что какой-либо международный суд не может являться вышестоящей судебной инстанцией для национальных судов. Обращаясь в международный суд, лицо не «обжалует» акт национального суда, а просит проверить его правомерность с точки зрения его соответствия международно-договорным положениям.

---

¹³⁰The European Court of Human Rights (Third Section), sitting on 7 December 2006. Partial decision as to the admissibility of Application no. 34334/04 by Ashot Harutyunyan against Armenia.

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

3.1. Проблема режимов и границ апелляционного судопроизводства

Согласно ст. 389.19. УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Более того, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных.

При этом подвергается проверке вся предшествующая постановлению приговора или иного судебного решения процессуальная деятельность с точки зрения не только соблюдения процессуальной формы, но и разрешения дела по существу. Вышестоящий суд не ограничивается проверкой правильности применения норм материального и процессуального права. Он проверяет, насколько собранные доказательства (с точки зрения их допустимости, достаточности и объективности), установленные обстоятельства (с точки зрения их доказанности и полноты выяснения) и выводы (с точки зрения их соответствия обстоятельствам дела) позволяют применять ту или иную норму материального права, т. е. проверяет не только законность, но и обоснованность судебного акта¹³¹.

Апелляционное производство, как и производство в других судебных инстанциях, делится на две части - подготовку к судебному заседанию и непосредственное рассмотрение дела. В ходе подготовки к судебному заседанию судья изучает поступившее уголовное дело и единолично устанавливает наличие или отсутствие фактических данных и юридических оснований для решения вопроса о внесении дела в судебное заседание для его последующего судебного разбирательства. Изучение судьей письменных материалов дела имеет своей целью

---

¹³¹Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009. — с 824.

также выяснение соблюдения законности действий судов первой инстанции по подготовке дела к направлению в суд апелляционной инстанции¹³².

Апелляционная инстанция, являясь единственным доступным средством проверки судебных решений судов общей юрисдикции с точки зрения не только соблюдения правовых норм, но и правильности установления фактических обстоятельств дела, наделена достаточно широкими правами, позволяющими ей самостоятельно исправлять судебные ошибки, связанные с незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговоров или незаконностью и необоснованностью иных решений суда до их вступления в законную силу. Важное место в системе прав суда второй инстанции отведено праву проверять судебное решение в ревизионном порядке.

Традиционно наличие или отсутствие ревизионного начала в деятельности проверочной инстанции определяется соотношением двух элементов: права суда самостоятельно определять пределы проверки *in rem*, т.е. с точки зрения объема оспариваемых вопросов, которые составляют предмет проверки, и *in personam* - по кругу лиц, в отношении которых проверочная инстанция вправе реализовывать свои полномочия по исправлению выявленных нарушений.

Что касается проверки *in rem*, то можно выделить два основных теоретических подхода: 1) суд руководствуется только теми доводами, которые приведены стороной в жалобе или представлении (так называемое «начало жалобы»), либо же он 2) вправе проверить все уголовное дело с тем, чтобы ни одно нарушение не осталось незамеченным (ревизионный порядок). Понятие «ревизионного порядка» значительно эволюционировало с течением времени: в инквизиционном процессе (до принятия Судебных уставов 1864 г.) ревизионный порядок заключался в том, что приговоры восходили в высшую инстанцию независимо от жалоб на них участников процесса, т.е. в силу прямого предписания закона¹³³. В советский период под ревизионным порядком проверки решения суда понималась обязанность суда вышестоящей инстанции проверить все дело в полном объеме. В настоящее время это уже не обязанность, а право суда.

---

¹³²Червоткин А.С. Указ. соч. с. 196.

¹³³См. об этом: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Леман, 1913. – с. 309.

Первый подход характерен для модели классической континентальной апелляции и заключается в том, что стороны, обжалующие приговор или иное решение, сами в своих жалобах определяют предмет разбирательства, т.е. те вопросы, которые требуют дополнительной проверки¹³⁴. Все не оспоренное признается установленным истинно. Второй подход вырос из недр советского уголовного процесса, так и сохранившись по сей день как одна из черт отечественных проверочных производств.

Позиция сторонников ревизионного начала основывается на том, что жесткая обязанность суда проверять только те нарушения, на которые указано в жалобе, означает, что суду пришлось бы равнодушно проходить мимо замеченных им очевидных судебных ошибок (если на них нет указаний в апелляционной жалобе), в том числе в случаях, когда обвинительный приговор вынесен в отношении невиновного, по мнению апелляционного суда, человека и т.п.¹³⁵

Ревизионный порядок проверки судебного решения тем самым выступает дополнительной гарантией защиты прав граждан, не способных в полной мере реализовать свое право на обжалование, поскольку позволяет суду по своей инициативе исправлять нарушения, которые по какой-то причине не были обозначены заявителями и не получили отражение в апелляционных жалобах, улучшая положение жалобщика даже тогда, когда он об этом и не просил.

Пределы ревизионной проверки в апелляции сформулированы в ч. 1 ст. 389.19. УПК РФ следующим образом: «при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме». При этом в любом случае, вне зависимости от доводов жалобы (представления), суд должен проверить, имеются ли предусмотренные ст. 389.15. УПК РФ основания для отмены или изменения судебного решения.

Согласно ст. 389.15. УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;

---

¹³⁴Такой порядок установлен например ст. 327 УПК ФРГ, ст. 509 УПК Франции и др.

¹³⁵Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. — с. 1094.

- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора;
- 5) выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2. ст. 237 УПК РФ.

Фактически суд апелляционной инстанции обязан действовать строго в рамках доводов жалобы (представления) только в одном случае - если речь идет о принятии решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Суд не является органом уголовного преследования, а значит, не может выступать инициатором каких-либо изменений, ставящих осужденного (оправданного) в невыгодное положение¹³⁶. Он может лишь согласиться с доводами и мотивами, приведенными в представлении прокурора, жалобе частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя¹³⁷.

При этом Указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции и для прокурора, если уголовное дело возвращено для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения. А при отмене приговора или иного судебного решения и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо при возвращении уголовного дела прокурору суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы о:

- 1) доказанности или недоказанности обвинения;
- 2) достоверности или недостоверности того или иного доказательства;
- 3) преимуществах одних доказательств перед другими;
- 4) виде и размере наказания (ч. 3 и 4 ст. 389.19. УПК РФ).

По аналогии с правилами, установленными *in rem*, закон определяет границы ревизионного начала *in personam* - согласно ч. 2 ст. 389.19. УПК РФ суд вправе проверить и отменить или изменить решение суда в отношении лиц, осужденных (оправданных) по этому же уголовному делу, в интересах которых жалоба не принесена, если этим не будет ухудшено положение таких осужденных (оправданных). Очевидно, что дальнейшее рассмотрение пределов прав суда

---

¹³⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород».

¹³⁷Абз. 3 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26.

апелляционной инстанции невозможно без разъяснения того, что же собой представляет правило о запрете поворота к худшему (*non reformatio in peius*), которое находится в системном взаимодействии с ревизионным началом.

Под поворотом к худшему следует понимать любое неблагоприятное для оправданного или осужденного изменение, как то: отмена оправдательного приговора, увеличение размера наказания (даже если суд нижестоящей инстанции допустил ошибку и назначил более мягкое наказание, чем следовало); изменение квалификации на статью, предусматривающую более строгое наказание; увеличение фактического объема обвинения; замена условного наказания реальным, в том числе и более мягким, и т.д.¹³⁸ Важно понимать при этом, что ухудшением считается негативное для осужденного (оправданного) изменение по сравнению с изначальным приговором (решением) суда.

Правило о запрете поворота к худшему складывается из двух элементов: 1) запрета суду проверочной инстанции самостоятельно принимать решение, непосредственно ухудшающее положение осужденного (оправданного), и 2) запрета отменять приговор нижестоящего суда по неблагоприятным для осужденного (оправданного) основаниям по его жалобе или жалобе, поданной в его интересах.

Второй из названных элементов является базовым. Он хорошо известен российскому уголовному процессу еще из положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 891, 931 УУС). В советском уголовно-процессуальном законодательстве он также последовательно провозглашался (ст. 370 УПК РСФСР 1922 г., ст. 424 УПК РСФСР 1923 г., ст. 340 УПК РСФСР 1960 г.). В настоящее время он присущ не только апелляционному, но также кассационному и надзорному производству.

Основываясь на идее гуманизма и необходимости обеспечения нормальной реализации права обвиняемого на обжалование без опасения, что своими же действиями он может себе навредить, данное правило относится к общепризнанным, в том числе и в зарубежном законодательстве¹³⁹. Иначе говоря, положение

---

¹³⁸Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г.) «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел».

¹³⁹Например, ст. 515 УПК Франции, ст. 391 УПК Швейцарии, ст. 399, 400 УПК РА и др.

осужденного (оправданного) может быть ухудшено лишь на основании представления прокурора или жалобы потерпевшего.

Наличие или отсутствие первого элемента дифференцируется в зависимости от формы проверочного производства. Например, в кассации и надзоре он имеет абсолютный характер - суды ни при каких условиях не могут своим решением непосредственно ухудшить положение лица по сравнению с тем, что было установлено приговором суда первой инстанции, они лишь могут отменить судебное решение и направить дело на новое рассмотрение. При этом суд, заново рассматривающий дело, безусловно, самостоятелен в принятии нового решения и не связан позицией вышестоящей кассационной или надзорной инстанции.

В апелляционном производстве рассматриваемый элемент традиционно отсутствует. До 1 января 2013 г., когда речь шла об апелляционном пересмотре приговоров только мировых судей, апелляционная инстанция могла постановить новый более суровый приговор, заменяющий собой приговор суда первой инстанции, и даже вынести обвинительный приговор взамен оправдательного (ст. 370 УПК РФ в ред. от 1 декабря 2012 г.). Такие широкие права именно апелляционной инстанции связаны с тем, что суд второй инстанции не только выполняет контрольные функции, но и разрешает уголовное дело по существу, руководствуясь правилами, установленными законом для производства в суде первой инстанции («в порядке, установленном главами 35-39», как гласит ст. 389.13. УПК РФ)¹⁴⁰. Во-первых, это означает, что гарантии прав подсудимого в апелляции могут быть обеспечены в должном объеме в той же мере, что и в суде первой инстанции. Во-вторых, в апелляционном производстве есть этап судебного следствия, в рамках которого суд может сам непосредственно и устно заново исследовать доказательства, исследованные судом первой инстанции, а также собрать новые, ранее отсутствовавшие в деле, доказательства. Это позволяет суду прийти к самостоятельным выводам, которые могут не совпадать с выводами суда первой инстанции, а значит, он вправе принять на основании произведенного судебного разбирательства новое решение. Наконец, нельзя не учитывать, что инстанционная

---

¹⁴⁰См. также: Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2003 г. № 500-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части третьей статьи 367 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 2).

система, предусматривавшая институт апелляции только в связи с обжалованием приговоров мировых судей, не предполагала вступление приговора в силу немедленно после апелляционного рассмотрения - за ним следовала еще кассация в ее старом варианте, что позволяло обжаловать в ординарном порядке в том числе более строгие по сравнению с первой инстанцией приговоры.

С 1 января 2013 г. суд апелляционной инстанции лишился обязанности в любом случае самостоятельно исправлять нарушения и принимать собственное решение без возвращения дела в нижестоящую инстанцию. Действующий закон запрещает в апелляции ухудшать положение оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, путем постановления обвинительного приговора (ч. 2 ст. 389.24. УПК РФ)¹⁴¹. При этом право суда апелляционной инстанции самостоятельно изменить обвинительный приговор или иное решение к худшему - сохранилось (разумеется, при наличии представления прокурора, жалобы потерпевшего, частного обвинителя или других участников со стороны обвинения)¹⁴².

Изменение позиции законодателя в части отмены оправдательных приговоров и постановлений о прекращении уголовного дела *in defa-vorem* связано с необходимостью обеспечения конституционного права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ)¹⁴³. Тот факт, что апелляционный приговор вступает в законную силу немедленно после его провозглашения и может быть обжалован только в кассационном и надзорном порядке (сегодня только по ограниченному кругу правовых оснований), лишает впервые осужденного судом апелляционной инстанции права на две инстанции рассмотрения уголовного дела (ч.2 ст. 390 УПК РФ). Кроме того теоретических оснований для дифференциации кассации и надзора сегодня нет, тем более что тенденция к слиянию уже идет. Но если кассация и надзор, как отмечалось выше, окончательно совпадут, что уже почти произошло (если не принимать во внимание сугубо терминологические аспекты и некоторые детали), то тогда возникнут три кассационные инстанции: 1) президиумы

---

¹⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. N 26, (п. 21).

¹⁴² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. — с. 1101.

¹⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (п. 21).

судов уровня субъектов Федерации, 2) соответствующие коллегии Верховного Суда РФ и 3) его Президиум. Такого рода множественность вряд ли необходима. Более того, она опять-таки не позволяет говорить о классическом принципе единства кассационной инстанции, находящейся на вершине судебной пирамиды.

Итак, исходя из вышесказанного, необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений четко определить и разграничить юрисдикцию и функции кассационной и надзорной инстанции. Кроме этого, нужно закрепить в законодательстве возможность рассмотрения уголовных дел в порядке кассации приговоров и иных судебных решений апелляционной инстанции, не вступивших в законную силу.

В РА приговор или постановление суда первой инстанции отменяется, или изменяется и выносится новый приговор или постановление, если:

- 1) выводы суда о фактических обстоятельствах дела, изложенные в приговоре, не соответствуют доказательствам, исследованным в Апелляционном суде;
- 2) неправильно был применен уголовный закон или международный договор РА;
- 3) имеется существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) назначенное судом наказание не соответствует тяжести совершенного преступления и личности подсудимого.

Перечисление оснований для отмены или изменения начинается с выводов суда о несоответствии доказательств. Оно выражает существенную особенность апелляции, как право апелляционного суда исследовать доказательства, которые были представлены в суде первой инстанции, так и новые доказательства. Особенность данного основания состоит в том, что оно не может быть основанием для пересмотра дел ускоренному порядку (ст. 375.4 УПК РА), потому что во время ускоренного производства фактические обстоятельства дела по существу соглашаются сторонами, и в суде не происходит доказывание. По поводу этого вопроса Кассационный суд РА назвал свое положение в отношении дела *Р. Аршалусяна* 17 февраля 2009 года: «Сравнительный анализ ст. 296 и 375.1 УПК РА показывает, что их требования приводят к следующему: 1) на стадии назначения судебного следствия определение о возвращении дела обвинителю, выносится тогда, когда суд выявляет очевидное несоответствие между доказательствами и описанием действий или между описанием

действий и юридической квалификаций действий; 2) когда подается ходатайство о применении ускоренного порядка судебного следствия, суд имеет право отказать в ходатайстве, в том случае, когда обнаруживает несоответствие между описанием действия и квалификации действия»¹⁴⁴. Итак, когда суд первой инстанции рассматривает ходатайство о применении ускоренного порядка, он не может ссылаться на вопрос о несоответствии описанию действия и положенные в его основе доказательства. И поэтому, апелляционный суд тоже не имеет право ссылаться на данный вопрос, потому что, как пересматривающая инстанция, по отношению существа дела он не может иметь более широкие полномочия, чем суд первой инстанции.

Неправильное применение уголовного закона или международного договора, как апелляционное основание, отождествляется своим содержанием с кассационным основанием о нарушении материальных прав участников судопроизводства (ч. 2 ст. 406 УПК РА). Это может быть как результат несоответствия изложенных в приговоре выводов в отношении фактических обстоятельствах дела, так и собственные основания. Содержание, обсуждаемого основания, более конкретизируется в ст. 397 УПК РА: а) применение той статьи или части статьи УК РА, которая не подлежала использованию; б) неприменение той статьи или части статьи УК РА, которая подлежала применению; в) неправильное толкование закона, которое не соответствует его настоящему смыслу. Законом 23 мая 2006 года ч. 1 ст. 397 УПК РА было изложено новым содержанием. Этим, было расширено объем данного основания, и начала содержать случаи неправильного применения международных договоров. Ч. 4 ст. 6 Конституции РА (изменения от 27.11.2005 г.) устанавливает: «Международные договоры являются составляющей частью правовой системы РА. Если ратифицированным международным договором установлены другие нормы, чем предусмотрены законом, то применяются эти нормы». Отнесение к основаниям апелляции и кассации неправильное применение международного договора следует считать гарантией реализации вышеуказанных конституционных положений в уголовном процессе. В этом отношении позиция законодателя является обоснованным. Однако, выбранный метод урегулирования, по нашему мнению, не

---

¹⁴⁴ ՀՀ պաշտոնակալան տեղեկագիր, 2009.05.27/27 (693), հոդված 628:

является лучшим. Дело в том, что в контексте ч. 2 ст. 406 УПК РА из определения ст. 397 кодекса вытекает, что международные договоры могут содержать только материальные нормы (а не процессуальные), что не соответствует действительности. Например, Европейская конвенция по правам человека в статьях 5 и 6 содержит исключительно правовые нормы процессуального характера.

В УПК РА более подробно упорядочено апелляционное основание по существенному нарушению уголовно-процессуального закона (ст. 398 УПК РА). Уголовно-процессуальное право приводит в порядок для общественности очень важную систему отношений, и нарушения его положений имеют тяжелые последствия как для общественности и государства, так и для отдельных граждан.

Принимая все это во внимание, любое нарушение процессуального законодательства должно вызвать нежелательные последствия для правонарушителя. Однако, исходя из того, какое влияние имел или может иметь это нарушение на правильное решение дела, некоторые нарушения могут быть основаниями для отмены или изменения приговора, а другие нет. Так, уголовно-процессуальное право РА считает основанием апелляции (а также кассации) существенное нарушение уголовно-процессуального закона. К тому же, понятие «существенное нарушение» не несет обобщенный характер, а тесно связано с содержанием конкретного дела. В каждом случае необходимо выяснить какое влияние имело это нарушение в отношении лиц участвующих в деле, лишило ли оно лиц гарантированных законом прав или ограничивало их или каким-то другим способом препятствовало всестороннему, общему и объективному исследованию обстоятельств дела, влияла или мог бы повлиять на принятие по делу правильного решения (ч.1 ст. 398 УПК РА).

Как было отмечено выше, законодатель закрепил в УПК РА те основания, при наличии которых апелляционный суд отменяет приговор или определение суда первой инстанции и постановляет новое. Итак, В УПК РА неотлагательные апелляционные основания перечислены в ч. 2 и 3 ст. 398: «2. Приговор должен быть отменен, когда односторонность или неполнота судебного следствия явились результатом ошибочного исключения из дела допустимых доказательств либо необоснованного отклонения ходатайства стороны об исследовании доказательств, которые могли бы иметь значение для дела.

3. Приговор подлежит отмене, во всяком случае, если:
- 1) суд первой инстанции, при наличии оснований к прекращению производства по делу или прекращению уголовного преследования, не прекратил производство или не прекратил преследование;
  - 1.1) обвинительный приговор постановлен на основании признательного показания, не обоснованного достаточной совокупностью доказательств;
  - 2) приговор вынесен незаконным составом суда;
  - 3) дело рассмотрено в отсутствие подсудимого, исключением составляет случай предусмотренный ст. 314.1 данного кодекса;
  - 4) дело рассмотрено в отсутствие защитника, когда его участие, согласно закону, было обязательным либо, если иным образом нарушено право обвиняемого иметь защитника;
  - 5) в суде нарушено право подсудимого пользоваться родным языком и услугами переводчика;
  - 6) подсудимому не предоставлено право участвовать в судебных прениях;
  - 7) подсудимому не предоставлено право на последнее слово;
  - 8) нарушена конфиденциальность совещательной комнаты;
  - 9) в деле отсутствует протокол судебного заседания;
  - 10) в приговоре полностью отсутствует его описательно-мотивировочная часть;
  - 11) нарушена подсудность дела».

Предусмотренный УПК РА последним апелляционным основанием, как было уже отмечено, является назначение судом наказания не соответствующего тяжести совершенного преступления и личности подсудимого. Отдельное закрепление данного основания в ст. 399 УПК РА свидетельствует об индивидуальности наказания, как имеющее большое значение как средство восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Данное апелляционное основание самое распространенное на практике.

Назначение несправедливого наказания выражается следующими способами: а) назначение судом первой инстанции, в пределах санкции соответствующей статьи, очевидно строгое, основная или дополнительная мера наказания или вид наказания,

которое не соответствует сущности и степени общественной опасности осужденного и его действия; б) было назначено судом первой инстанции очевидно мягкая мера наказания или вид наказания, в том числе, использование, без удовлетворительных оснований, более мягкое наказание, чем предусмотрено законом.

Говоря о границах и режимах апелляционного производства необходимо подчеркнуть, что уточнение порядка производства в апелляционном суде при особенном пересмотре относится и к проблемам, выявленным на практике по поводу ч. 1 ст. 390 УПК РА, который устанавливает процессуальный порядок рассмотрения жалобы в апелляционном суде. Итак, согласно данной нормы рассмотрение дел в апелляционном суде осуществляется по правилам апелляции, а также по правилам установленными для рассмотрения дел в кассационном суде. Судебное толкование данной нормы привело к наличию двух параллельных правовых режимов апелляции и кассации при рассмотрении жалобы в апелляционном суде. А учитывая качественное различие вышеуказанных режимов (например обязательное участие сторон, возможность исследования новых доказательств), а также то, что выбор каждого из этих режимов оставлена на усмотрение апелляционного суда, и не установлены конкретные правила, то можно делать вывод, что такое регулирование может привести к неоправданному ограничению прав лиц. К этой проблеме обратился также Кассационный Суд РА по делу *Г. Ахназаряна* от 29-ого июня 2009 года, выражая в своем решении следующую правовую позицию: «19. (...) апелляционный суд может рассмотреть дело по правилам установленным для рассмотрения дел в кассационном суде в том случае, когда:

а) в решении о назначении судебного заседания указал об этом, и данное решение было соответствующим порядком отправлено участникам процесса.

б) сторона принесшее апелляционный протест или ответ на протест не представил новые материалы, или апелляционный суд убежден в том, что сторона, ходатайствуя о прикреплении к делу новых материалов или о вызове в суд указанного свидетеля или эксперта или о назначении экспертизы, не было обоснованно, что в суде первой инстанции объективно не имел возможность осуществить вышеуказанные действия, или в ходатайствах о совершении таких действий были необоснованно отказанны со стороны суда первой инстанции». Примером исполнения вышеуказанной правовой

позиции можно называть решение от 27-ого августа 2010 г. по делу *Г. Арутюняна*¹⁴⁵, где Кассационный суд решил, что апелляционным судом не были учтены правовые процедуры рассмотрения дела по порядку рассмотрения кассационной жалобы. Исходя из вышеуказанной позиции кассационного суда, *Р. Меликян* пришел к выводу, что несмотря на недостатки законодательных регулирований в отдельных случаях в основу данной нормы УПК РА, которая устанавливает процессуальный порядок рассмотрения жалобы в апелляционном суде, лежит в общем смысле приемлимый подход применения более простого порядка рассмотрения жалобы в апелляционном суде¹⁴⁶. Однако, на наш взгляд нужно закрепить отдельный специальный порядок апелляционного производства в УПК РА, который будет всестороннее регулировать порядок рассмотрения дел в апелляционном суде.

С проблемами границ апелляции непосредственно связано и то, что апелляционный суд ограничен утвержденными в суде первой инстанции фактическими обстоятельствами, а уклонение от общих правилах считается правомерным только в исключительных случаях. Итак, в апелляционном суде во время рассмотрения жалобы фактические обстоятельства, утвержденные судом первой инстанции принимаются, как основания, исключением составляют следующие случаи: 1) в жалобе оспаривается какое-то фактическое обстоятельство, и апелляционный суд приходит к выводу, что суд первой инстанции при заключении по поводу данного фактического обстоятельства допустил явную ошибку, 2) в жалобе оспаривается какое-то фактическое обстоятельство, и при помощи новых доказательств апелляционный суд приходит к выводу, что заключение суда первой инстанции по данному фактическому обстоятельству был необоснованным, 3) апелляционный суд приходит к выводу, что в наличии есть фактическое обстоятельство, которое исключает уголовное преследование. С точки зрения данного регулирования вопроса можно делать параллели с критериями пересмотра в системе общего права, когда пересмотр осуществляется на основе факта. В таких случаях утверждение судом первой инстанции фактического обстоятельства принимаются как основание, исходя из презумпции, что суд первой инстанции имеет более обширные

---

¹⁴⁵ Հ. Հարությունյանի գործով 2010 թ. օգոստոսի 27-ին կայացված թիվ ԵԿԴ/0151/01/09 որոշումը:

¹⁴⁶ Մելիքյան Ռ., Մուշյան Տ. Դատական վերանայման հիմնահարցերի կանոնակարգումը ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի նախագծում// Պետություն և իրավունք, թիվ 1 (59). 2013, էջ 33-35:

возможности выявления фактических обстоятельств дела, непосредственно исследовав всю массу доказательств.

Итак, апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел, являясь одной из контрольных стадий, призван служить усилению гарантий правосудия, прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции, право вынесения нового решения по существу рассматриваемого уголовного дела, в том числе и ухудшающего положение подсудимого, способствуют своевременному и эффективному устранению судебных ошибок. В правовом государстве должны быть доступны все судебные инстанции.

То обстоятельство, что кассационный суд и апелляционный суд Армении действуют в порядке и полномочиями установленными законом, еще не повод утверждать, что с помощью этого, соответствующим образом, решено и гарантировано право на судебную защиту. Переходя от полной апелляции к ограниченной, эффективность судебного пересмотра с 1 января 2008 года, по мнению многих специалистов, уменьшилась по некоторым причинам. Апелляционному суду было дано пассивное и не существенное значение, впоследствии чего право на судебную апелляцию является не эффективным. Законодательные ограничения по поводу принятия кассационного протеста причиняют вред содержанию права судебной доступности¹⁴⁷. Многие правоведы считают, что апелляционный суд должен быть ограничен апелляционной жалобой и не должен иметь право ни при рассмотрении дела, ни при постановлении приговора выходить за рамки представленных требований стороны¹⁴⁸.

Итак, по мнению *Петрухина И.Л.* перерост принципа гласности имеет только снаружи сущность гуманитарности. На самом деле это неуважение к отношению лица, с выражением воли которого не хотят считаться, якобы исходя из его же интересов¹⁴⁹.

---

¹⁴⁷ *Ավետիսյան Ս.Ս.* ՀՀ դատական համակարգի և քրեական դատավարության զարգացման հիմնահնդիվները (գիտազործնական ուղեցույց): ՀՌՀ, հրատարակչություն, Եր.: 2010, էջ 5-8:

¹⁴⁸ *Духовский М.В.*, Русский уголовный процесс: Издание для студентов, М., типография А. П. Поплавского, 1908, с. 390; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-ух томах, том 2-ой (издание 3-е, пересмотренное и дополненное). С-Пб.: Сенатская типография, 1910, с. 546; *Колоколов Н.А.* отв.ред., Указ. соч. с. 346-347.

¹⁴⁹ *Петрухин И.Л.*, Правосудие: время реформ. - М.: Наука, 1991, с. 163.

К обсуждаемой проблеме имеют другие подходы *Ворожцов С.А.* и *Разинкина А.Н.* По их мнению апелляционный суд должен иметь право (а не обязанность) исправить также те судебные ошибки приговора суда первой инстанции, которые не определены в апелляционной жалобе¹⁵⁰.

Разногласие в теории уголовного процесса нашло свое отражение и в законодательстве. Границы рассмотрения дела по порядку апелляции непосредственно связано с соотношением элементов состязательности и не состязательности производства. Если доминируют розыскные элементы, то апелляционное производство, как правило, имеет перепроверяющее сущность. Преимущественно, в странах имеющих состязательную процессуальную систему границы рассмотрение дела в апелляционной инстанции определяются содержанием жалобы¹⁵¹.

По действующему законодательству в РА суды, рассматривающие дела в апелляционном порядке лишены по собственной инициативе оглашать, и исследовать имеющиеся в деле доказательства, пригласить и допрашивать свидетелей, потерпевших, экспертов, назначить судебные экспертизы, даже если этого требуют интересы правосудия. Такие решения апелляционные суды могут постановить только в тех случаях, когда соответствующее ходатайство представляют участники процесса.

В контексте вышесказанного примечательно, что в своей научной работе ученые-юристы *С. Дилбандян* и *Р. Меликян* пришли к выводу, что самый оптимальный вид организации деятельности второй судебной инстанции в уголовно-процессуальной системе РА – модель ограниченной апелляции. Данная модель, с одной стороны, не приведет к умалению роли суда первой инстанции, а с другой стороны, не лишает сторон эффективной возможности изменить допущенное приговором суда первой инстанции неправильное решение по существу дела¹⁵².

Но в условиях правового нигилизма не имеющие защитника осужденные или потерпевшие по конкретному делу, как правило, лишены возможности делать такое

---

¹⁵⁰ *Ворожцов С.А.*, Принципы кассации по новому УПК./ «Российская юстиция», 2002, N 12, с. 15. *Разинкина А.Н.*, Апелляция в уголовном судопроизводстве. Дисс. ...канд. юрид. Наук, М., 2003, сс. 140-141.

¹⁵¹ Մելիքյան Ռ.Ն., Վերաքննությունը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարությունում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ., էջ 132:

¹⁵² *Դիլբանդյան Ս., Մելիքյան Ռ.*, Վերաքննությունը քրեական դատավարությունում // Պետություն և իրավունք, թիվ 1 (35). 2007թ.:

ходатайство. В апелляционных судах РА возможность предъявления новых доказательств строго ограничено. В результате, суды не имеют возможность эффективно исправить допущенные судом первой инстанции или неисправленные ошибки. На наш взгляд в некоторых случаях, апелляционные суды должны иметь возможность исправить эти ошибки, а именно: 1) обнаруживаются обстоятельства, исключающие уголовное преследование; 2) обнаруживаются, что действиям обвиняемого была дана неправильная правовая квалификация, 3) обнаруживается, что в отношении обвиняемого было назначено за совершенное преступление не предусмотренное законом наказание, мера наказания или назначенное в отношении его наказание было неправильно подсчитано; 4) основание отмены или изменения обжалованного судебного решения явно относится к обвиняемому, который не обжаловал судебное решение и тд. В контексте вышесказанного примечательны некоторые прецедентные решения Кассационного суда, в которых были выделены те случаи, когда апелляционный суд может по своей инициативе выйти за пределы апелляционного протеста. В частности Кассационный суд РА определил, что апелляционный суд имеет право выйти за границы оснований и обоснований апелляционной жалобы только в том случае, когда есть такое нарушение процессуального права, которое безоговорочно должен вести к отмене судебного акта или есть основания прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования. В других случаях апелляционный суд ограничен правилами границ судебного пересмотра¹⁵³. Перед Кассационным судом РА был поднят еще один проблемный вопрос по поводу границ апелляции по делу *С. Ованнисяна*. Вопрос заключался в том, имеет ли право апелляционный суд отменить и изменить приговор суда первой инстанции в части переквалификации деяния, если апелляционная жалоба была принесена по вопросу назначенного наказания. Кассационный суд подчеркнул, что апелляционный суд не может рассмотреть вопрос о законности назначения наказания не изучив квалификацию преступления¹⁵⁴. Из вышеназванного можно сделать вывод, что апелляционный суд имеет право вынести такое решение.

---

¹⁵³ ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Գ. Հարությունյանի և այլոց գործով 2011 թ. հուլիսի 13-ի թիվ ԵԿԴ/0211/01/10, Ա. Խուրշուդյանի գործով 2012թ. հունիսի 8-ի թիվ ԵԱԲԴ/0065/01/11 և Մ. Էլոյանի և այլոց գործով 2011թ. հուլիսի 13-ի թիվ ԵԿԴ/0211/01/10 որոշումներ:

¹⁵⁴ ՀՀ վճռաբեկ դատարանի որոշումների գիտագործնական մեկնաբանություններ.- հ. 2. – Եր.: 2013., էջ 455-456:

Поддерживая позицию высшей судебной инстанции, следует отметить, что законотворческий процесс немыслим без учета прецедентных решений. Иначе говоря, осуществляя правосудие по конкретным делам, Кассационный суд способствует развитию и совершенствованию как эффективной деятельности самой судебной системы, так и текущего законодательства и проводимых в стране государственно-правовых реформ.

Еще одной проблемой является то обстоятельство, что производство в апелляционных судах, как в рамках действующего законодательства, так и в конкретных делах, отождествляется с производством в кассационном суде, что является неправильным. Одним из основных признаков, который отличает апелляцию от кассации, это то, что в апелляционном суде осуществляется непосредственное исследование доказательств или может осуществляться.

Не являясь сторонником полной апелляции, мы считаем, что "модель ограниченной апелляции" должно так проявиться в законодательстве, что с одной стороны, это не привело к умалению роли суда первой инстанции, его повтору, и с другой стороны, не лишить сторон эффективной возможности поменять неправильное решение по существу, допущенное судебным актом суда первой инстанции. Наконец- то, апелляционное и кассационное производство, как отдельные, самостоятельные процессуальные виды пересмотра судебных актов, должны быть четко разделены и не повторять друг друга. В результате судебно-правовых реформ, необходимо восстановить предусмотренное Конституцией РА трехступенчатую судебную систему¹⁵⁵. По ст. 171 Конституции РА, на кассационный суд РА была возложена задача: "обеспечение единообразного применения закона". Многие из юристов связывают данное положение только с судебным прецедентом, отождествляя эту задачу с осуществлением правосудия. Была принята такая модель, по которой кассационный суд, как вышестоящая судебная инстанция, по существу был лишен возможности осуществления правосудия. Но согласно ст. 162 Конституции РА (изменения от 06.12.2015 г.): "В РА правосудие осуществляют только суды"¹⁵⁶.

---

¹⁵⁵ Չիրանյան Ա., Մելիքյան Ռ., Վերաքննությունը քրեական դատավարությունում // Պետություն և իրավունք, թիվ 1 (35). 2007, էջ 5-15 *Ավետիսյան Ա.Ա.* ՀՀ դատական համակարգի և քրեական դատավարության զարգացման հիմնախնդիրները (գիտագործնական ուղեցույց): - Եր.: ՀՌՀ հրատարակչություն, 2010, էջ 13-18:

¹⁵⁶ ՀՀ Սահմանադրություն., Փոփոխություններ 06.12.2015թ.:

Несмотря на то обстоятельство, что в течение последних годов были предприняты некоторые меры в направлении восстановления места и роли высшей судебной инстанции, но все-таки необходимо создать новую модель, которая, с одной стороны подчеркнуло бы четкий перечень полномочий кассационного суда РА, а с другой стороны, дала бы возможность действовать полноценно, как высшая судебная инстанция осуществляющий правосудие. В контексте вышесказанного примечательно также постановление Конституционного суда РА, согласно которому «Конституционный суд в контексте принципа правового государства и права доступа к правосудию особо подчеркивает права на доступ в Кассационный суд, так как решения последнего, обусловленные конституционной функций этого суда, важны не только с точки зрения интересов сторон производства, но также с точки зрения интересов всей общественности»¹⁵⁷.

Проблемным является также закреплённое ч. 3 ст. 381 УПК РА положение о том, что основы, основания и требования апелляции протеста представляются исключительно в протесте, и не могут быть изменены или дополнены в течении судебного следствия. В свою очередь ч. 1 ст. 385 предусматривает, что апелляция суд пересматривает судебный акт в границах основ и оснований апелляции протеста. Но изучение судебной практики показывает, что из за этого лица, опротестовавшие судебный акт в некоторых случаях не имеют возможности изменить свои основания и требования, например когда такое действие улучшает позицию подсудимого¹⁵⁸.

Итак, исходя из вышесказанного, необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений:

- 1) закрепить новый абзац в ч. 3 ст. 381 в следующей редакции: «Лицо, принесший апелляция протест вправе до начала судебного следствия для улучшения позиции подсудимого изменить требования протеста, представляя новые аргументы.»
- 2) дополнять ч. 4 ст. 382 следующим положением: «Лицо, принесший протест, имеет право в границах протеста представлять предусмотренные ч. 3 данной статьи ходатайства как в протесте, так и в течении судебного следствия.»

---

¹⁵⁷ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՍԴՈ-765 որոշում, 08.10.2008թ.:

¹⁵⁸ Տե՛ս, օրինակ՝ *Մարգի Պարունակյանի* 2008 թվականի ապրիլի 18-ի թիվ ԵԿԴ/0059/01/08:

- 3) дополнить ст. 382 новой частью в следующей редакции: «Апелляционный суд в рамках апелляционного протеста может по собственной инициативе пригласить и допрашивать свидетелей, потерпевших, экспертов или назначить экспертизу, если этого требуют интересы правосудия.»
- 4) исходя из того, что в ст. 385 закреплено, что апелляционный суд пересматривает судебный акт в рамках оснований и обоснований протеста, то предлагаем закрепить в вышеуказанной статье, что судебный акт пересматривается также в рамках требований протеста (требование протеста является важной (конечной) частью протеста, и исходя из этого судебный акт пересматривается и в рамках требований судебного протеста)
- 5) закрепить в ст. 385 новое положение, в следующей редакции: «Апелляционный суд имеет право пересматривать судебные акты выходя за рамки оснований, обоснований и требований апелляционного протеста, если были выявлены такие нарушения, которые не были закреплены в протесте и которые могут быть основанием для изменения или отмене судебного акта, в том числе исходя из интересов правосудия»
- 6) предусмотреть в ст. 391 положение, согласно которому суд, имеет право по собственной инициативе исследовать доказательства, если считает это необходимым.
- 7) в законодательстве четко разграничивать полномочия апелляционных судов и Кассационного суда.

Перечисленные и другие основные вопросы требуют немедленного разрешения, особенно, что в законодательстве часть из них не получили всестороннего и оптимального решения.

3.2. Сущность судопроизводства в апелляционной инстанции

Согласно ч. 1 ст. 389.13. УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном для судебного разбирательства в суде первой инстанции (гл. 35-39 УПК РФ) с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1. УПК РФ. Структурно апелляционное производство в целом совпадает с рассмотрением дела по существу. После того, как в суд апелляционной инстанции (из суда, рассматривавшего дело в первой инстанции) переданы жалоба (представление) вместе с материалами уголовного дела¹⁵⁹, судья после изучения поступивших материалов выносит постановление о назначении судебного заседания, о чем обязательно извещаются стороны не менее, чем за семь суток до начала судебного заседания (ст. 389.11. УПК РФ). После открытия судебного заседания в нормативно закреплённой последовательности подготовительная часть судебного заседания сменяется этапом судебного следствия, затем производятся прения сторон, предоставляется последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, и, наконец, завершающим этапом является постановление апелляционного приговора (вынесение апелляционного определения, постановления) и обращение его к исполнению. Секретарь судебного заседания ведёт протокол судебного заседания в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ.

Общая ориентированность апелляции на процедуру разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции объясняется широким предметом апелляционного производства, т.е. кругом тех вопросов, которые подлежат проверке (ст. 389.9. УПК РФ). В связи с тем, что исследуются не только вопросы права, но и фактические обстоятельства дела, которые могут быть установлены только путем непосредственного и устного исследования доказательств, производства судебносудебных действий и т.п., в судебном заседании появляется этап судебного следствия (который отсутствует в кассации и надзоре). Праву суда вынести новый приговор корреспондирует обязанность предоставить сторонам возможность

---

¹⁵⁹При обжаловании промежуточных решений, если отсутствует необходимость направления вместе с жалобой (представлением) уголовного дела, суд первой инстанции прилагает заверенные копии документов из уголовного дела, послуживших основанием для вынесения обжалуемого решения (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г.).

донести до суда свою позицию по делу в прениях сторон. Кроме того ЕСПЧ отметил, что вопрос о виновности, составляющий основу апелляционной проверки, по общему правилу не может быть решен без учета позиции осужденного (оправданного; лица, в отношении которого уголовное дело прекращено; лица, в отношении которого принято решение о применении принудительной меры медицинского характера или об отказе в ее применении и т.п.) - отсюда необходимость предоставления ему последнего слова¹⁶⁰.

Вместе с тем апелляция - это все же в первую очередь проверочное производство, что неизменно влечет за собой определенные особенности, отличающие его от производства в суде первой инстанции. Главным образом различия затрагивают этап судебного следствия.

Характеризуя прочие исключения из общего порядка, следует обратить внимание на этап прений сторон. Содержание выступлений сторон в прениях ограничены пределами, в которых уголовное дело рассматривалось в самом суде апелляционной инстанции (а не в полном объеме, как в суде первой инстанции). При этом первым выступает уже не обвинитель, а лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление (ч. 1 ст. 389.14. УПК РФ).

Последнее слово предоставляется «лицу, в отношении которого проверяется судебное решение». Представляется, что изменение терминологии (ранее действовавшая до 1 января 2013 г. аналогичная по содержанию ст. 366 УПК РФ именовалась «Прения сторон. Последнее слово подсудимого») фактически не повлекло содержательных изменений в процедуре предоставления последнего слова, а также в круге лиц, которым оно представляется: речь по-прежнему идет о лице, в отношении которого велось уголовное преследование (подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный, т.е. лицо, находящееся в апелляционной инстанции на условной «скамье подсудимых»), хотя в сегодняшних условиях речь может также идти о лице, в отношении которого велось производство по применению принудительных мер медицинского характера. Стоит также отметить, что этапа последнего слова может и не быть, если указанное лицо не принимает участия в судебном заседании.

---

¹⁶⁰Ekbatany v. Sweden, judgement of 26 May 1988, § 32.

Осужденный (оправданный, лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, подозреваемый, обвиняемый и т.п.) в действующей модели апелляции не является лицом, чье участие признается безусловно-обязательным. Закон говорит лишь о случаях, когда оно является таковым: когда данное лицо ходатайствовало о своем участии, а также если суд признает его участие необходимым (ст. 389.12. УПК РФ). Буквальное следование ч. 1 ст. 389.12. УПК РФ фактически позволяет суду рассматривать уголовное дело по правилам, установленным для суда первой инстанции, и выносить решение, ухудшающее положение лица, без его участия.

Положительной для развития практики следует признать правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ, сформулированную в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Верховный Суд в п. 10 разъяснил, что ст. 389.12. УПК РФ в контексте п. 1 ст. 6 Конвенции не предоставляет апелляционной инстанции право рассматривать уголовное дело без участия лица, осужденного к лишению свободы, если только указанное лицо явно недвусмысленно не выразит свое желание не присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы (представления). Аналогичная позиция была высказана Европейским судом в решениях по делу «Самохвалов против России»¹⁶¹, «Синичкин против России»¹⁶². Именно данное толкование в наибольшей степени отвечает интересам осужденного и интересам правосудия по вынесению законного, обоснованного решения в рамках справедливого судебного разбирательства.

Постановление апелляционного приговора, вынесение апелляционного определения, постановления осуществляется по общим правилам, установленным гл. 39 УПК РФ: решение выносится в совещательной комнате и подписывается всем составом суда. Судья, оставшийся при особом мнении, вправе изложить его в совещательной комнате. Особое мнение приобщается к уголовному делу и оглашению в зале судебного заседания не подлежит, но по ходатайству участников судебного разбирательства предоставляется им для ознакомления (ст. 389.33. УПК РФ).

---

¹⁶¹Samokhvalov v. Russia, judgement of 2 February 2009.

¹⁶²Sinichkin v. Russia, judgement of 8 April 2010.

При провозглашении апелляционного решения закон допускает отступление от принципа гласности, выражающееся в том, что суд по возвращению из совещательной комнаты оглашает только вводную и резолютивную части¹⁶³. Вынесение мотивированного решения может быть отложено не более чем на трие суток со дня окончания разбирательства уголовного дела (ч. 2 ст. 389.33. УПК РФ).

Действия суда апелляционной инстанции после провозглашения приговора закон не вполне корректно определяет как обращение его к исполнению (эта задача лежит на суде первой, а не апелляционной инстанции (ст. 389.33., 393 УПК РФ). Условно можно говорить об обращении к исполнению только оправдательного апелляционного приговора или в иных случаях, когда лицо подлежит освобождению из-под стражи или от отбывания наказания незамедлительно в зале суда. В остальном апелляционная инстанция лишь обеспечивает в течение семи суток передачу апелляционного решения вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор.

Судебное следствие является центральным этапом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции. Именно здесь реализуются основные полномочия суда и права сторон, которые и позволяют говорить об апелляции как о форме проверки судебного решения по существу с точки зрения законности, обоснованности и справедливости. А эффективная проверка обоснованности судебного акта, т.е. соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (вопросы факта), возможна только в случае, если у вышестоящего суда есть право самостоятельно проверить и оценить любые доказательства, в том числе и новые, не представленные в суд первой инстанции.

Начинается судебное следствие с краткого изложения судьей-докладчиком (председательствующим или одним из трех судей коллегии) содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционной жалобы или представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов, если они поступили (для того чтобы подчеркнуть разницу, напомним, что в суде первой инстанции судебное следствие начинается с изложения государственным (частным) обвинителем существа предъявленного

---

¹⁶³Подобные ограничения по общему правилу в суде первой инстанции недопустимы в силу действия принципа единства приговора (ст. 310 УПК РФ), за исключением случаев, предусмотренных ч. 7 ст. 241 УПК РФ.

обвинения). После доклада председательствующего или судьи суд заслушивает выступления стороны, подавшей жалобу (представление), и возражения другой стороны. Затем суд переходит к проверке (исследованию) доказательств, уже имеющихся в уголовном деле, и эвентуально к собиранию в соответствующих случаях новых доказательств.

Основу судебного следствия составляет как гласное, непосредственное и устное исследование (проверка) имеющихся доказательств, так и собирание новых (общие принципы, установленные ст. 240, 241 УПК РФ, распространяются на апелляционную инстанцию). Иначе говоря, апелляция предоставляет право на повторное доказывание обстоятельств дела. Тем не менее данное право, традиционно признаваемое неотъемлемым для апелляционного производства, в настоящее время может быть в ряде случаев ограничено и весьма существенно.

Обращение в апелляционную инстанцию предполагает, что заявитель намерен оспорить в суде фактическую сторону дела; если же он не согласен с применением права, апелляционные механизмы непосредственной проверки доказательств ему ни к чему, они излишни. Весьма частые расхождения между функциональным назначением апелляции и конкретными целями заявителей при обращении в суд второй инстанции¹⁶⁴ вызвали в литературе появление и все большее распространение идеи существования двух видов апелляции¹⁶⁵. Основой подобной дифференциации служат различные объемы проверки доказательств, объем судебного следствия, объем вопросов, поставленных перед судом апелляционной инстанции. Так, «полной» апелляцией признается юридико-фактическая проверка приговора (законность, обоснованность и справедливость), а «неполной» — проверка только вопросов права без исследования доказательств в судебном следствии, которое либо полностью отсутствует, либо проводится в ограниченных пределах по согласию сторон.

---

¹⁶⁴ Речь идет об упрощенных процедурах рассмотрения уголовных дел (гл. 40, 40.1. УПК РФ), которые применяются при рассмотрении более чем 60% уголовных дел (см. данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>). При применении таких процедур в суде первой инстанции исследование фактических обстоятельств не осуществляется, поэтому обжалованию по существу такие приговоры не подлежат (ст. 389.27. УПК РФ). В большинстве случаев обжалуется справедливость назначенного наказания.

¹⁶⁵ *Тришина Н. Т.* Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012; *Рукавишникова (Плашевская) А.А.* Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2013. № 4(10); *Мазина Н.Н.* Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4.

Очевидно, что «неполная апелляция» по своему содержанию составляет самостоятельный процессуальный институт, существенно отличающийся от «полной апелляции», и в большой степени напоминающий классическую кассацию.

Право на проверку доказательств в апелляционной инстанции составляет фундаментальное право каждого осужденного по уголовному делу, и его ограничение может привести к серьезным нарушениям, в том числе с точки зрения соблюдения требований, заложенных в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Тем не менее важно выделить некоторые новые законоположения, возможно, ставшие причиной появления идей «дифференцированной апелляции». С одной стороны, некоторые из них имеют классический для апелляции характер и связаны с тем, что повторное доказывание в апелляционной инстанции не предполагает обязательное непосредственное установление всех обстоятельств уголовного дела. Иначе говоря, здесь нет столь жесткого требования к принципу непосредственности, как это имеет место в первой инстанции (ч. 1 ст. 240 УПК РФ).

Так, в первую очередь необходимо отметить, что повторное исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также имеющих в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, осуществляется при условии, что суд признает это необходимым, причем апелляционный суд не вправе автоматически отказать в удовлетворении такого ходатайства, сославшись на соответствующий отказ в его удовлетворении суда первой инстанции (ч. 6 ст. 389.13. УПК РФ). Повторный допрос свидетелей, экспертов, потерпевших и т.д., допрошенных в суде первой инстанции, также допускается, если суд признает их вызов необходимым, хотя в последнем случае речь будет идти не об исследовании имеющихся, а о собирании новых доказательств в виде соответствующих показаний, полученных в апелляционной инстанции.

Для исследования в суде совершенно новых доказательств (в гносеологическом, а не процессуальном смысле) также установлены специальные условия: лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, должно обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, а суд должен признать эти причины уважительными (ч. 6¹ ст. 389.13. УПК

РФ)¹⁶⁶. При этом все то, что ранее признавалось судами так называемыми «дополнительными материалами», в настоящее время судами апелляционной инстанции совершенно обоснованно приобщается в качестве новых доказательств. Так, новыми доказательствами судами признаются характеристики с места работы, справки о состоянии здоровья осужденных либо членов их семьи, расписки о частичном возмещении ущерба и др. Строго говоря, с появлением в российском уголовном процессе полноценной апелляции с повторным доказыванием понятие «дополнительные материалы», служившее в рамках советской кассации неким паллиативом доказывания, вовсе утратило смысл - его упоминание в законе (ч. 4 ст. 389.13. УПК РФ) сегодня необъяснимо.

С другой стороны, апелляционная инстанция вправе рассмотреть жалобу (представление) вовсе без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13. УПК РФ). Причем суды достаточно активно пользуются данным правом. Столь широкое применение судами исключительной по своему характеру нормы, позволяющей суду апелляционной инстанции обходиться без исследования доказательств, нельзя оценить положительно. Полномочия апелляционной инстанции по вынесению нового судебного решения основываются на праве непосредственно исследовать доказательства, тогда как отказ от данного права не позволяет говорить об апелляции как эффективной форме проверки судебного решения по существу в полном объеме как по вопросам права, так и по вопросам факта, гарантированного Конституцией РФ.

Следует отметить еще один момент, отдаляющий порядок производства в апелляционной инстанции от порядка, установленного гл. 35-39 УПК РФ: в апелляционном суде допускается исследование доказательств с использованием систем видеоконференц-связи (далее — ВКС). Изначально данные системы вводились для обеспечения обвиняемому, содержащемуся под стражей, права на участие в заседании кассационной инстанции. Обращение к законодательству других стран, имеющих более богатую практику применения ВКС, свидетельствует о том,

---

¹⁶⁶Уважительными причинами непредставления доказательств ранее могут быть признаны: длительное нахождение свидетеля или эксперта за границей, болезнь и др. Тогда как часто встречающаяся на практике причина — вступление в процесс на стадии апелляционного производства нового защитника, напротив, уважительной причиной зачастую не признается (материалы уголовного дела № 1-113/2013 в отношении К. // Архив Савеловского районного суда).

что такие системы традиционно используются для получения устных показаний, когда у лица нет возможности присутствовать на заседании. Недостатком действующего закона является максимально широкая формулировка, позволяющая исследовать «удаленно» и другие доказательства: вещественные, иные документы и др. Если с иными документами просто могут возникнуть технические сложности при их исследовании, то опосредованное видеоконференц-связью исследование вещественных доказательств видится принципиально невозможным в силу того, что исследоваться судом непосредственно должен именно сам предмет. Не отрицая в полной мере использование ВКС в уголовном судопроизводстве — зачастую при допросе тех или иных участников ВКС может использоваться весьма эффективно - представляется, что формулировка о возможности ее применения для исследования любых доказательств, предусмотренная ст. 389.13. УПК РФ, чрезмерно широка и должна толковаться ограничительно.

Отмеченные изъятия, установленные ст. 389.13. УПК РФ, в своей совокупности создают серьезные препятствия для реализации «исследовательского» потенциала суда второй инстанции, нивелируют преимущества апелляционной формы пересмотра судебных решений превращая его в проверку, проводимую на основании оглашения имеющихся доказательств.

В РА подэтап разрешения и рассмотрения дела в апелляционном суде начинается с момента открытия судебного заседания и заканчивается с оглашением судебного акта.

Сущность и логика процессуальных действий, составляющий данный подэтап можно раскрыть выявлением следующих вопросов: каковы границы рассмотрения дела в апелляционном суде; каким составом, суд рассматривает дело; каким процессуальным порядком ведется рассмотрение дела в апелляционном суде; какие процессуальные права и обязанности имеют стороны; какие процессуальные полномочия имеет апелляционный суд?

Вопрос о границах рассмотрения дела в апелляционном суде имеет ключевое значение при раскрытии форм апелляции (полное или ограниченное). Если в суде первой инстанции границы судебного рассмотрения определяются на основе обвинения, предъявляемое в отношении лица (ч. 1 ст. 309 УПК РА), то при

ограниченной апелляции такую роль имеет апелляционный протест. На основе анализа юридической литературы и международного опыта уголовно-процессуального законодательства разных стран, можно выделить на основе апелляционного протеста некоторые критерии ограничения границ рассмотрения дела:

Автор протеста – на основе данного протеста, судебный акт может быть отменен или изменен только в части того лица, который принес протест или лица, которого он представляет.

Основание протеста – судебный акт может быть отменен или изменен только по тому основанию, по которому оно было опротестовано. Например, если основание протеста является несправедливость наказания, то апелляционный суд, например, не может исправить не правильное применение уголовного закона.

Предмет протеста – те обстоятельства, в отношении которых было допущено судебная ошибка. Например, если лицо было осуждено за воровство и хулиганство, а протест относится только к хулиганству, то суд не может рассмотреть обвинение в части воровства.

Аргументация протеста – те правовые обоснования, который представил жалобщик для подтверждения своих требований. Круг доказательств, которые должны быть исследованы: суд не может по собственной инициативе снова исследовать те доказательства, которые были исследованы в суде первой инстанции, или не может собрать новые доказательства.

Требование протеста: суд не может вынести такое решение, которое не требовал жалобщик. Например, если жалобщик попросил отменять судебный акт и вынести оправдательный приговор, то суд не может, отменяя акт, отправить его в нижестоящий суд на новое рассмотрение. Названные критерии по существу взаимосвязаны, несмотря на то, что каждый из них в определенном размере независимы. Согласно ст. 385 УПК РА: Апелляционный суд пересматривает судебный акт в границах оснований и обоснований апелляционного протеста. Апелляционный суд пересматривает судебный акт доказательствами находящимися в деле, а в исключительных случаях дополнительно представленными доказательствами (ст. 382 УПК РА).

По поводу состава суда, которое рассматривает дело в апелляционном суде ст. 387 УПК РА устанавливает следующие правила: «Судебные акты, которые разрешают дело по существу пересматриваются в апелляционном суде коллегиально, в составе трех судей, один из которых председательствующий. Судебные акты, которые не разрешают дело по существу пересматриваются в апелляционном суде единолично». До 2008 года все дела в апелляционном суде пересматривались коллегиально. Рассмотрение судебных актов не разрешающих дело по существу единолично обусловлено «малозначительностью» этих дел. Главное правило, устанавливающий основы процессуального порядка рассмотрения протеста в апелляционном суде, закреплен в ч. 1 ст. 390 УПК РА. Согласно этому, рассмотрение дел в апелляционном суде осуществляется по правилам закрепленных в этой главе (по правилам апелляции), а также по правилам установленными для рассмотрения дел в кассационном суде. До изменений от 27-ого ноября 2007 года было закреплено, что в апелляционном суде рассмотрение дел осуществляется по правилам установленными для рассмотрения дел в суде первой инстанции. В бывшей редакции ч. 1 ст. 390 комментируется следующим образом: если какой-то вопрос не урегулирован главой закрепляющий процессуальный порядок апелляционного производства, то действуют правила установленные для суда первой инстанции. Такое комментаие было целесообразным: оно основывалось на логике состязательности общих и специальных норм. А по действующей редакции ч. 1 ст. 390 УПК РА понимается следующим образом: в каждом случае апелляционный суд сам решает, каким правовым режимом рассмотреть протест – апелляции или кассации. Разница этих двух правовых режимов качественное. В частности, в отличии от кассации, в главе урегулирующий апелляционное производство установлено обязательное участие сторон: прокурора, подсудимого, защитника (ч. 3 ст. 390 УПК РА); прения сторон (ст. 391); возможность исследовать доказательства при ходатайстве сторон (ч. 4 ст 391); возможность судебных споров и последней речи подсудимого (ст. 392).

Недостаток законодательного урегулирования данного вопроса хотел заполнить судебным прецедентом Кассационный Суд РА решением от 29 июня 2009 года по делу *Г. Ахназаряна*, представив следующее правовую позицию: «(...) рассмотрение

дел в апелляционный суд может осуществляться как по порядку апелляции (согласно гл. 47 УПК РА) или по порядку кассации (согласно гл. 48 УПК РА).

12. Раздел 11 УПК РА, который регулирует вопросы связанные с производством в апелляционном суде, не устанавливает те случаи и условия, при наличии которых дело может быть рассмотрено по правилам гл. 47 или гл. 48 УПК РА. То есть, законодатель оставил выбор процессуального порядка рассмотрения дела апелляционному суду.

13. (п. 6 ч. 1 ст. 381 УПК РА, ч. 3 ст. 382, и ч. 2 ст. 385) из анализа правовых норм вытекает, что при представлении дополнительных доказательств апелляционный суд РА может рассмотреть протест в тех случаях, когда убеждается, что жалобщик объективно не имел возможность представить эти доказательства до рассмотрения дела в апелляционном суде, то есть во время предварительного расследования дела и во время производства в суде первой инстанции. При отсутствии объективных оснований на представление или исследование дополнительных доказательств уголовный апелляционный суд РА имеет компетенцию рассмотреть дело в порядке кассации (ст. 418 УПК РА).

18. На основании вышесказанного Кассационный Суд считает, что участники производства должны заранее знать какой процессуальной формой будет осуществляться рассмотрение протеста в апелляционном суде, потому что это является важнейшей гарантией обеспечения права лица на справедливое судопроизводства.

19. Итак, по поводу вопроса, поднятый данным делом, в каких случаях апелляционный суд рассматривает дело в порядке кассации. Позиция Кассационного Суда такова: апелляционный суд может рассмотреть дело в порядке кассации только в том случае, если: а) в решении о назначении судебного заседания было отмечено об этом и данное решение соответствующим порядком было отправлено участникам производства; б) сторона, представившее апелляционный протест или ответ к протесту не представил новые материалы и не ходатайствовал о собирании или исследовании новых доказательств, или апелляционный суд пришел к тому убеждению, что сторона ходатайствуя о включении в дело новых материалов, или о вызове в суд свидетеля или эксперта, или о назначении экспертизы, не обосновывал, что в суде первой инстанции объективно не имел возможность осуществлять

вышеназванные действия, или что в ходатайствах об осуществлении этих действий было необоснованно отказано судом первой инстанции. Кассационный Суд отмечает также, что если в решении о назначении судебного заседания не было отмечено о рассмотрении дела в кассационном порядке, то дело будет рассматриваться в апелляционном порядке, и нет возможность изменить это. Но если было отмечено о порядке рассмотрения дела в кассационном порядке в апелляционном суде, то есть возможность изменить решение и рассмотреть дело в апелляционном порядке, если объективно есть основания установленные ч. 3 ст. 382 УПК РА»¹⁶⁷.

Апелляционный суд является судом как факта, так и права. То есть механизм апелляционного рассмотрения судебных актов в отличие от других судебных систем пересмотра предполагает возможность рассмотрения не только фактических, но и правовых обстоятельств в деле¹⁶⁸.

Кассационный суд РА обратился к вопросу о предмете апелляционного пересмотра, в частности к законодательным требованиям об исследовании апелляционным судом фактических обстоятельств в деле о *Л. Заряна*, рассматривая вопрос о том правомочен ли апелляционный суд после вынесения решения от 12 февраля 2010 г., в результате осуществления нового следствия, без исследования фактических обстоятельств постановить судебный акт. Кассационный суд пришел к выводу, что судебный акт апелляционного суда должен быть мотивирован как по вопросу факта, так и по вопросу права. Итак, данное решение Кассационного суда является краеугольным камнем с перспективы гарантия права лица на рассмотрения его дела хотя бы в одной инстанции по вопросу как права, так и факта¹⁶⁹.

В свою очередь, законность, обоснованность и справедливость приговора проверяется посредством проверки опосредованного предмета апелляционной проверки, которое включает проверку доказательств, предварительное следствие, судебное следствие, проверку соблюдения процессуальных форм отдельных процессуальных действий.

---

¹⁶⁷Տե՛ս ՀՀ պաշտոնական տեղեկագիր, 2009. 10.23/53.1 (719), հոդված 1178.61:

¹⁶⁸Տե՛ս «Դատավորի ձեռնարկ: Գիտագործնական վերլուծություն», Ե. Ասողիկ, 2010, էջ 299-300:

¹⁶⁹ՀՀ վճարելի դատարանի որոշումների գիտագործնական մեկնաբանություններ.- հ. 2. – Եր.:2013թ., էջ-469:

Законность приговора в юридической литературе характеризуется как строгое соответствие нормам материального и процессуального права, в том числе, имеющее отношение к рассматриваемому делу уголовно-процессуальные, уголовные, гражданские, трудовые, налоговые и другие нормы¹⁷⁰. *Дж. Айрапетян* в своей работе отметил, что законность приговора в широком смысле, включая его обоснованность и справедливость, в то же время, в узком смысле, как свойство приговора имеет свое автономное значение в ряде иных свойств приговора, и ему соответствуют отдельные основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке: существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение международного договора, уголовного закона и иной материальной нормы, примененной при разрешении дела. Одновременно, при использовании понятия «законность приговора» в широком смысле слова, для избежания терминологической путаницы им предлагается использовать термин «правосудный», который должен объединить и интегрировать все свойства приговора¹⁷¹.

Обоснованность приговора означает, что оно единственно-истинное решение из всех перечисленных в законе, и исключено вынесение любого другого решения¹⁷². Приговор суда обоснован, если сделанные в нем выводы основаны на доказательствах изученных во время судебного следствия, эти доказательства достаточны для оценки обвинения, обстоятельства признанные утвержденными судом соответствуют доказательствам, которые были исследованы судом (ч. 3 ст. 358 УПК РА). Вследствие несоблюдения условий обоснованности приговора, судебный акт подлежит отмене на основании несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Обоснованность приговора включает также требование мотивированности приговора. Мотивированность судебных актов является одной из важных гарантий эффективной реализации права лица на справедливое судебное разбирательство, которая выражается в мотивации решений и выводов суда, отраженных в приговоре, а также в представлении мотивированного

---

¹⁷⁰Судебное разбирательство по уголовному делу/*Загорский Г.И.*; Отв. ред.: *Шубин В.В.* - М.: Юрид. лит., 1985, с. 75; Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе/*Строгович М.С.*; Отв. ред.: *Никифоров Б.С.* - М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 47.

¹⁷¹*Ջ. Ա. Հայրապետյան*, «Դատավճռի որպես արդարադատության իրականացման ակտի հիմնախնդիրները ՀՀ քրեական դատավարությունում», իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի ատենախոսություն, Մեղնագիր, Երևան 2015, էջ 7:

¹⁷²См. Комментарий к УПК РФ/ под общ. ред. *Сухарева А.Я.*, М., 2002, с. 500.

ответа на предъявленные сторонами аргументы, однако она не формирует самостоятельного свойства приговора и является требованием, включенным в свойство обоснованности приговора¹⁷³.

Законность и обоснованность являются разными понятиями характеризующих приговор, но они взаимосвязанны и взаимообусловлены. В частности, понятие законность приговора включает в себе обоснованность, потому что последнее законодательное требование. Потому каждый необоснованный приговор, также является незаконным¹⁷⁴. Несмотря на то, что ст. 358 УПК РА, закрепляя требования, предъявляемые приговору, не ссылается на справедливость приговора, однако анализ иных положений УПК РА, судебной практики и теории уголовного процесса позволяет сделать заключение о том, что справедливость – необходимый признак приговора, следовательно, он является непосредственным объектом судебной проверки. Так, в соответствии со ст. 399 УПК РА апелляционный суд может смягчить наказание, назначенное в отношении подсудимого, «находя, что наказание, назначенное в приговоре – несправедливое, в силу, того, что оно является очевидно строгим, либо очевидно мягким». В юридической литературе справедливость приговора рассматривается в узком и широком смыслах. В узком смысле оно отождествляется со справедливостью наказания. В этом смысле справедливость наказания это его соответствие тяжести преступления и личности подсудимого¹⁷⁵.

Согласно *Р. Искендерова*, справедливость наказания в широком смысле означает правильное разрешение дела по существу и по форме, что выражает не только правовой, но и социально-моральный принципы отношения относительно человека и совершенного им деяния¹⁷⁶.

По мнению *А.Н. Разинкиной*, понятие справедливости приговора включает также то, что при вершении правосудия суд должен разрешать уголовное дело беспристрастно – в соответствии с истиной¹⁷⁷.

---

¹⁷³ Ջ.Ա. Հայրապետյան, նույն տեղը, էջ 7:

¹⁷⁴ «Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարություն, հատուկ մաս»/ Գ.Ս. Ղազինյանի խմբագրությամբ, Եր., ԵՊՀ հրատարակչություն (1-ին հրատ.), 2003թ., էջ 226:

¹⁷⁵ Մելիքյան Ռ.Ն., Վերաքննությունը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարությունում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ.: էջեր 128-129:

¹⁷⁶ *Искендеров Р.* Справедливость – важное требование к приговору // «Советская юстиция», 1988, N7, с. 15.

¹⁷⁷ *Разинкина А.Н.* Апелляция в уголовном судопроизводстве, дисс...канд. юрид. Наук, М., 2003, с. 135.

Если понятие обоснованности приговора, будучи относительно самостоятельным, полностью охватывается понятием законности, то тоже самое нельзя сказать в отношении справедливости приговора. Окончательное решение суда может быть законным и обоснованным, но не справедливым в широком смысле.

С учетом вышесказанного, можно утверждать, что в рамках предмета судебной проверки, широкое восприятие признака справедливости приговора приобретает особое значение в случае апелляционной формы судебной проверки, поскольку апелляция, по своей сути, наделена реальным потенциалом исправления судебных ошибок, обусловленных объективными обстоятельствами¹⁷⁸.

Итак, исходя из вышесказанного, необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений:

1) предусмотреть в новой редакции ст. 386: «Апелляционный суд, на основе апелляционного протеста проверяет законность, обоснованность, мотивированность и справедливость судебного акта.».

2) нужно закрепить отдельный специальный порядок апелляционного производства в УПК РА, который будет всестороннее регулировать порядок рассмотрения дел в апелляционном суде.

---

¹⁷⁸ Մելիքյան Ռ.Ն., Վերաքննությունը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարությունում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ.: էջեր 130-131:

3.3. Особенности и виды окончательных судебных актов, принимаемых апелляционным судом

Суды апелляционной инстанции РФ принимают решения в форме приговоров, определений (при коллегиальном составе суда) и постановлений (при единоличном составе). Также суд вправе вынести частное определение (постановление) в адрес соответствующих организаций и должностных лиц в случае нарушения прав и свобод граждан, а также при наличии других нарушений закона, допущенных в ходе досудебного производства или при рассмотрении дела судом первой инстанции¹⁷⁹. Обязательные требования, которым должен отвечать приговор суда апелляционной инстанции, совпадают с требованиями, установленными для приговора суда первой инстанции (п. 28 ст. 5, ст. 297 УПК РФ); он должен состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей с соответствующими особенностями, присущими разным видам приговоров (оправдательным и обвинительным, ст. 389.28.-389.32. УПК РФ). Требования закона, предъявляемые к апелляционным определениям и постановлениям, названы в ч. 3 ст. 389.28. УПК РФ. Кроме того, все решения суда должны отвечать общим требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ).

Виды решений, которые, согласно ст. 389.20. УПК РФ, вправе принимать суды апелляционной инстанции, в целом достаточно типичны для суда проверочной инстанции. Их можно условно разделить на три большие группы в зависимости от процессуальных последствий принятия решения (надо, однако, помнить, что приведенный в УПК РФ перечень решений не является исчерпывающим). Несмотря на то, что ст. 389.20. УПК РФ прямо говорит о принятии одного из перечисленных там решений, Пленум Верховного Суда РФ вполне обоснованно корректирует данное положение закона в сторону расширения¹⁸⁰.

К первой группе отнесены решения, которые оставляют обжалуемое решение в силе:

---

¹⁷⁹ п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26.

¹⁸⁰ Там же, п. 20.

1) об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы (представления) без удовлетворения;

2) о прекращении апелляционного производства. Данное решение суд выносит, например, в случае, если жалоба или представление до начала заседания суда апелляционной инстанции отозваны лицами, их подавшими (ч. 3 ст. 389.8. УПК РФ), или в случае неявки без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу (ч. 4 ст. 389.12. УПК РФ).

Во вторую группу входят решения, которые отменяют (изменяют) обжалуемое решение и заменяют его новым итоговым решением по делу, которое вступает в законную силу с момента его провозглашения и подлежит исполнению:

1) об отмене решения суда первой инстанции и о прекращении уголовного дела;

2) об отмене обвинительного приговора и постановлении взамен него другого обвинительного приговора;

3) об отмене обвинительного приговора и постановлении оправдательного приговора;

4) об отмене оправдательного приговора и о вынесении нового оправдательного приговора;

5) об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора или иного судебного решения;

6) об изменении решения суда первой инстанции без отмены ранее вынесенного решения (ст. 389.26. УПК РФ).

Принятие решения, относящегося к третьей группе, с одной стороны, означает, что обжалуемое решение отменено, но с другой — что производство по делу продолжается. Речь идет о таких решениях, как:

1) об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства,

2) о возвращении уголовного дела прокурору (ст. 389.22. УПК РФ).

Особый интерес в свете полномочий суда апелляционной инстанции представляет как раз третья группа решений по той причине, что именно эти решения являются не совсем традиционными для апелляции, появились только после вступления в силу Закона от 29 декабря 2010 г. (т.е. с 1 января 2013 г.) и требуют дополнительных пояснений.

Право апелляционной инстанции отменить судебное решение суда первой инстанции и направить материалы уголовного дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения может быть реализовано в двух случаях.

Во-первых, если судом второй инстанции были выявлены нарушения, которые не могут быть устранены им самим. Верховный Суд РФ разъяснил в Постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26, что под неустранимыми в суде апелляционной инстанции нарушениями следует понимать такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, например, в случаях рассмотрения дела незаконным составом суда, либо с нарушением правил подсудности, нарушения права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено судом апелляционной инстанции (п. 19). Принятие рассматриваемого решения является исключением из общей обязанности самостоятельно устранить допущенные нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу непосредственно в апелляционной инстанции с вынесением итогового судебного решения. Поэтому понятие нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, неустранимых в суде апелляционной инстанции, следует рассматривать ограничительно. Если проанализировать судебную практику, то в качестве неустранимых нарушений суды признавали: нарушение права подсудимого на защиту, выразившееся в том, что адвокат занял позицию, противоречащую позиции своего доверителя¹⁸¹, или в том, что подсудимому не было предоставлено последнее слово¹⁸², или в материалах дела отсутствовало постановление о возбуждении уголовного дела в отношении обвиняемого¹⁸³; нарушение права осужденного на участие в судебном заседании¹⁸⁴; нарушения правил проведения судебного разбирательства по уголовному делу, в том числе когда в материалах

---

¹⁸¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20 мая 2013 г. №22-5767.

¹⁸² Апелляционное определение Алтайского краевого суда по делу № 22-5027/2013 в отношении М.

¹⁸³ Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 60-Д 13-3.

¹⁸⁴ Апелляционное определение Амурского областного суда от 20 июня 2013 г. в отношении В.

уголовного дела отсутствует постановление о назначении судебного заседания¹⁸⁵ или когда подсудимый был лишен права на участие в прениях сторон¹⁸⁶; когда судом не проводилась подготовительная часть судебного заседания, не объявлялся состав суда, участникам судебного разбирательства не разъяснялось право отводов, не рассматривались вопросы о заявлении и разрешении ходатайств, о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства¹⁸⁷ и др.

Вторым случаем является запрет самостоятельно выносить обвинительный приговор, заменяющий собой оправдательный приговор или постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела (ч. 2 ст. 389.24. УПК РФ). После возвращения материалов дела в суд первой инстанции, уголовное дело рассматривается заново по существу тем же судом, но в ином составе (в случае с решением мирового судьи - мировым судьей другого судебного участка) с соблюдением общих требований ст. 61-65 УПК РФ. При этом суд апелляционной инстанции не вправе предрешать выводы суда первой инстанции о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществах одних доказательств перед другими, а также виде и размере наказания, поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого и о применении уголовного закона исходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ.

Наконец, обратимся ко второму виду решений, которые нами были отнесены к группе «нетипичных» для апелляционного производства, - об отмене обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с возвращением уголовного дела прокурору (ч. 3 ст. 389.22. УПК РФ). Здесь необходимо отметить, что по этому поводу возникают проблемы. Скажем, когда апелляционный суд сталкивается с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое не может быть устранено в рамках судебного производства, например, ненадлежащим предъявлением обвинения или ознакомлением участников уголовного

---

¹⁸⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13 мая 2013 г. № 22-5097.

¹⁸⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 3 июня 2013 г. № 22-6051.

¹⁸⁷ Апелляционное определение Курского областного суда от 15 марта 2013 г. в отношении К.

судопроизводства с материалами дела по окончании предварительного расследования, что, в частности, могло помешать осуществлению их права на заявление ходатайства о производстве дополнительных следственных действий и т.п. Возвращать в такой ситуации дело в первую инстанцию нет никакого смысла, так как суд первой инстанции все равно не сможет сам устранить данные нарушения и вынужден будет вернуть дело прокурору. Точно такая же проблема возникает, если, например, апелляционный суд приходит по жалобе потерпевшего к выводу о том, что деяние обвиняемого неверно квалифицировано с точки зрения уголовного закона - квалификация должна быть более строгой. Возвращать уголовное дело в суд первой инстанции здесь опять-таки смысла нет, так как этот суд связан обвинительным заключением (актом) и не может выйти за его пределы *in defavorem* (ст. 252 УПК РФ). В такой ситуации остается только вернуть уголовное дело прокурору, чтобы предъявить новое (более строгое) обвинение и предоставить обвиняемому возможность полноценно от него защищаться. Никто, конечно, не может помешать прокурору и органам расследования остаться при своем мнении (самым внимательным образом изучив, разумеется, доводы суда и предприняв все необходимые действия, указанные в судебном решении) и направить в суд обвинение в прежней редакции. Но рассматривать его в любом случае будут другие судьи как в первой, так и в апелляционной инстанции в силу принципа недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела (ст. 63 УПК РФ).

После 1 января 2013 г. система апелляционных оснований впервые с момента введения в действие УПК РФ стала отделена от кассационных и надзорных оснований, что, несомненно, является позитивной новеллой, отражающей хрестоматийные представления о способах обжалования (пересмотра) судебных решений.

Серьезным основанием для критики было законодательное закрепление в ст. 369, 379, 409 УПК РФ (в ред. до 1 января 2013 г.) единых оснований отмены или изменения судебных решений, вступивших и не вступивших в законную силу. На отмеченный недостаток нормативного регулирования неоднократно обращали внимание ученые-процессуалисты¹⁸⁸.

---

¹⁸⁸См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в уголовном процессе: изъяны

Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке в общем виде сформулированы в ст. 389.15. УПК РФ. Речь идет о пяти основаниях. В своей совокупности они охватывают все свойства судебного решения, которые могут стать предметом обжалования — законность, обоснованность и справедливость.

Четыре из них можно назвать классическими, уже традиционными для российского уголовного процесса: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость приговора. Пятое основание было введено относительно недавно (Закон от 26 апреля 2013 г.¹⁸⁹) и непосредственно связано с появлением у судов проверочных инстанций полномочия возвращать уголовное дело прокурору; 5) выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1² ст. 237 УПК РФ.

Разъяснение того, что понимается под несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, содержится в ст. 389.16. УПК РФ: 1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; 2) суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; 3) в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; 4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Обжалование приговора по данному основанию означает несогласие заявителя с тем, как уголовное дело разрешено по существу с точки зрения установления фактов. Апелляционная инстанция, осуществляя проверку фактических обстоятельств

законодательных новелл // Уголовный процесс. 2011. № 3. с. 50; *Потанов В.Д.* Категории «существенное нарушение закона» и «фундаментальное нарушение закона» в контексте оснований для отмены окончательных судебных решений в надзорной инстанции // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2.
¹⁸⁹Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

дела, может самостоятельно устранить выявленные нарушения, используя свои полномочия по непосредственному собиранию или исследованию доказательств.

Рассматриваемое основание отмены (изменения) приговора соотносится с требованиями обоснованности и мотивированности решения суда. В этой связи существует ряд особенностей применительно к приговорам, вынесенным с участием коллегии присяжных заседателей и приговорам, вынесенным в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ): они не могут быть обжалованы по данному основанию. Объясняется это тем, что при производстве с участием присяжных заседателей суд основывается на вердикте присяжных, а присяжные не мотивируют свой вердикт, поэтому выяснить, на чем основаны выводы присяжных, невозможно. Аналогичная логика действует и при особом порядке судебного разбирательства (гл. 40, 40¹), который не предполагает отражение в приговоре анализа доказательств и их оценки судьей (ст. 316 УПК РФ).

Следующее основание связано с тем, что приговор или иное решение суда не соответствует требованиям законности в силу существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 389.17. УПК РФ). В первую очередь важно отметить, что не всякое процессуальное нарушение будет являться основанием для отмены или изменения решения, а только существенное, т.е. такое нарушение, которое путем неправомерного ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства либо несоблюдения процедуры или иным путем повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного решения (ч. 1 ст. 389.17. УПК РФ). При этом суд должен реагировать на нарушения, даже гипотетически способные повлиять («могло повлиять») на законность или обоснованность решения. Суд вправе на основании своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного уголовного дела признать то или иное нарушение существенным или несущественным, поэтому в теории уголовного процесса такого рода существенные нарушения уголовно-процессуального закона называются условными.

Закон устанавливает перечень нарушений, которые *a priori* являются существенными и оказывающими влияние на законность и обоснованность приговора или иного решения суда. При обнаружении такого нарушения суду нет

необходимости оценивать характер данного нарушения и степень его влияния на итоговые выводы суда - решение подлежит отмене в любом случае, поэтому такие основания называются безусловными основаниями к отмене приговора. Группу безусловных оснований объединяет то, что они посягают на основополагающие права участников уголовного судопроизводства. Закон относит к безусловно существенным нарушениям уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 389.17. УПК РФ):

1) прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ;

2) вынесение решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

3) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ (заочное производство);

4) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;

5) нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика;

6) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон;

7) непредоставление подсудимому последнего слова;

8) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;

9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми;

10) отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;

11) отсутствие протокола судебного заседания.

В практической плоскости применение оснований для отмены или изменения решения суда чаще всего связано с охраной права подсудимого на защиту. Нарушение права на защиту может иметь самые разные проявления: подсудимый не был должным образом извещен о дате, времени и месте судебного заседания¹⁹⁰;

---

¹⁹⁰ Апелляционное определение Томского областного суда от 14 марта 2013 г. № 22- 1049/2013.

защиту осуществлял адвокат иностранного государства, не получивший статус адвоката в соответствии с законом РФ¹⁹¹; подсудимому не было предоставлено достаточное время для подготовки к прениям и последнему слову, отказано в консультациях с адвокатом¹⁹²; защитник подсудимого ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его подзащитного¹⁹³ и др. Отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается; он может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, причем только по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя¹⁹⁴.

Зачастую суды второй инстанции отменяют приговоры на основании совокупности нарушений уголовно-процессуального закона. Так, например, Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор в связи с тем, что подсудимому иностранному гражданину не было вручено постановление о возбуждении уголовного дела, переведенное на его родной язык, чем одновременно было нарушено и право на защиту, и право пользования родным языком¹⁹⁵.

Кроме того, незаконным будет признаваться приговор, при постановлении которого допущено неправильное применение уголовного закона (ч. 1 ст. 389.18. УПК РФ). В отличие от процессуальных нарушений, которые должны быть оценены судом как существенные, нарушения уголовного закона признаются существенными всегда.

Несправедливость приговора как апелляционное основание выражается в том, что наказание, назначенное по приговору суда, не соответствует тяжести преступления, личности осужденного, либо, хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18. УПК РФ).

---

¹⁹¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2014 г. № 14- АПУ14-3.

¹⁹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2013 г. № 78- АПУ13-28.

¹⁹³ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 10-973/2015.

¹⁹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 19).

¹⁹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2013 г. № 5-013-31СП.

Главным отличием незаконности приговора вследствие нарушения уголовного закона от его несправедливости заключается в том, что во втором случае суд не выходит за пределы норм, установленных УК РФ, но без должного внимания оставляет обстоятельства, индивидуализирующие наказание применительно к конкретному подсудимому. Иначе говоря, это тот случай, когда наказание формально выглядит законным, но может быть оспорено с точки зрения индивидуализации и с учетом относительно-определенных санкций уголовного закона, предоставляющих судье право на усмотрение исходя из обстоятельств дела.

При определении содержания требования справедливости (несправедливости) приговора законодатель взял за основу ч. 1 ст. 6 УК РФ, которая в узкоотраслевом смысле формулирует принцип справедливости как соответствие наказания или иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Исходя из трактовки справедливости, закрепленной в ч. 2 ст. 389.18. УПК РФ, такое основание отмены или изменения решения вообще неприменимо ко всем прочим решениям суда, кроме как к обвинительному приговору.

На указанный пробел регулирования обращали внимание многие процессуалисты, вместе с тем отмечая, что не только приговор, но и иные определения и постановления суда могут быть несправедливыми и необходимо на них также распространить требование о справедливости¹⁹⁶. В этом же ключе на выявленную проблему смотрит и Европейский суд по правам человека, который является сторонником широкого понимания справедливости не только как свойства наказания, назначенного по приговору суда, но и как неотъемлемого элемента всего судебного разбирательства (ст. 6 Конвенции).

С позиции ЕСПЧ, требование справедливости применимо не только непосредственно к стадии судебного разбирательства, а к процессу в целом, в том

---

¹⁹⁶ *Мирза Л.С.* Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 6; *Горевой Е.Д., Козявин А.А.* Справедливость судебного разбирательства как условие свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе // Мировой судья. 2007. № 12. 2008. № 1; *Бубон К.В.* Справедливость: поддается ли она юридическому описанию? // Адвокат. 2011. № 6; *Артамонова Е.А.* О необходимости осуществления правосудия по уголовным делам с позиций справедливости // Российский судья. 2011. № 1. с. 41; *Подольный Н.А., Урявин Д.А.* Справедливость - критерий правосудности // Российский судья. 2011. № 1. с. 34; *Чурилов Ю.Ю.* Характеристика оснований отмены оправдательного приговора // Уголовный процесс. 2008. № 10. с. 58.

числе к досудебному производству. Справедливым, разумеется, должен быть и результат судопроизводства. Судебное решение, в том числе и промежуточное, должно признаваться справедливым в том случае, когда вся процедура его принятия соответствовала закону, когда права и гарантии лиц были в полной мере соблюдены. Такой подход в целом согласуется с позициями Конституционного Суда РФ, который в ряде решений также отмечал, что ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия. А содержащееся сейчас в УПК РФ понимание справедливости как оценки исключительно наказания, назначенного осужденному, правильной было бы именовать не «несправедливость приговора», а «несправедливость наказания» или «несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного», ведь именно об этом по существу идет речь в ст. 389.18. УПК РФ¹⁹⁷.

Наконец, последним основанием, названным в законе, является выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1² ст. 237 УПК РФ, для возвращения уголовного дела прокурору. Наиболее часто встречающимся на практике основанием для возвращения дела прокурору судом апелляционной инстанции является п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, когда обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. По указанному основанию суды возвращают дела, например, в случаях, когда обвинительное заключение не было согласовано с руководителем следственного органа¹⁹⁸ или не было утверждено прокурором¹⁹⁹; когда обвинительное заключение составлено лицом, подлежащим отводу²⁰⁰. В то же время возвращение уголовного дела прокурору нередко имеет место в практике и по другим основаниям, скажем, когда в качестве адвоката к участию в деле со стадии предварительного расследования было допущено лицо, не значащееся в реестре адвокатов и не являющееся профессиональным адвокатом²⁰¹ и др.

---

¹⁹⁷ Например, ст. 399 УПК РФ.

¹⁹⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 26 марта 2013 г. № 22-3494.

¹⁹⁹ Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 30 сентября 2013 г. по делу № 22-1750.

²⁰⁰ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13 сентября 2013 г. №22-6560/2013.

²⁰¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 19 сентября 2013 г. №22-6112.

Исходя из вышесказанного, необходимо в УПК РФ понимание справедливости как оценки исключительно наказания, назначенного осужденному, именовать не «несправедливость приговора», а «несправедливость наказания» или «несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного».

В РА круг заключительных судебных актов перечисленно в ст. 394 УПК РА. Этот круг разный, зависимо от форм обжалованного судебного акта. При пересмотре решения не разрешающее дело по существу, апелляционный суд имеет полномочия или отказывать в апелляционном протесте, оставляя судебный акт в законной силе, или принимать новый судебный акт.

Но если предмет протеста судебный акт, который разрешает дело по существу, то апелляционный суд:

Оставляет приговор или постановление суда первой инстанции без изменения, а апелляционный протест без удовлетворения;

Полностью или частично удовлетворяет апелляционный протест, соответственно полностью или частично отменяет судебный акт. В части отмененного судебного акта постановляется разрешающее дело по существу новый судебный акт, или дело отправляется в соответствующий нижестоящий суд на новое рассмотрение, устанавливая объем нового рассмотрения. В части не отмененного судебного акта, оно вступает в законную силу;

В части гражданского иска полностью или частично отменяет судебный акт и по этой части утверждает соглашение о примирении сторон;

Частично или полностью отменяет и изменяет судебный акт нижестоящего суда, если утвержденные судом первой инстанции фактические обстоятельства дают возможность постановить такой акт, и если это вытекает из интересов эффективности правосудия;

Полностью или частично отменяет судебный акт и полностью прекращает производство по делу или его часть, или, полностью или частично оставляет без рассмотрения гражданский иск.

В случае отказа в апелляционном протесте, апелляционный суд уполномочен дополнительно мотивировать не измененный судебный акт, если принятым судом

первой инстанции судебный акт, правильно решающее дело по существу, не полностью мотивирован или не правильно мотивирован.

Круг полномочий апелляционного суда урегулируется также статьями содержащими отдельные основания апелляции. Итак, ч. 2 ст. 396 УПК РА устанавливает, что апелляционный суд оценивая доказательства, которые были исследованы во время судебного следствия, имеет право считать доказанными те факты, которые не были утверждены или не были учтены в судебном акте суда первой инстанции. В этом случае апелляционный суд полностью или частично отменяет и изменяет судебный акт или отправляет дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

На основе ч. 1 ст. 399 УПК РА: считая, что приговоре назначенное наказание несправедливое из-за того, что оно очевидно строгое или очевидно мягкое, не соответствует тяжестью преступления и подсудимому апелляционный суд смягчает или отягчает наказание, руководствуясь общими принципами назначения наказания.

Устанавливающая апелляционное основание не правильного применения уголовного закона ч. 2 ст. 397 УПК РА предусматривает: «В результате рассмотрения дела, считая, что действие юридически не правильно квалифицирован, апелляционный суд имеет право изменить квалификацию преступления той статьей уголовного закона, который предусматривает ответственность для более мягкого преступления».

Новый способ заканчивания апелляционного производства является прекращение апелляционного производства. Согласно ч. 4 ст. 383 УПК РА: «Если окончен срок апелляционного обжалования, а против этого судебного акта не были принесены другие апелляционные протесты, то при возвращении апелляционного протеста, суд выносит решение о прекращении апелляционного протеста. С момента вынесения решения судебный акт суда первой инстанции вступает в силу».

Правомерность прекращения апелляционного производства было рассмотрено в двух прецедентных решениях Кассационного Суда РА. Итак о деле ЗАО «Экономинкасия» от 2-ого июня 2009 года установлено: «16. Для утверждения факта о возвращении апелляционного протеста и для применения ч. 3 ст. 383 УПК РА

суд должен иметь удовлетворительные основания, в частности, таким может быть заявление лица о возвращении апелляционного протеста»²⁰².

А по делу *А. Тцатиняна* от 29-ого июня 2009 года Кассационный Суд в своем решении установил, что институт прекращения апелляционного производства не может применяться в тех случаях, когда соответствующим образом извещенный жалобщик не появляется на заседание апелляционного суда²⁰³.

Обсуждая полномочия апелляционного суда, необходимо посмотреть тот вопрос, уполномочен ли апелляционный суд отменить судебный акт суда первой инстанции и отправить дело в нижестоящий суд на новое рассмотрение. В теоретической литературе есть такое мнение, что классическая европейская теория апелляции исключает такую возможность. Возвращения дела в нижестоящий суд теоретически сравнительное противостояние по отношению к полномочиям и возможностям того или иного суда. Если суд имеет необходимые полномочия и возможности для утверждения фактических обстоятельств дела, то он сам должен решить дело, не откладывая эту обязанность на нижестоящий суд (классическая апелляция). А если суд не имеет такие полномочия и возможности, то обязан отменить судебный акт и отправить в соответствующий нижестоящий суд (классическая кассация)²⁰⁴.

Согласно *Н.Н. Ковтуну* по сравнению с кассацией одно из принципиальных и не отчуждаемых привилегий апелляции является то, что последний имеет не только право, а также обязан исправить судебные ошибки и неточности в обжалованном судебном акте, вынося новый судебный акт, который полностью заменяет бывший²⁰⁵.

В контексте классической европейской теории апелляции теоретически проблемным является ситуация, когда отменяется судебный акт и дело возвращается в нижестоящий суд, когда апелляционный суд на основании протеста заинтересованного лица, выявляет допущенное судом первой инстанции существенную ошибку уголовно-процессуального закона, который приводит к недействительности всего процесса в суде первой инстанции.

---

²⁰² ՀՀ պաշտոնական տեղեկագիր, 2009. 10.23/53.1 (719), հոդված 1178.56:

²⁰³ ՀՀ պաշտոնական տեղեկագիր, 2009.10.23/53. (719), հոդված 1178.74:

²⁰⁴ *Колоколов Н.А.* отв.ред., Новеллы УПК РФ: прогресс или институционный хаос?/Апелляция, кассация, надзор: Новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления:- Юрист: Москва, 2011, с. 54.

²⁰⁵ *Колоколов Н.А.* отв.ред., Апелляция, кассация, надзор: Новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления:- Юрист: Москва, 2011, с. 86.

Классическая европейская теория апелляции, решил названный вопрос, разрабатывая так называемую теорию эвокации (*evocation*). Сущность этого является то, что столкнувшись с не действительностью производства в суде первой инстанции в процессуальном смысле – апелляционный суд принимает полномочия суда первой инстанции и осуществляет рассмотрение дела по существу: то есть, апелляционный суд в процессуальном смысле выступает как суд первой инстанции²⁰⁶.

Уголовно процессуальный кодекс РА содержит некоторые недостатки относительно наименования заключительного акта апелляционного суда. Так, согласно ч. 1 ст. 393 УПК РА «В результате рассмотрения жалобы апелляционный суд постановляет приговор, который полностью или частично заменяет приговор суда первой инстанции». Получается, что окончательное решение, вынесенное Апелляционным судом, независимо от его характера, должно быть именуемо «приговором».

К обсуждаемой теме российский законодатель проявил иной подход. Так, ч. 2 и 3 ст. 389.20. УПК РФ непосредственно предусматривает в каких случаях окончательное решение, вынесенное апелляционным судом, именуется «постановлением или определением», а в каких – «приговором». В частности, акт, вынесенный апелляционным судом об оставлении приговора суда первой инстанции без изменения, а апелляционной жалобы без удовлетворения именуется «постановлением», а акт об отмене либо изменении приговора - «приговором».

По мнению *Меликяна Р.*, норма, закрепленная в ч. 1 ст. 393 УПК РА крайне категорична, и необходимо проявить более гибкий подход.

Так, акт апелляционного суда об оставления протеста без удовлетворения не соответствует определению понятия «приговор», предусмотренному п.8 ст. 6 УПК РА, поскольку не разрешает вопросы о виновности или невиновности, применения наказания к подсудимому. Следовательно, данный акт наиболее целесообразно именовать «постановлением», как в практике и поступает Апелляционный суд РА по уголовным. Помимо этого, судебный акт о прекращении уголовного дела и о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого в нашей правовой системе традиционно именовался «постановлением».

---

²⁰⁶Колоколов Н.А. Указ. соч. с. 55.

Что касается решения апелляционного суда об оставлении приговора или постановления суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, с учетом того, что оно частично либо полностью не заменяет приговор суда первой инстанции (по крайней мере, заключительной частью акта), то полагаем, что данный акт, как и в РФ, необходимо именовать «постановлением»²⁰⁷.

Наименование рассматриваемого акта имеет также определенное практическое значение, связанное с проблемой стабильности приговоров. Многие процессуалисты преимущественно обуславливают авторитет и эффективность правосудия степенью стабильности судебных приговоров. Так, *П.Ф. Пашкевич* подчеркивает, что приговор, не имеющий стабильности, не достигает своей цели²⁰⁸.

Если суд первой инстанции неуклонно следовал материальным и профессиональным нормам, вынес законное и обоснованное окончательное решение, осуществив тем самым непосредственные задачи уголовного процесса, то вынося новый приговор по данному делу, апелляционный суд, считаем, в определенном смысле обесценивает работу суда первой инстанции²⁰⁹. В результате этого, рассмотрение дела в суде первой инстанции превращается в «пробное представление (репетицию)», предшествующее апелляционному производству по делу²¹⁰. Изложенное не может не оказать отрицательного воздействия на авторитет и эффективность правосудия.

Таким образом, нельзя обязывать апелляционный суд именовать «приговором» акты об оставлении без изменения приговор либо постановление суда первой инстанции и в случае с оставлением без удовлетворения апелляционную жалобу, а также с прекращением дела. Как было указано выше, закон исчерпывающе перечисляет виды процессуальных решений, завершающих апелляционное производство. Выбор конкретного вида решения обусловлен видом обжалуемого

---

²⁰⁷ ՀՀ վերաքննիչ դատարանի պրակտիկայում այդ ակտերն անվանվում են «դատավճիռ»: *Մելիքյան Ռ. Ն.*, Վերաքննությունը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարությունում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ.: էջեր 178-179:

²⁰⁸ *Пашкевич П.Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства.- М.: Юрид.лит.,1984, с. 150.

²⁰⁹ ՀՀ վերաքննիչ դատարանի պրակտիկայում այդ ակտերն անվանվում են «դատավճիռ»: *Մելիքյան Ռ. Ն.*, Վերաքննությունը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարությունում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ.: էջ 179:

²¹⁰ Уголовный процесс западных государств/*Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А.*; Под ред.: *Гуценко К.Ф.* - М.: Зерцало-М, 2001, с. 144.

решения, содержания апелляционной жалобы, а также совокупностью фактов, установленных в ходе апелляционного производства²¹¹. А также, согласно практике уголовного апелляционного суда РА, при пересмотре дел все конечные судебные акты выносятся в форме решения. Но ч. 4 ст. 398 перечислены те случаи, при наличии которых апелляционный суд обязан вынести новый приговор. Решение апелляционного суда по изменению приговора суда первой инстанции должно иметь форму определения или постановления, а не приговора. Приговор может иметь место только в том случае, когда приговор (постановление) первой инстанции полностью отменяется и выносится новый.

Подытоживая вышесказанное, можем утверждать, что уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок вынесения процессуальных решений, завершающих апелляционное производство и их виды, содержит некоторые упущения, преимущественно обусловленные недостаточной правовой изученностью апелляционного института.

Необходимо также в ч. 1 ст. 398 выражение «правильное решение» изменить на выражение «законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение». А также мы предлагаем, дополнять УПК РА новой статьей в следующей редакции: «Апелляционный суд, отменяя судебный акт и направляя его в нижестоящий суд, не имеет право предрешать следующие вопросы: 1) Обоснованность или не обоснованность обвинения; 2) достоверность или недостоверность доказательств; 3) преимущество одних доказательств над другими; 4) вид и размер наказания». Данное положение обязательно должно предусматриваться и для кассационного суда.

---

²¹¹ Апелляционное производство в российском уголовном процессе. Научно-практическое пособие/Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н.; Под общ. ред.: Мартыняхин Л.Ф. - М.: Юрист, 2003, с. 15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной диссертации, мы пришли к следующим основным выводам и предложениям:

1. Требование к содержанию жалобы (представления) в РФ вынуждает граждан обращаться за помощью к адвокатам, поскольку указать неправильное применение уголовного закона, или, что ещё сложнее, нарушение уголовно-процессуального закона рядовому гражданину достаточно сложно, что приводит к ограничению равного доступа к правосудию. Речь здесь только о правах потерпевших, ведь осуждённый может рассчитывать на помощь защитника. Предлагаем упразднить требования п. 4 ч. 1 ст. 389.6. УПК РФ. Считаем, что суды должны ориентировать участников процесса на то, чтобы они указывали в жалобах причины, по которым они не согласны с судебным решением, основания, по которым они подлежат отмене или изменению, существо просьбы, с которой они обращаются в суд вышестоящей инстанции.

2. Предлагаем создать в субъектах РФ специальные органы Верховного Суда Российской Федерации, которые будут способствовать полноценному рассмотрению жалоб (представлений) на приговоры или иных итоговых решений верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, учитывая географические расстояния, отделяющие первую инстанцию от апелляционной.

3. Необходимо предусмотреть в РФ коллегиальное рассмотрение дел в суде второй инстанции при производстве в районном суде, а также в суде среднего звена при проверке уголовного дела небольшой и средней тяжести.

4. Для того, чтобы промежуточные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда РФ пересматривались не судебной коллегией по уголовным делам суда, принявшего это решение в первой инстанции, необходимо в соответствующем суде создать

апелляционную коллегию, где специально назначенные судьи будут рассматривать жалобы (представления) на промежуточных решений только как апелляционная инстанция.

5. С помощью законодательных изменений и дополнений необходимо в РФ четко определить и разграничить юрисдикцию и функции кассационной и надзорной инстанции. В контексте вышеназванного, нужно закрепить в законодательстве возможность рассмотрения уголовных дел в порядке кассации приговоров и иных судебных решений апелляционной инстанции, не вступивших в законную силу.

6. Обосновывается, что содержание ст. 380.1. противоречит ст. 395 УПК РА, потому что в этих статьях даны разные определения судебной ошибки. Исходя из этого, в процессуальном кодексе необходимо осуществить соответствующие изменения. Перечисленные в ст. 380.1. кодекса виды судебных ошибок являются основаниями отмены или изменения судебного акта, а не основания для принятия протеста. Считаем, что ст. 380.1. кодекса является лишним, потому что виды судебных ошибок уже перечислены в ст. 395 того же кодекса, который относится именно к основаниям отмены или изменения судебного акта.

7. Согласно УПК РА «Обжалование судебных актов, не вступивших в законную силу приостанавливает их вступление в законную силу». Это привело к тому, что в части подсудимых, не опротестовавших приговор, исполнение приговора приостанавливается, что не вытекает из процессуальных интересов последних. Предлагается изложить в новой редакции ч. 1 ст. 383: «Обжалование судебных актов, не вступивших в законную силу приостанавливает вступление приговора в законную силу в отношении того подсудимого, в части которого был принесен протест. В отношении других подсудимых судебный акт вступает в законную силу».

8. На наш взгляд, отсутствие лица, принесшего протест не является препятствием для принятия протеста на рассмотрении и вынесение конечного судебного акта. Исходя из этого, предлагаем дополнить ст. 390 УПК РА ч. 2.1. в следующей редакции: «Отсутствие лица, принесшего протест, не является препятствием для рассмотрения дела, если он был заранее уведомлен о месте и времени рассмотрения протеста».

9. Необходимо закрепить отдельный специальный порядок апелляционного

производства в УПК РА, в том числе, разграничивая полномочия апелляционных судов и Кассационного суда, поскольку ст. 390 УПК РА ограничивается правилом о том, что в апелляционном суде дело рассматривается по правилам, изложенным в главе 47, а также по правилам, изложенным для пересмотра дела в кассационном порядке. По этому поводу Кассационный суд неоднократно обращал внимание апелляционного суда на то, что стороны должны четко знать о порядке пересмотра дела.

10. В ч. 3 ст. 383 УПК РА предлагается следующее изменение: «Лицо, принесший протест и то лицо, для защиты интересов которого было принесено протест, имеют право взять его назад до начала судебного следствия в апелляционном суде». Данное нововедение обусловлено тем, что немало тех случаев, когда лицо, принесший апелляционный протест, представляет ходатайство о взятии протеста обратно на стадии приготовления к судебному заседанию, но проблема в том, что суд, согласно данной статье, обязан рассматривать протест, который не вытекает из интересов лица, принесший протест, а также из интересов правосудия.

11. Исходя из того, что действующий УПК РА не предоставляет апелляционному суду право на пересмотр дела по измененному основанию протеста, то предлагаем в ч. 3 ст. 381 УПК РА закрепить следующее положение: «Лицо, принесший апелляционный протест вправе до начала судебного следствия для улучшения позиции подсудимого изменить требования протеста, представляя новые аргументы». Например, подсудимый принес протест с требованием его оправдания, а в ходе пересмотра дела меняет свою позицию, признает свою вину и просит смягчить наказание.

12. Имея ввиду то обстоятельство, что апелляционные суды в РА находятся в городе Ереване, то правило принесения апелляционного протеста именно в апелляционный суд противоречит такому принципу судоустройства, как доступность суда. Исходя из этого, предлагается изложить ст. 378 УПК РА следующим образом: «Апелляционный протест представляется в суд, вынесший опротестованный судебный акт, но представление протеста прямо в апелляционный суд не препятствует его пересмотру. Суд, получая апелляционный протест, осуществляет требования ст. 382 и 383 данного кодекса». При действующей регламентации нарушается не только доступность, но и принцип пересмотра дела в разумные сроки.

13. Необходимо с помощью законодательных изменений и дополнений, предусмотреть в судах первой инстанции РА возможность коллегиального рассмотрения дел по особо тяжким преступлениям.

14. На наш взгляд, при принесении апелляционного протеста в РА достаточно, чтобы сторона представляла свои основания и требования отмены или изменения приговора, то есть обоснования, в чем неправильность приговора. А вопрос о том, допустил ли суд при вынесении приговора ошибку материального или процессуального права, который мог бы повлиять на исход дела, должен выяснить апелляционный суд. Кроме того в ст. 385 УПК РА закреплено, что апелляционный суд пересматривает судебный акт в рамках оснований и обоснований протеста, исходя из этого, предлагаем закрепить в вышеуказанной статье, что судебный акт пересматривается также в рамках требований протеста (требование протеста является важной (конечной) частью протеста, и исходя из этого судебный акт пересматривается и в рамках требований судебного протеста).

15. Считаем, что в ст. 379 УПК РА проблема состоит в том, что копии судебных актов часто не передается в установленный законом срок (в течении 5 дней после провозглашения конечного судебного акта) подсудимому, который находится под стражей, и немало случаев, когда они вообще не получают копии конечных судебных актов. Мы предлагаем дополнить п. 1 указанной статьи новым предложением: «(...) а подсудимому, который находится под стражей, в тот же срок, со дня получения им копии приговора».

16. Согласно ч. 2 ст. 381 УПК РА, если протест был принесен с ненадлежащей формулировкой, то он оставляется без пересмотра. Считаем, что апелляционному суду должно быть предоставлено право возвратить протест для пересоставления (так было прежде).

17. Необходимо дополнить ст. 376.1. УПК РА новым 9-ым пунктом: «Не подлежат опротестованию, предусмотренными правилами данной главы, следующие решения суда:

- 1) о порядке исследования доказательств,
- 2) об удовлетворении или об отказе ходатайств участников уголовного производства, в том числе о самоотводе и отводе (статьи 90, 102, 313 УПК).».

18. Предлагаем дополнить ст. 376.1. УПК РА новым 10-ым пунктом в следующей редакции: «Обжалование решений суда, принимаемых во время судебного заседания в порядке ст. 313 данного кодекса не приостанавливает судебное следствие».

19. Предлагается ч. 4 ст. 382 УПК РА изложить следующим положением: «Лицо, принесший протест, имеет право в пределах протеста представлять предусмотренные ч. 3 данной статьи ходатайства как в протесте, так и в течении судебного следствия».

20. Для обеспечения всестороннего рассмотрения дела необходимо в некотором смысле изменить действующий модель апелляционного производства в РА, тем самым сделать исключения из классической модели ограниченной апелляции. В частности предлагается дополнить ст. 382 УПК РА новой частью в следующей редакции: «Апелляционный суд в рамках апелляционного протеста может по собственной инициативе пригласить и допрашивать свидетелей, потерпевших, экспертов или назначить экспертизу, если этого требуют интересы правосудия.». Исходя из вышесказанного, было бы целесообразным закрепить в ст. 385 УПК РА новое положение, в следующей редакции: «Апелляционный суд имеет право пересматривать судебные акты выходя за рамки оснований, обоснований и требований апелляционного протеста, если были выявлены такие нарушения, которые не были закреплены в протесте и которые могут быть основанием для изменения или отмены судебного акта, в том числе исходя из интересов правосудия». Также необходимо предусмотреть в ст. 391 положение, согласно которому апелляционный суд, имеет право по собственной инициативе исследовать доказательства, если считает это необходимым.

21. Ст. 386 УПК РА предлагается изложить в следующей редакции: «Апелляционный суд, на основе апелляционного протеста проверяет законность, обоснованность, мотивированность и справедливость судебного акта.». Предлагается также в ч. 1 ст. 398 выражение «правильное решение» изменить на выражение «законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение». Кроме того, было бы целесообразным дополнить УПК РА новой статьей в следующей редакции: «Апелляционный суд, отменяя судебный акт и направляя его в нижестоящий суд, не имеет право предрешать следующие вопросы: 1) обоснованность или не обоснованность обвинения; 2) достоверность или недостоверность доказательств; 3)

преимущество одних доказательств над другими; 4) вид и размер наказания».

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 с изменениями от 30.12.2008
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016)
3. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»
4. ՀՀ Սահմանադրություն., Պաշտոնական տեղեկագիր. 1995
5. ՀՀ Սահմանադրություն, Պաշտոնական տեղեկագիր. Փոփոխություններ 27.11.2005թ.
6. ՀՀ Սահմանադրություն, Պաշտոնական տեղեկագիր. Փոփոխություններ 06.12.2015թ.
7. ՀՀ Քրեական Ղատավարության Օրենսգիրք // (թարմացվել է՝ 26.04.2016թ. www.arlis.am)
8. ՀՀ 2004թ. փետրվարի 18-ի օրենքը «ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքում փոփոխություններ կատարելու մասին»
9. ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգիրք, 28.11.2007 (ՀՕ-270-Ն)
10. ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի նախագիծ, Եր., 2013, (Կ-084-14.09.2012,29.11.2013-ՊԻ-010/0, www.parliament.am)
11. Федеративная Республика Германия, Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1994
12. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
13. Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) ETS N 117
14. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
15. Code de procédure pénale. Version consolidée au 1 janvier 2015, <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20150116>
16. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992 г.

Научная и учебная литература

17. *Апаров Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. — М.: Институт международного права и экономики. Издательство "Триада, Лтд", 1996. — 157 с.
18. Апелляционные и кассационные суды капиталистических государств: Обзорная информ. / Сост. *А.И. Любенский*. М., 1975. Вып. 92.
19. *Александров А.С., Ковтун Н.Н.* Субъекты апелляционного обжалования приговора: пределы процессуальных прав и полномочий// «Журнал российского права», 2002. № 5
20. *Артамонова Е.А.* О необходимости осуществления правосудия по уголовным делам с позиций справедливости // Российский судья. 2011. № 1.
21. *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ, 9-ое издание, переработанное и дополненное, КНОРУС, 2010 – 688 с.
22. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: учебное пособие. 5-е издание. М.: КНОРУС, 2009. - 272 с.
23. *Боботов С.В.* Правосудие во Франции. М., Издательство "ЕАВ", 1994 – 198 с.
24. *Божьев В.П.* отв.ред., Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция". 4-е изд., перераб. и доп. М., Спарк. 2004 – 654 с.
25. *Божьев В.П.* Пределы прав суда кассационной инстанции // Законность. 2003 № 11.
26. *Бубон К.В.* Справедливость: поддается ли она юридическому описанию? // Адвокат. 2011. № 6.
27. *Брянский В.Ю.*, Вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции, "Российский судья", 2006, N 3
28. *Ворожцов С.А.* Принципы кассации по новому УПК./ «Российская юстиция», 2002, N 12
29. *Гартунг Н.* История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. С-Пб., 1868 – 219 с.
30. Уголовный процесс западных государств/*Головкин Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А.*; Под ред.: *Гуценко К.Ф.* - М.: Зерцало-М, 2001. – 480 с.

31. *Гродзинский М.М.* Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе./Всесоюзный институт юридических наук, Министерства юстиции СССР. -М.: Госюриздат, 1949. – 220 с.
32. *Горевой Е.Д., Козявин А.А.* Справедливость судебного разбирательства как условие свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе // *Мировой судья.* 2007. № 12. 2008. № 1.
33. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. *Л.В. Головки.* - М.: Статут, 2016. — 1278 с.
34. *Давыдов Н.В.* Несколько лекций по уголовному процессу. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1909. –105 с.
35. *Духовский М.В.* Русский уголовный процесс: Издание для студентов, М., типография А. П. Поплавского, 1908. – 448 с.
36. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. Научно-практическое пособие/*Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н.*; Под общ. ред.: *Мартыняхин Л.Ф.* - М.: Юристъ, 2003. – 112 с.
37. *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. – 283 с.
38. Судебное разбирательство по уголовному делу/*Загорский Г.И.*; Отв. ред.: *Шубин В.В.* - М.: Юрид. лит., 1985. - 112 с.
39. *Искендеров Р.* Справедливость – важное требование к приговору // «Советская юстиция», 1988, N 7
40. *Казинян Г.С.* История развития уголовного процесса в Армении. Монография, Изд. Ереванского Университета, Ереван, 1999 – 160 с.
41. *Казинян Г.С.* Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей Республике Армения (сравнительно-правовое исследование). Монография, Изд. Ереванского Университета, Ереван, 1999 – 256 с.
42. *Кряжевских О.В.* Некоторые дискуссионные, вопросы деятельности судов второй инстанции // *Вестник, Московского университета сер. 11 право.* 2003, № 1
43. *Колоколов Н.А.* отв.ред. (соавторы *Головки Л.В, Ковтун Н.Н и др.*), Новеллы УПК РФ: прогресс или институционный хаос?//*Апелляция, кассация, надзор: Новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления:-* Юристъ: Москва,

2011 – 187 с.

44. *Курочкина Л., Разинкина А.* Пути совершенствования института обжалования судебных решений // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2008, № 1.
45. *Ковтун Н.Н.* Апелляционное, кассационное и надзорное производство в уголовном процессе: изъяны законодательных новелл // Уголовный процесс. 2011. № 3.
46. Уголовно-процессуальное право: Учебник Под общ. ред. *Лупинской П.А.*- М.: Юристъ, 1997. – 591 стр.
47. Уголовно-процессуальное Российской Федерации: Учебник/ Отв. ред. *П.А. Лупинская.*- М.: Юристъ, 2004 г. – 800 с.
48. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юристъ, 2006. – 174 с.
49. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/отв. ред. *П. А. Лупинская.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 1072 с.
50. *Мазина Н.Н.* Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки //Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4.
51. *Мирза Л.С.* Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 6.
52. *Пашкевич П.Ф.,* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства.- М.: Юрид.лит., 1984. – 176 с.
53. *Познышев С.В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Леман, 1913. – 337 с.
54. *Петрухин И.Л.* Правосудие: время реформ. - М.: Наука, 1991. – 208 с.
55. *Подольный Н.А., Урявин Д.А.* Справедливость - критерий правосудности // Российский судья. 2011. № 1.
56. *Потапов В.Д.* Категории «существенное нарушение закона» и «фундаментальное нарушение закона» в контексте оснований для отмены окончательных судебных решений в надзорной инстанции // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2.
57. *Рукавишников (Плашевская) А.А.* Апелляционный порядок проверки итоговых

- судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2013. № 4(10).
58. *Ривлин А.И.* Пересмотр приговоров в СССР./ М.: Госюриздат, 1958. – 312 с.
59. *Рыжаков А.П., Сергеев А. И.* Кассационное производство.- М.: Информационно-издательский Дом "Филинь", 1997. – 128 с.
60. *Сидорова Н.В.* Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. - М.: Юрайт. Издат, 2006. – 208 с.
61. *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М., Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.
62. *Сухова О.А.* Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 368 с.
63. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе/*Строгович М.С.*; Отв. ред.: *Никифоров Б.С.* - М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.
64. Комментарии к УПК РФ/ под общ. ред. *Сухарева А.Я.*, М., 2002. – с. 500
65. *Т.А. Vasil'eva, Н.Û. Попов* (ред. *В.А. Туманов* (перевод с итальянского)) Италия, Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988. – 391 с.
66. Учреждения судебных установлений. Высочайше утвержденное от 20 ноября 1864 г. / Полное собрание законодательства Российской империи. 1867. Т. 39. N 41475
67. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-ух томах, том 2-ой (издание 3-е, пересмотренное и дополненное). С-Пб.: Сенатская типография, 1910. – 579 с.
68. *Червоткин А.С.* Апелляция и кассация. Пособие для судей.- М.: Проспект, Ч-45 2010. – 336 с.
69. *Чурилов Ю.Ю.* Характеристика оснований отмены оправдательного приговора // Уголовный процесс. 2008. № 10.
70. *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. - Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. – 336 с.
71. *Якимович Ю.К., Пан Т.Д.* Судебное производство по УПК Российской Федерации. С-Пб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005 – 250 с.
72. *Lorenz Max.* Die volle Berufung im deutschen und beschrenkte Berufung im

Österreichischen Zivilprozessrecht/ Zeitschrift für Deutschen Zivilprozess 65/. 1952.

73. *Ավետիսյան Ա.Ա.*, ՀՀ դատական համակարգի և քրեական դատավարության զարգացման հիմնախնդիրները (գիտագործնական ուղեցույց): - Եր.: ՀՌՀ, հրատարակչություն, 2010, 68 էջ
74. *Դիլբանդյան Ա., Մելիքյան Ռ.*, Վերաքննությունը քրեական դատավարությունում //Պետություն և իրավունք, թիվ 1 (35). 2007
75. *Խաչատրյան Մ.Գ.* Արդարացի դատական քննության իրավունք. Երևան, «Նոյյան տապան» հրատարակչություն, 2004, 163 էջ
76. «Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարություն: Հատուկ մաս»/ *Գ.Ս. Ղազինյանի* խմբագրությամբ, Եր.: ԵՊՀ հրատարակչություն (1-ին հրատ.), 2003
77. *Ղազինյան Գ.Ս.* «ՀՀ քրեական դատավարության իրավունք: Հատուկ մաս»/ Եր.: ԵՊՀ հրատարակչություն (3-րդ հրատ.), 2010, 624 էջ
78. *Մելիքյան Ռ.Ն., Սուջյան Տ.* Դատական վերանայման հիմնահարցերի կանոնակարգումը ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի նախագծում// Պետություն և իրավունք, թիվ 1 (59). 2013
79. *Մելիքյան Ռ.Ն.*, Վերաքննությունը Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարությունում: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 2007թ.: 200 էջ
80. *Ղամբարյան Ա.Ա., Բաղդասարյան Գ.*, Դատարանում նախաքննական ցուցմունքների հրապարակումը և ցուցմունքների դատական դեպոնացումը: Օրինականություն, N 75, 2013թ.
81. *Պողոսյան Ա.Ռ.*, Վերաքննության տեսակները և դրանց կիրառումը Հայաստանի Հանրապետությունում: Օրենք և իրականություն, թիվ 10, հոկտեմբեր 2007թ., Երևան

Материалы судебной и юридической практики

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 20-п//Российская газета. 1998. 15 июля

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П
84. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 20 ноября 2007 г.
85. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» (п. 2).
86. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород».
87. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».
88. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 622-О-О.
89. Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 325-О.
90. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 477-О-О.
91. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 404-О.
92. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 252-О.
93. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2003 г. № 500-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части третьей статьи 367 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 2).
94. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26
95. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г.) «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел».
96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

97. Постановление пленума Верховного суда от 23.12.2008 №28 «О применении норм Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Российская газета.2009 14.января № 2.
98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».
99. Постановление ПВС РФ от 12 ноября 2008 г. № 205-П08ПР
- 100.Определение СК ВС РФ от 11 августа 2004 г. № 2-О04-15
- 101.Определение СК ВС РФ от 28 октября 2008 г. № 64-О08-43
- 102.Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 60-Д 13-3.
- 103.Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2013 г. № 5-013-31СП.
- 104.Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 июля 2014 г. по делу № 22к-4122.
- 105.Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 27 февраля 2014 г. по делу № 22-530.
- 106.Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 26 марта 2013 г. № 22-3494.
- 107.Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 30 сентября 2013 г. по делу № 22-1750.
- 108.Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13 сентября 2013 г. №22-6560/2013.
- 109.Апелляционное определение Московского областного суда от 19 сентября 2013 г. №22-6112.
- 110.Апелляционное определение Томского областного суда от 14 марта 2013 г. № 22-1049/2013.
- 111.Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2014 г. № 14-АПУ14-3.
- 112.Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2013 г. № 78-АПУ13-28.
- 113.Апелляционное определение Челябинского областного суда № 10-973/2015.

114. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20 мая 2013 г. №22-5767.
115. Апелляционное определение Алтайского краевого суда по делу № 22-5027/2013 в отношении М.
116. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13 мая 2013 г. № 22-5097.
117. Апелляционное определение Амурского областного суда от 20 июня 2013 г. в отношении В.
118. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 3 июня 2013 г. № 22-6051.
119. Апелляционное определение Курского областного суда от 15 марта 2013 г. в отношении К.
120. Апелляционное определение Московского городского суда от 21 мая 2015 г. № 10-5896/15.
121. Материалы уголовного дела № 1-113/2013 в отношении К. // Архив Савеловского районного суда
122. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>
123. Обзор статистических данных Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2013 г. // <http://www.supcourt.ru/second.php>
124. Обзор статистических данных Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2014, 2015 гг. // <http://www.supcourt.ru/second.php>.
125. *Рингейзен* против Австрии. 1971 года 16 июля
126. *Томан* против Швейцарии. 1996 года 10 июня
127. *Пирузян* против РА. 2012
128. *Малхасян* против РА. 2012
129. *Кахит Демирел* против Турции, жалоба №18623/03, 07.07.2009, абз. 24;
130. *Боиенко* против Молдовы, жалоба №41088/05, 11.07.2006, абз. 143,144

131. *Мефта (Meftah)* и другие против Франции [Большая Палата], NN 32911/96, 35237/97 и 34595/97, § 40, ЕСПЧ 2002-VII
132. *Гаст и Понн (Gast and Popp)* против Германии, N 29357/95, §§ 65-66, ЕСПЧ 2000-II
133. *Калдас Рамерес де Арреллано (Caldas Ramirez de Arrellano)* против Испании (реш.), N 68874/01, ЕСПЧ 2003-I (выдержки)
134. *Девир* против Бельгии (*Deweere v. Belgium*)
135. *Карт* против Турции [БП] (*Kart v. Turkey [GC]*)
136. *Герен* против Франции [БП] (*Guerin v. France [GC]*)
137. *Герен* против Франции (*Guerin v. France*)
138. *Омар* против Франции [БП] (*Omar v. France [GC]*)
139. *Омар* против Франции (*Omar v. France*)
140. *Валчли* против Франции (*Walchli v. France*)
141. *Лабберггер* против Франции (*Labergere v. France*)
142. *Жуссом* против Франции (*Josseume v. France*)
143. *Селис* против Франции (*Celice v. France*)
144. *Давран* против Турции (*Davran v. Turkey*)
145. *Паутримоль* против Франции (*Poitrimol v. France*)
146. *Хальфауи* против Франции (*Khalifaoui v. France*)
147. *Папон* против Франции (№ 2) (*Paron v. France (no. 2)*)
148. *Марпа Зееланд Б.В. и Метал Вельдинг Б.В.* против Нидерландов (*Marpa Zeeland B.V. and Metal Welding B.V. v. the Netherlands*)
149. *Куликовский* против Польши (*Kulikowski v. Poland*)
150. *Эрми* против Италии [БП] (*Hermi v. Italy [GC]*)
151. *Моннелл и Моррис* против Соединенного Королевства (*Monnell and Morris v. the United Kingdom*)
152. *Саттер* против Швейцарии (*Sutter v. Switzerland*)
153. *Фейде* против Швеции (*Fejde v. Sweden*)
154. *Селивяк* против Польши (*Seliwiak v. Poland*)
155. *Сибгатуллин* против России (*Sibgatullin v. Russia*)

156. *Поповичи* против Молдовы (*Popovici v. Moldova*)
157. *Лакадена Калеро* против Испании (*Lacadena Calero v. Spain*)
158. *Тирс и другие* против Сан-Марино (*Tierce and Others v. San Marino*)
159. Решение от 25 апреля 1978 года по делу *Tyrer*, Series A: Judgments and Decisions, Volume 26 (1978), p.16
160. Рекомендации № R (95) 5 «Комитет министров - государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам».
161. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-690 որոշում, 09.04.2007թ.
162. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-719 որոշում, 28.11.2007թ.
163. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-765 որոշում, 08.10.2008թ.
164. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1052 որոշում, 16.10.2012թ.
165. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1062 որոշում, 18.12.2012թ.
166. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի թիվ ՄԴՈ-1249 որոշում, 22.12.2015թ.
167. «Դատավորի ձեռնարկ: Գիտագործնական վերլուծություն», Ե. Ասողիկ, 2010 – 416 էջ
168. ՀՀ պաշտոնական տեղեկագիր, 2009.05.27/27 (693)
169. ՀՀ պաշտոնական տեղեկագիր, 2009. 10.23/53.1 (719)
170. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Գ. *Հարությունյանի և այլոց* գործով 2011 թ. հուլիսի 13-ի թիվ ԵԿԴ/0211/01/10 որոշում
171. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Ա. *Խուրշուդյանի* գործով 2012թ. հունիսի 8-ի թիվ ԵԱԲԴ/0065/01/11 որոշում
172. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Ա. *Ղարիբյանի* գործով 2011 թ. հոկտեմբերի 20-ի թիվ ԿԴ/008/06/11 որոշում
173. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Վ. *Գևորգյանի* գործով 2011թ. փետրվարի 24-ի թիվ ԵԿԴ/0678/06/10 որոշում
174. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ Ս. *Էլոյանի և այլոց* գործով 2011թ. հուլիսի 13-ի թիվ ԵԿԴ/0211/01/10 որոշում

175. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ *Ս. Քրմոյանի* գործով 2007թ. փետրվարի 23-ի որոշում
176. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ *Հ. Սահակյանի* գործով 2009թ. հունիսի 2-ի որոշում
177. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի՝ *Օ. Հովսեփյանի* գործով 2010թ. փետրվարի 12-ի որոշում
178. *Ս. Պարունակյանի* գործով 2008 թվականի ապրիլի 18-ի թիվ ԵԿԴ/0059/01/08 որոշում
179. *Հարությունյանի* գործով 2010 թ. օգոստոսի 27-ին կայացված թիվ ԵԿԴ/0151/01/09 որոշում
180. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի քրեական գործերով որոշումների ժողովածու: Հատոր II, Եր., 2009 – 584 էջ
181. ՀՀ վճռաբեկ դատարանի որոշումների գիտագործնական մեկնաբանություններ. – հ. 2. – Եր.: 2013. – 488 էջ
182. Հայաստանի Հանրապետության վճռաբեկ դատարանի քրեական գործերով որոշումների ժողովածու (2006-2008թթ.), Հատոր I.- Եր.: Ասողիկ, 2009, 688 էջ
183. 2015 թվականի Հաշվետվություն ՀՀ վերաքննիչ քրեական դատարանի գործունեության վերաբերյալ/ <http://www.court.am/?l=lo&id=279>
184. *Ekbatany v. Sweden*, judgement of 26 May 1988, § 32 (ECHR).
185. *Samokhvalov v. Russia*, judgement of 2 February 2009 (ECHR).
186. *Sinichkin v. Russia*, judgement of 8 April 2010 (ECHR).
187. *Case of Garcia Manibardo v. Spain* (application no. 38695/97), Judgment of February 2000
188. *Case of Monnell and Morris v. United Kingdom* (Application no. 9562/81; 9818/82), Judgment of March 1987
189. The European Court of Human Rights (Third Section), sitting on 7 December 2006. Partial decision as to the admissibility of Application no. 34334/04 by *Ashot Harutyunyan* against Armenia.
190. General Comment of the Human Rights Committee Concerning. Art. 14. Rep. of 1984. Ann. VI. P. 17.

191. General Comment № 13: Equality before the courts and the right to a fair and public hearing by an independent court established by law (Art. 14): 13/04/84. CCPR General Comment № 13. (General Comments). (Twenty-first session, 1984).
192. Explanatory Memorandum. Doc. H (84) 5 (1972). P.9, 10
193. Recommendation No. R (94) 12 of the Committee of Ministers to Member States on the Independence, Efficiency and Role of Judges, принята Комитетом Министров 13 октября 1994 на 518 встрече заместителей министров

Диссертации и авторефераты

194. *Разинкина А.Н.*, Апелляция в уголовном судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук, М., 2003.
195. *Сидорова Н.В.* Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. Томск, 2005.
196. *Тришина Н.Т.* Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
197. *Червоткин А.С.* Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: Москва, 2014.
198. *Ջ. Ա. Հայրապետյան*, «Դատավճռի որպես արդարադատության իրականացման ակտի հիմնախնդիրները ՀՀ քրեական դատավարությունում», իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի ատենախոսություն, Երևան 2015:
199. *Ջ. Ա. Հայրապետյան*, «Դատավճռի որպես արդարադատության իրականացման ակտի հիմնախնդիրները ՀՀ քրեական դատավարությունում», իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի ատենախոսություն, Սեդմագիր, Երևան 2015: